

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (282) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Давид Гильберт* (1862–1943), немецкий математик-универсал.

Давид Гильберт родился в городке Велау (Пруссия) в семье окружного судьи. Отличных результатов в математике Давид добился уже в юном возрасте. Юноша окончил гимназию Вильгельма и сразу поступил в Кенигсбергский университет, где подружился с Германом Минковским и Адольфом Гурвицем. Вместе они часто совершали долгие «математические прогулки», где деятельно обсуждали решение научных проблем; позднее Гильберт ввел в практику такие прогулки как неотъемлемую часть обучения своих студентов.

Спустя год после защиты диссертации по теории инвариантов Гильберт стал профессором математики в Кенигсберге. К чтению лекций Гильберт относился чрезвычайно добросовестно и со временем заслужил репутацию блестящего преподавателя.

Гильберт сумел решить «проблему Гордана», часто называемую основной теоремой теории инвариантов, и доказал существование базиса для любой системы инвариантов (сам Гордан смог доказать только частный случай теоремы для бинарных форм). Доказательство Гильберта было неконструктивно (он доказал существование базиса, но не указал, как его можно реально построить) и вызвало критику; тем не менее фундаментальные открытия Гильберта в теории инвариантов выдвинули его в первые ряды европейских математиков, один из которых, Феликс Клейн, прочтя результаты, остался доволен предложенным решением и пригласил Гильберта в Геттингенский университет возглавить кафедру, которой в свое время заведовали Гаусс и Риман. На этой должности он оставался 35 лет, фактически до конца жизни.

Научное творчество Гильберта можно разделить на несколько периодов, в каждом из которых он занимался задачами только из одной области, а затем погружался в другую. Так, Гильберт вместе с Минковским начал работу над масштабным сочинением по теории алгебраических чисел *Zahlbericht* («Отчет о числах»). Издав его, Гильберт обратился

к евклидовой геометрии. Математик, тяготевавший к аксиоматическим методам, построил более полную систему из 21 аксиомы. Итогом его размышлений стала работа *Grundlagen der Geometrie* («Основания геометрии»).

Следующие десять лет Гильберт занимался интегральными уравнениями, связывающими математику и физику. Узнав о теории Ивара Фредгольма, он подготовил работу с еще более подробным объяснением идей шведского математика. Отдельно Гильберт рассмотрел квадратичную форму специального вида, что в дальнейшем помогло сформировать понятие гильбертова пространства.

Гильберт не обошел вниманием и физику. Труды Гильберта расширили понимание кинетической теории газов, теории гравитации и электромагнетизма.

Все работы Гильберта (всего их насчитывается более 500) отличаются ясностью изложения и четкостью доказательств. Ясность и внешняя простота достигалась тем, что ученый многократно обсуждал каждую статью или раздел книги со своими учениками, прежде чем отдать ее в печать. Вместе с учениками Гильберт предложил новое формалистическое направление в математике.

Чистка германских университетов во времена прихода национал-социалистов к власти коснулась практически всех учеников Гильберта, многие из них оказались в концлагерях, большинство потеряли работу, и лишь некоторым удалось покинуть родину. Поэтому последние годы жизни ученого были временем трагического одиночества. По состоянию здоровья ему были противопоказаны долгие путешествия, и он почти безвыездно жил на своей вилле вместе с женой и немногими близкими.

Умер Гильберт в Геттингене. За его гробом шло всего около десятка человек. Он был похоронен на городском кладбище, и позже на памятнике были высечены слова, которые ученый считал девизом всей своей жизни: «Мы должны знать — мы будем знать».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ниниашвили А. М. Зарождение и развитие поручительства в праве Древнего Рима.....	241
Ниниашвили А. М. Сравнительная характеристика договора поручительства по российскому и швейцарскому законодательству.....	243
Паньшина А. В. Презумпция невиновности в уголовном процессе.....	244
Роледер Д. В. Актуальные проблемы отчуждения посредством опциона доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью	247
Рузиев А. Х. Понятие административного права.....	251
Рябенко С. О. Понятие денег в гражданском праве.....	253
Серёгин М. В. Взыскание убытков с руководителя организации за привлечение её к ответственности за нарушения, связанные с ненадлежащим оформлением трудовых отношений с работником	256
Симоненко Е. Н. Вопросы квалификации насильственного грабежа	259
Усиков А. А. О некоторых особенностях санации банков ...	262
Федорова А. И. Актуальные вопросы квалификации действий за нарушение использования оружия военнослужащими	264
Федорова А. И. Особенности правового положения военнослужащего как субъекта в соответствии со статьей 349 УК РФ	265
Чалая Н. П. Развитие наследования по закону в истории российского права	266

Шульгач Ю. А., Куликова К. Б., Сорокина К. И., Попова А. А. Проблемы реализации экологических прав граждан.....	268
Шульженко Е. А. Проблемы квалификации убийства.....	270

ИСТОРИЯ

Рунов Е. А., Аверченко С. В. Марш-бросок российских десантников на приштинский аэродром в 1999 г. как пример борьбы за аэродромы передового базирования при проведении миротворческих операций	273
Рунов Е. А., Бобешко О. В., Аверченко С. В. Применение БПЛА в войнах и вооружённых конфликтах. Краткий исторический обзор.....	276

ПОЛИТОЛОГИЯ

Батаева Я. И. Особенности освещения проблемы беженцев в британских таблоидах и изданиях качественной прессы.....	278
Ермолаев Г. С. Информационная открытость органов власти в концепции государственного PR	279
Кетов А. Р. Методика анализа и разновидности проявлений экстремизма в современной России.....	282

СОЦИОЛОГИЯ

Пономарева В. В. Формирование сетевого сознания старшеклассников.....	285
---	-----

ПСИХОЛОГИЯ

Башназарова С. Р. Специфика психологического консультирования подростков, склонных к совершению суицида	288
---	-----

Бойцева В. Г.	
Особенности образа «Я» у подростков с различным уровнем конфликтности	290
Герашенко М. А.	
О важности развития рефлексии в подростковом возрасте	295
Захарова И. Н.	
Операционные механизмы аттенционных способностей младших школьников.....	296
Назаров А.	
Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений	298
Проскурякова Л. А., Полилов С. В.	
Сравнительный анализ акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов.....	300
Скрипкина Н. В., Шаимова Э. Р.	
Реализация комплексного сопровождения обучающихся в работе школьного психолого-медико-педагогического консилиума.....	302

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Коротких И. А., Колошеина В. В.	
Психофизиологические особенности кикбоксеров и их влияние на успешность соревновательной деятельности	305
Медведев В. В.	
Метод круговой тренировки как форма физической подготовки студентов	312
Москаленко А. В.	
Здоровье обучающихся в образовательных учреждениях	313
Чемерчей О. А.	
Педагогическое воздействие при формировании правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации	315
Шишова Т. С.	
Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении норм комплекса ГТО	317

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зарождение и развитие поручительства в праве Древнего Рима

Ниниашвили Анна Михайловна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: поручительство, древний Рим, должник, обязательство.

История поручительства насчитывает сотни лет и берет свое начало еще со времен Римского права. Прежде, чем говорить о зарождении и развитии поручительства во времена Римской империи, следует сказать о зарождении обязательственных отношений. Обязательственные правоотношения возникли и неизбежно стали развиваться в Древнем Риме в связи с развитием товарно-денежных отношений. Сущность обязательства состоит в правовом принуждении сторон действовать согласно заключенному договору, а поручительство, как один из инструментов, помогает обеспечить наступление тех последствий, на которые стороны рассчитывают, заключая договор.

Римское право, как уникальное правовое явление сформировало основные понятия и положения права, в том числе понятие поручительства в системе римского обязательственного права.

Что касается зарождения поручительства, его первоначальной формы, на этот счет до сих пор не существует единого мнения, отследить поэтапное развитие поручительства, также весьма затруднительно. Но одной из причин его широкого распространения можно назвать недостаточную материальную обеспеченность многих людей того времени. Ведь далеко не у каждого имелось в собственности имущество, которое могло стать предметом залога с целью обеспечения исполнения обязательства, в этом случае и привлекались обеспеченные поручители, которые в случае исполнения ими обязательств должника, также получали выгоду, вследствие того, что в какой-то степени должник существовал в условиях экономической и личной зависимости от поручителя.

Adpromissio (поручительство) описывается Гаем, как имеющее три формы adpromissio: sponsio, fidepromissio, fideiussio. Общее для всех этих трех форм Гай определяет словами, что здесь за того, кто обещает по стипуляции,

обязываются также другие (З. 115), т.е. adpromissio представляет собой поручительство, или договор, по которому третье лицо, в целях обеспечения кредитора (ut diligentius nobis cautum sit, Гай. З. 117), принимает на себя ответственность по обязательству должника (главного).

Из трех названных форм поручительства, sponsio и fidepromissio, по словам Гая (З. 118), являются сходными, положение же fideiussor сильно отличается (valde dissimilis). В отличие от sponsio и fidepromissio, fideiussio обеспечивает одинаково и цивильное, и натуральное (т.е. не снабженное иском) обязательство. [2, с. 183]

Рассмотрим подробнее такой вид договора, как стипуляция.

Римское право относило к контрактам вербальные, либеральные, реальные, консенсуальные и безымянные договоры. Вербальными (устным контрактом) назывался договор, устанавливающий обязательство словами (verbis), то есть договор, получающий юридическую силу посредством и с момента произнесения известных фраз.

Стипуляция (stipulatio) являлась обобщающим названием для вербальных контрактов, заключаемых в форме произнесения торжественных слов, она играла большую роль в римском обороте, так как все отношения можно облечь в форму вопроса и ответа.

Стипуляцией назывался договор, заключаемый посредством вопроса будущего кредитора и совпадающего ответа со стороны лица, соглашающегося быть должником по обязательству. Например, centum dare spondes (обещаешь дать сто?) — spondeo (обещаю). К вербальным договорам относились и другие: sponsio, iurata operatum promissio и dotis dictio. До сих пор нет единого мнения относительно происхождения sponsio и stipulatio: является ли sponsio древнейшей формой stipulatio или нет. Неясность происхождения стипуляции сама по себе внушает мысль об очень древнем появлении этой до-

говорной формы. В любом случае можно привести некоторые отличия между ними. [2, с. 178]

Спонсио (*sponsio*) — священная клятва на запрос кредитора, требовавшая, чтобы ответ буквально совпадал в своей редакции с вопросом. Впоследствии это требование было несколько смягчено. При применении данной формы существовали некоторые проблемы — в качестве устного договора стипуляция оставалась недоступной как немому, который не может произнести вопроса и ответа. Так и глухому, который не может непосредственно воспринимать вопрос или ответ.

Некоторые ученые считают, что именно *sponsio* являлась исторически первой формой поручительства в Древнем Риме, при которой поручитель обязывался совершить то же действие, что и должник; по этой причине оно было недопустимо при обеспечении обязательства, которое мог исполнить лишь должник, например обязательства передать кредитору незаменимые вещи. Исполнение обязательства поручителем прекращало обязательство должника. Наряду со *sponsio* в III в. до н.э. появляется *fidepromissio*, похожая на *sponsio* в основных чертах.

Позже в римском праве появляется *fideiussio*, которая позволяла поручаться по обязательствам, которые мог исполнить лишь основной должник, поскольку поручитель нес денежную ответственность. Нормы о личном обеспечении почти всех стран — участниц Европейского союза основаны на римской *fideiussio*. Уже в постклассический период *sponsio* и *fidepromissio* отмерли, и осталась только *fideiussio*.

«Subrogatio» в переводе с латыни означает «замена». «При денежном долге, если поручитель был готов исполнить обязательство полностью, кредитор принуждался передать ему свои иски к остальным поручителям, назначив его заместителем в процессе (*procurator in rem suam*)». [1, с. 7,8]

Итак, *Fideiussio* — как более совершенная и развитая форма поручительства значительно отличалась от других его форм, в частности оно не носило явно личностного характера, и в случае смерти поручителя, его обязательства ложились на наследников. Данная форма лишь материально подкрепляла другое обязательство, тогда как более ранние формы поручительства заключались в необходимости исполнить то же самое обязательство. Также, учитывая способы заключения *fideiussio*, о ней можно говорить, как о нестипуляционной форме договора, которая не ограничивалась сроком действия, в отличие от двух других форм, ограниченных сроком действия — 2 года.

Этот вид поручительства возник с улучшением правового положения поручителей, произведенного во время

республики. Кредитор имел неограниченное право выбора между обращением взыскания на главного должника или же прямо на поручителя. Только император Юстиниан в Новелле 4-я изменил этот общий по Пандектовому праву порядок вещей, давая поручителю так называемое *beneficium excussionis* или *ordinis*, то есть право требовать, чтобы взыскание обращено было прежде всего только на главного должника, и лишь, в случае невозможности получения полного или частичного удовлетворения от последнего — на него, поручителя. [3, с. 3]

Договор поручительства порождает личное обязательство лица, за счет имущества которого наряду с имуществом должника могут быть удовлетворены требования кредитора при нарушении должником обеспечиваемого обязательства. Поэтому эффективность поручительства зависит от личных качеств поручителя и его имущественного положения.

Поручительство, зародившись во времена древнего Рима, не теряет своей актуальности и сегодня. Это связано, в первую очередь с развитием рыночных и предпринимательских отношений. Имея богатую историю своего развития, поручительство в системе способов обеспечения занимает особое место за счет некоторых, присущих ему особенностей, в частности поручительство носит личный характер. При заключении договора поручительства значение имеют, помимо платежеспособности поручителя, наличие доверительных отношений между должником и поручителем. Эффективность поручительства зависит не только от имущественного положения поручителя, но и от его личных качеств, в том случае, когда поручителем выступает физическое лицо; от авторитета и деловой репутации — в случае, когда поручителем выступает юридическое лицо.

Сложная и длительная история поручительства сформировала в науке гражданского права устоявшееся представление о нем. Вместе с тем, правоотношения по поручительству — категория динамичная, и вчерашнее представлением о нем, сегодня является неполным, требующим всестороннего исследования с учетом изменений в гражданском законодательстве, наличия в законе норм, требующих уточнения и разъяснения, а также наличия противоречий в правоприменительной практике.

Итак, поручительство, как древнейший способ обеспечения исполнения обязательств является весьма востребованным, особенно в сфере банковского кредитования, носит частноправовой характер и имеет последствия, вытекающие в самостоятельное компенсационное денежное обязательство.

Литература:

1. Кашников Н.Б. Теоретические конструкции поручительства в российском праве // Вестник гражданского права. 2015. №6. С. 94–121.
2. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. 544 с.

3. Сайфуллин Р. И. Субсидиарное поручительство: проблемы осуществления кредитором прав после завершения банкротства основного должника // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. №9. С. 134–149.

Сравнительная характеристика договора поручительства по российскому и швейцарскому законодательству

Ниниашвили Анна Михайловна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Ключевые слова: российское законодательство, швейцарское законодательство, поручительство, основное обязательство.

Поручительство, как один из древнейших способов обеспечения исполнения обязательств активно применяется во многих странах.

Наибольшее распространение поручительство получило в банковской сфере. Рассмотрим поручительство в данной сфере более подробно на примере Швейцарии, именно эта страна является одним из наиболее уважаемых финансовых центров Европы. В свою очередь, банковская система Швейцарии — одна из наиболее стабильных в мире.

Поручительство по швейцарскому законодательству — договор между поручителем и кредитором, предоставившем должнику денежную сумму. Как по швейцарскому, так и по российскому законодательству — должник не является стороной этого договора.

В отличие от российского законодательства, устанавливающего для договора поручительства простую письменную форму, швейцарским законодательством, как федеральным, так и кантональным для договора поручительства устанавливается нотариальная форма. Федеральным законодательством устанавливаются минимальные требования к содержанию договора поручительства. Кантоны могут установить, должен ли нотариус прочитать сторонам подготовленный проект сделки, либо стороны обязаны сделать это самостоятельно. Также, в отличие от других банковских договоров, договор поручительства, заключенный в интересах банка — кредитора в нотариальной форме, должен содержать не только индивидуальные условия, но также инкорпорировать общие условия банков о поручительстве. [3, с. 591–592]

Как и в российском законодательстве, по швейцарскому праву, если условия о форме договора поручительства не выполнены, то такой договор является ничтожным.

Платеж кредитором, произведенный поручителем, является исполнением собственного обязательства поручителя. Главный должник при этом освобождается от исполнения основного обязательства, однако это не освобождает должника от исполнения обязательств перед

поручителем в порядке суброгации в размере уплаченной суммы. Данная мера, направленная на защиту интересов поручителя, предусмотрена и российским законодательством, которое помимо прав на взыскание уплаченной суммы с должника, предусматривает право поручителя на взыскание процентов на эту сумму и возмещение иных убытков. [3, с. 592]

И по российскому, и по швейцарскому законодательству, поручительство носит акцессорный характер, одним из оснований прекращения поручительства является прекращение обеспеченного им обязательства.

Акцессорный характер поручительства отражается в следующей формулировке договора, которая была признана Федеральным судом Швейцарии, как надлежащая: «Обязательство нижеподписавшегося (–шихся) сохраняет свое действие до тех пор, пока будут существовать деловые отношения между главным должником и Банком, даже если выданный кредит должен быть немедленно возвращен, либо будет оставаться неиспользованным некоторое время. Следствием акцессорности поручительства является правило, согласно которому цессия основного обязательства включает и цессию требований против поручителя (ч. 1 ст. 170 Обязательственного кодекса Швейцарии). Право на получение платежа от поручителя не может быть уступлено отдельно от основного долга. [3, с. 592]

Еще одним существенным отличием норм швейцарского законодательства о поручительстве можно считать следующее — если договор поручительства заключен поручителем — физическим лицом, состоящим в браке, то для действительности договора поручительства необходимо письменное согласие супруга на заключение этого договора. В нем должно быть определено конкретное обеспечиваемое обязательство (ч. 1 ст. 494 Обязательственного кодекса Швейцарии). [3, с. 592]

Российское законодательство, регламентирующее вопросы поручительства, таких норм не содержит. Кроме того, заключение одним из супругов договора поручительства без согласия другого супруга не может служить ос-

нованием для признания договора недействительным, поскольку поручительство как один из способов обеспечения исполнения обязательства, ответственность по которому несет лично поручитель, не является сделкой по распоряжению общим имуществом супругов и не требует нотариального удостоверения. [4]

Рассматривая российское и швейцарское законодательство с точки зрения защиты интересов кредитора, можно сделать вывод, что российское право более удобно для кредитора, чем законодательство Швейцарии, которое предусматривает дополнительные условия для реализации кредитором своих требований к поручителю. Так, например, в ст. 496 Швейцарского обязательственного закона на этот счет предусмотрено следующее — если поручитель обязался наряду с должником, используя слова «солидарное поручительство» или иные аналогичные выражения, кредитор вправе взыскать с него долг перед тем, как взыскать его с должника или обратиться взысканием на заложенную ему недвижимость, при условии, что должник просрочил оплату своей задолженности и кредитор безрезультатно требовал исполнения, либо несостоятельность должника общеизвестна.

В российском праве солидарный характер ответственности поручителя означает, что он отвечает наряду с должником, и при нарушении обеспечиваемого обязательства кредитор вправе свои требования предъявить как к должнику, так и к поручителю в любой последовательности по своему усмотрению, либо вправе предъявить иск только к поручителю, что гораздо удобнее и эффективнее и не

ставит кредитора перед необходимостью соблюдения дополнительных условий и формальностей. [2, с. 18]

Что касается срока действия поручительства, и по российскому и по швейцарскому законодательству, оно может быть установлено как на определенный, так и на неопределенный срок. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 509 Обязательственного кодекса Швейцарии, срок поручительства, предоставленного физическим лицом, не может превышать 20 лет с момента заключения договора. [3, с. 593]

Российское законодательство не предусматривает максимальный срок, на который может быть установлено поручительство. В соответствии с п. 6 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается по истечении указанного в договоре поручительства срока, на который оно дано. Если такой срок не установлен, оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иск к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что не только в Российской Федерации, но и в других экономически развитых странах, договор поручительства является весьма востребованным в имущественных отношениях, хотя существуют некоторые особенности регламентации договора поручительства в разных странах.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ.
2. Бычков А. И. О рисках и спорах по кредитному договору. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 332 с. — С. 18.
3. Зарубежное банковское право (банковское право Европейского Союза, Франции, Швейцарии, Германии, США, КНР, Великобритании). Учебное пособие. Под ред. Ефимовой Л. Г. Издательство «Проспект», 2015 г. — 779 с.
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2013 г. №18-КГ13–27.

Презумпция невиновности в уголовном процессе

Паньшина Ангелина Владимировна, студент магистратуры
Международный инновационный университет (г. Сочи, Краснодарский край)

В международной юриспруденции присутствуют несколько краеугольных камней, составляющих базовую основу уголовного права современных государств. Одним важнейших из них, бесспорно, является понятие презумпции невиновности. В уголовном процессе соблюдение этого принципа является важнейшим основанием защиты прав и обеспечением законных интересов сторон, участвующих в процессе. Настоящая статья призвана кратко описать понятие принципа презумпции невиновности, место ее и юридическое за-

крепление в законодательных актах Российской Федерации.

Понятие принципа презумпции невиновности является одним из основополагающих принципов современной юриспруденции. Само понятие презумпции в основе своей подразумевает существование некоего принципа, так называемого неписаного, считающегося истиной, пока не будут предъявлены неопровержимые доказательства обратного. Соотнесение данного принципа с невиновностью позволяет защищать права обвиняемого, запрещая вы-

двигать обвинение без достаточных на то оснований. Невиновные лица благодаря этому принципу получают возможность доказательства непричастности к совершению преступных действий и правонарушений.

Возникновение данного принципа восходит корнями к древнеримскому праву. Само слово *praesumptio* в переводе с латинского языка означает предположение. В те времена при имущественных спорах граждан он трактовался как «принцип добропорядочности», налагающий обязанность доказательства вины на ту сторону, что обвиняет или утверждает, но не ту, что защищается и отрицает обвинения. Во время Великой Французской революции, в 1789 году, была принята «Декларация прав человека и гражданина», в которой данное положение формулировалось в виде, близком к современной трактовке. Статья 9 данного документа звучит так: «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом [1]».

Эта декларация явилась первым документом в истории человечества, положившим конец бесчеловечному разгулу инквизиции, бросавшей невинных людей за решетку на долгие годы без малейших доказательств их вины. По окончании Второй Мировой войны Генассамблея ООН выпустила новую редакцию Декларации прав человека. Ст. 11 этого документа гласит, что «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты».

В современном законодательстве Российской Федерации принцип презумпции невиновности основывается в числе других принципов уголовно-правового судопроизводства на Конституции РФ и «Декларации прав и свобод человека и гражданина». Принцип презумпции невиновности определяется законодателем в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ как: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Также «Декларация» в ст. 34 гарантирует, что: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором компетентного, независимого и беспристрастного суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Неустраняемые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого».

В уголовном процессе стороны обвинения и защиты руководствуются положениями, установленными в Уголовном Кодексе РФ и Уголовно-Процессуальном Ко-

дексе РФ. В УК РФ ст. 5 фактически дословно повторяет конституционное определение презумпции невиновности и утверждает, что уголовная ответственность наступает только лишь за совершение деяний и последствий данных деяний, в отношении которых вина подсудимого определена и несомненно доказана. Также УК РФ расширяет рамки понятия презумпции невиновности положением о невозможности объективного вменения вины как следствия ответственности при невиновном причинении вреда.

УПК РФ более развернуто трактует понятие презумпции невиновности и во многом перекликается с соответствующими статьями Конституции РФ, а также содержит некоторые дополнения и вытекающие из них выводы.

Так, ст. 14 УПК РФ носит название «Презумпция невиновности» и определяет невиновность обвиняемого до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном данным Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Другие статьи УПК РФ более полно раскрывают практические возможности применения принципа презумпции невиновности.

Так, ст. 8 ч. 1 данного документа устанавливает независимость института судей и подчиненность их только лишь закону. В комплексе с другими статьями она является проекцией принципа презумпции невиновности в плане определения виновности в установленном порядке, т.е. кругом лиц, уполномоченных на то законодательно.

Ст. 17, например, предоставляет свободу оценивать факты и доказательства, предоставленные работникам суда и органов следствия, основываясь на их совести и нравственных установках.

В ст. 19 прямо закреплено право на апелляцию вынесенных судом приговоров в вышестоящей судебной инстанции в случае несогласия обвиняемого лица с его результатом. Пока приговор не вступит в законную силу, гражданин не является виновным, таким образом, лицо не будет считаться таковым до новых судебных рассматриваний.

Ст. 21 прямо возлагает обязательства по определению круга виновных лиц на работников прокуратуры и сотрудников органов следствия.

Ст. 77, ч. 2 также определяет недопустимость применения показаний обвиняемого, как единственно достаточного признания его виновности. Данное признание не может служить единственным основанием для обвинения виновности гражданина, в случае отсутствия прочих относящихся к делу доказательств.

Также 119 статья УПК наделяет обвиняемого правом участия в процессе, а также правом заявления необходимых ходатайств. Также подсудимый не обязан заниматься доказательством отсутствия своей вины. Он имеет право отказаться от дачи показаний, при этом данный факт не должен рассматриваться косвенным признанием

вины, а также являться фактором, влекущим за собой прочие отрицательные последствия в виде определения его виновности. Никакие предположения не могут являться основанием признания виновности, доказательств представляются обвиняющей стороной. Также УПК требует от предоставленных материалов, доказывающих вину, оформления в соответствии определенным требованиям, без чего они не могут быть приняты судом к рассмотрению.

В 297 статье УПК выражаются основные требования, выдвигаемые законом к решению суда — это должен быть приговор справедливый, вынесенный обоснованно с учетом мнений всех сторон процесса и строго соответствующий законодательству Российской Федерации.

Как мы видим, УПК РФ, несомненно, выдвигает ряд основных принципов, позволяющих четко сформулировать принцип презумпции невиновности при проведении уголовного процесса.

Также нельзя не упомянуть еще об одном выводе, прямо трактуящем возникающие сомнения в вине обвиняемого лица. Эти сомнения, по мнению УПК РФ и Конституции РФ служат в пользу подсудимого. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.04.1996 № 1 прямо утверждает, что всякие сомнения, в том числе форму вины, присутствие смягчающих или отягчающих обстоятельств должны трактоваться в пользу обвиняемого. Также можно распространить данную трактовку и на сомнения в роли соучастников подсудимого и о форме, в которой данное соучастие происходило. Принцип презумпции также подразумевает необходимость квалификации деяний подсудимого, подозреваемого в нескольких преступлениях, отдельно в каждом из них и определить степень виновности данного гражданина относительно каждого из этих преступлений.

Таким образом, будучи понятием, базирующемся на Основном законе РФ, презумпция невиновности гражданина требует к себе особого отношения на всех этапах работы по раскрытию преступлений, начиная от сотрудников оперативно-следственных органов полиции и до вынесения обвинения работниками прокуратуры и судебными органами.

Исходя из вышеуказанного, практическое значение принципа презумпции невиновности представляет собой фактический запрет признания гражданина совершившим преступление до времени, когда данное преступление будет доказано безоговорочно во время уголовного рассмотрения и решение суда не вступит в законную силу в установленном законом порядке.

Также юридическая сущность презумпции невиновности содержит в себе следующие практические выводы, имеющие важное значение. В случае, если вина гражданина не была доказана законным образом, гражданин является невиновным. Суд должен руководствоваться в своих решениях только лишь фактами, но не предположениями. Также любые сомнения и противоречия в фактах и доказательной базе обращаются в пользу под-

судимого. И, наконец, сбор фактов, устанавливающих непосредственную вину обвиняемого, представляют прерогативу стороны обвинения, но не защиты. Иными словами, органы полиции, прокурорские работники должны подготавливать обвинительное заключение, основанное на неопровержимых фактах и свидетельских показаниях, должных доказать непосредственную вину подсудимого гражданина.

Мораль современного общества, таким образом получает отражение в тексте Уголовно-Процессуального Кодекса в том виде, что граждане Российской Федерации получают защиту от произвола правоохранителей, по факту обладающих более серьезными возможностями, также ограничивают возможность получения морального ущерба в результате неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры, а также судебных органов. В конечном итоге, принцип презумпции невиновности — действенный инструмент в обеспечении собственных прав граждан РФ, предоставленных им Конституцией Российской Федерации. Отсюда также вытекает то, что открытое нарушение принципа презумпции невиновности до вступления в законную силу решения суда является клеветой, виновные в которой несут ответственность, предусмотренную законодательством РФ.

В уголовном процессе презумпция невиновности является объективным, но не субъективным понятием. Лицо, подвергаемое уголовному преследованию, сталкивается с действием принципа презумпции невиновности практически во всех сторонах своей жизни. Законные права обвиняемого защищаются на всех этапах процесса. С точки зрения закона и государства до вступления в законную силу приговора обвиняемый не может фигурировать как виновный во всех следственных материалах и обвинительных документах. В связи с судебным разбирательством гражданин не может быть уволен с занимаемой должности и не подлежит отчислению из учебного заведения, иначе это будет нарушением презумпции невиновности. Также подсудимый не ограничивается в гражданских правах. Исключения могут составлять решения соответствующих органов, например ограничения свободы передвижения, как необходимость равновесия интересов правосудия и прав личности подсудимого как способа применения презумпции невиновности. В этой связи уместно будет упомянуть о постановлении Пленума Верховного суда № 41 от 19.12.2013, и о разъяснениях, данных в этом документе.

Из всего вышесказанного делаем вывод об основополагающей роли принципа презумпции невиновности в уголовном праве в течении уголовного процесса. Сотрудники правоохранительных органов должны неуклонно следить за правильностью документооборота и законностью действий следствия. Иначе серьезно повышается риск ошибки при рассмотрении дел в последующих инстанциях и окончательном вынесении справедливого приговора в суде.

Литература:

1. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г.). Текст публикуется по изданию: Французская Республика: Конституция и законодательные акты. — М., 1989. — С. 26–29.
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Декларация прав и свобод человека и гражданина. Постановление ВС РФ от 22 ноября 1991 г. № 1920–1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., № 174-ФЗ.
7. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебном приговоре» от 29.04.1996, № 1, п. 17.
8. Постановление Пленума Верховного суда от 19.12.2013, № 41, разъяснения.

Актуальные проблемы отчуждения посредством опциона доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Роледер Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отчуждения доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее — доли участия в ООО) посредством опциона. Представлен анализ действующего законодательства и судебной практики в данной сфере корпоративных отношений, указаны особенности, возникающие при использовании института опциона в сделках с долями участия в обществах с ограниченной ответственностью (ООО). Затронут нотариальный аспект процедуры отчуждения долей участия в ООО по сделке, совершенной во исполнение опциона на заключение договора.

Ключевые слова: *уставной капитал общества, доля, часть доли, отчуждение доли, переход доли, опцион, безотзывная оферта, нотариальное удостоверение, нотариальное действие.*

Четыре года назад вступили в силу поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [1], предусматривающие законодательное регулирование опционных соглашений (опционов), которые в свою очередь стали элементом отношений, связанных с совершением сделок с долями, составляющими уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью.

Так в соответствии с Федеральным законом РФ от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] в текст Гражданского кодекса включены новые законоположения о таких специальных договорных конструкциях как: соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) — ст. 429.2 ГК РФ и опционный договор — ст. 429.3 ГК РФ.

По общему правилу опцион (лат. optio — выбор, желание, усмотрение) — это договор, по которому покупатель опциона (потенциальный покупатель или потенциальный продавец базового актива — товара, ценной бумаги) за опционную премию получает право, но не

обязательство, совершить покупку или продажу данного актива по заранее оговорённой цене в определённый договором момент в будущем или на протяжении определённого отрезка времени. При этом продавец опциона несёт обязательство соответственно продать актив или купить его у покупателя опциона в соответствии с его условиями. При этом базовым активом вполне может быть доля или часть доли участия в ООО.

Федеральным законом РФ от 29.12.2015 N391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] соответствующие изменения внесены в пункт 11 статьи 21 Федерального закона РФ от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] (далее — Закон об ООО).

Таким образом, законодатель сделал возможным заключение опционных сделок в отношении долей участия посредством заключения, среди прочего, нотариально удостоверенных соглашений о предоставлении опциона на заключение договора, а также безотзывных оферт и последующих акцептов.

Одновременно с этим была установлена обязанность нотариусов уведомлять об акцепте оферт лиц, сделавших соответствующие оферты. В случае, когда безотзывные оферты содержат положения об отменительных и (или) отлагательных условиях, для целей акцепта нотариусу должны быть предоставлены доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия [3, абзац 6 п. 11 ст. 21].

Так в соответствии с п. 1 ст. 21 Закона об ООО переход долей участия в ООО к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам может осуществляться на основании сделки, в том числе на основании опционной сделки. При этом у сторон сделки существует право выбора юридической структуры опциона: либо заключить сделку посредством опциона на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) либо опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ).

Представляется, что опционная модель по статье 429.2 ГК РФ в качестве сделки купли-продажи доли или части доли участия в ООО является наиболее удобной для сторон опциона. Данный вывод основан на том, что при заключении опциона в отношении долей участия в уставном капитале общества с использованием модели по ст. 429.2 ГК РФ акцепт удостоверяется нотариусом без участия стороны-оферента. То есть по статье 429.2 ГК РФ опцион «запускается» неким безусловным событием (например, привязка к дате наступления события) и обязанную сторону сделки не нужно приглашать к нотариусу, тогда как в случае использования опционной модели по ст. 429.3 ГК РФ присутствие этой стороны при нотариальном удостоверении (оформлении) передачи долей по сделке (соглашения по передаче долей) является обязательным. Впрочем, это не касается случаев со сложными опционными условиями.

За прошедшее с момента вступления в силу вышеуказанных изменений в Закон об ООО время правоприменительная практика показала, что используя опционные соглашения в отношениях, связанных с переходом долей участия в ООО от одного участника к другим участникам общества и (или) третьим лицам стороны таких опционных сделок не всегда помнят о том, что правило о нотариальной форме удостоверения опционной сделки является специальной нормой по отношению к общему правилу, установленному п. 1 ст. 434 ГК РФ, а так же о необходимости подписания договора купли-продажи доли, где стороны пришли к согласованию всех существенных условий сделки и предусмотрели условия или наступление в будущем обстоятельств, обуславливающих возможность совершения сторонами сделки купли-продажи доли, что нашло своё отражение в судебной практике.

Так, в одном из гражданских дел, Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд, посчитав договор купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью проектно-строительная компания «Высота» между Репным И.А. и обществом заключенным, и опровергая доводы апеллянта о неза-

ключенности этого договора указал, что: «Закон об обществах в действующей редакции допускает совершение такой сделки направленной на отчуждение доли во исполнение опциона на заключение договора (путем обмена нотариально удостоверенными офертой и акцептом; абзацы четвертый — шестой пункта 11 статьи 21 Закона об обществах)». [5, с. 3].

В другом деле Двадцать первый арбитражный апелляционный суд, отказывая истцу в требовании о передачи ему доли участия в ООО «Агрофирма» «Мойнаки» и отклоняя доводы апеллянта, о том, что судом необоснованно не применены положения ч. 2 ст. 432 ГК РФ, ч. 1 ст. 435 ГК РФ, как основанные на неправильном толковании правовых норм, указал: «Действия, предусмотренные п. 11 ст. 21 Закона №14-ФЗ, сторонами — участниками, намеревавшиеся продать свои доли, и участником, имеющий намерения приобрести доли в порядке преимущественной покупки, не произведены».

Абзац 3 пункта 11 статьи 21 Закона №14-ФЗ применяется, когда возможность реализации сделки купли-продажи доли поставлена в зависимость от наступления определенных обстоятельств. В случаях, когда у сторон сделки не имелось препятствий для исполнения сделки и ее нотариального удостоверения, названные положения применяться не могут. Поскольку в данном случае правоотношения сторон не регулируются абзацем 3 пункта 11 статьи 21 Закона №14-ФЗ, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу об отказе в удовлетворении требований.

Между истцом и ответчиками не был подписан договор купли-продажи доли, стороны не пришли к согласованию всех условий сделки, стороны не предусмотрели каких-либо условий или наступления в будущем обстоятельств, обуславливающих возможность совершения сторонами сделки купли-продажи доли.

Истцом не доказаны обстоятельства, являющиеся в силу абзаца 3 пункта 11 статьи 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» основанием требовать передачи спорных долей, поскольку сделка по отчуждению истцу 93% доли в уставном капитале общества сторонами не была согласована». [6, с. 6, 7].

Кроме того, в данном деле суд не усмотрел из материалов дела и пояснений представителей сторон направленность воли сторон на совершение сделки на согласованных условиях [6, с. 7].

Действительно, в соответствии с положениями статьи 21 Закона об ООО переход долей участия в ООО к одному или нескольким участникам данного общества либо к третьим лицам осуществляется на основании сделки. Отчуждение долей участия в обществе третьим лицам возможно при соблюдении требований, предусмотренных Законом об ООО, если это не запрещено Уставом общества.

Порядок отчуждения долей участия в ООО установлен статьёй 21 названного Федерального закона, в частности, пунктами 4, 5, 7, 10, 11.

Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора: о предмете договора; об условиях, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида; об условиях, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной.

Существенные условия опциона на заключение договора названы в ст. 429.2 ГК РФ, опционного договора — в ст. 429.3 ГК РФ. Кроме того, особенности отдельных видов опционов на заключение договора могут быть установлены законом, а особенности отдельных видов опционных договоров — законом или в установленном им порядке. В рассматриваемой сфере отношений в качестве такого закона выступает Закон об ООО.

По общему правилу договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (п. 1 ст. 433 ГК РФ). Однако в случае сделки, направленной на отчуждение доли участия в ООО, во исполнение опциона на заключение договора акцепт безотзывной оферты должен быть нотариально удостоверен.

В силу п. 1 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. В случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, договор в письменной форме может быть заключен только путем составления одного документа, подписанного сторонами договора (п. 4 ст. 434 ГК РФ).

Из смысла указанных норм следует, что форма договора может быть специально определена законом или соглашением сторон, при этом договор считается заключенным только после придания ему такой формы.

В пункте 11 статьи 21 Закона об ООО содержатся специальные правила о форме сделок по отчуждению долей в уставном капитале ООО или их частей. Так сделка, направленная на отчуждение доли или части доли участия в ООО, подлежит нотариальному удостоверению путем составления одного документа, подписанного сторонами, при этом несоблюдение нотариальной формы влечет за собой по общему правилу недействительность этой сделки.

Таким образом, применяя легальную возможность отчуждения долей участия в ООО посредством опциона заинтересованным лицам следует учитывать специальное правило о нотариальной форме удостоверения опционной сделки по отчуждению таких долей участия, а также о необходимости подписания договора купли-продажи доли, в котором стороны должны согласовать все существенные условия сделки и предусмотреть условия или наступление в будущем обстоятельств, обуславливающих

возможность совершения сторонами сделки купли-продажи (отчуждения) доли участия в ООО.

Далее, как было отмечено выше сделка, направленная на отчуждение долей участия в ООО, подлежит нотариальному удостоверению за исключением случаев, предусмотренных законом.

Статьей 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (введены в действие постановлением Верховного Совета Российской Федерации 11.02.1993 N4462–1) [7] определен перечень нотариальных действий, совершаемых нотариусами. В частности, нотариусы удостоверяют сделки (пункт 1), свидетельствуют подлинность подписи на документах (пункт 5), передают заявления и (или) иные документы физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам (пункт 11), представляют документы на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (пункт 30).

Кроме того, статьей 35 названных Основ предусмотрено, что иные нотариальные действия могут быть предусмотрены законодательными актами Российской Федерации.

Порядок совершения нотариальных действий нотариусами устанавливается Основами законодательства Российской Федерации о нотариате и другими законодательными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий [7, ст. 39].

Из статьи 1 названных Основ следует, что нотариат в Российской Федерации обеспечивает защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц только путём совершения нотариусами нотариальных действий, предусмотренных законодательными актами.

Поэтому предусмотрение либо непредусмотрение конкретных нотариальных действий в законодательных актах Российской Федерации, в частности, в Законе об ООО, имеет важное юридическое значение в ходе практической реализации опционных сделок, связанных с отчуждением долей участия в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью, в частности при нотариальном удостоверении опциона на заключение договора, поскольку неурегулирование отдельных аспектов такой сделки либо их недостаточное регулирование могут привести к нарушению прав участников общества, самого общества или третьих лиц.

Так согласно особенностям, установленным в абзаце 4 п. 11 ст. 21 Закона об ООО сделка, направленная на отчуждение долей участия в ООО, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта. Понятно, здесь нотариальным действием является удостоверение сделки, пусть и путём отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты, а потом акцепта [8, п. 1 ст. 35].

Согласно абзацу 1 п. 14 ст. 21 Закона об ООО нотариус, удостоверивший договор об отчуждении долей участия в ООО или акцепт безотзывной оферты подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц. Здесь так же понятно, что нотариальным действием является представление документов на государственную регистрацию юридических лиц [7, п. 30 ст. 35].

Пункт 15 статьи 21 Закона об ООО в качестве нотариального действия прямо указывает «передачу обществу, отчуждение доли или части доли в уставном капитале которого осуществляется, копии заявления о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц».

Однако при сравнимых юридических последствиях абзац 5 пункта 11 статьи 21 Закона об ООО не называет в качестве нотариального действия «направление оференту извещения о состоявшемся акцепте безотзывной оферты», что, по меньшей мере, является не логичным.

Не содержат указаний на такое или аналогичное нотариальное действие и законодательные акты Российской Федерации, а так же Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования (утвержден Приказом Минюста России от 30.08.2017 N156) [8], в частности Раздел VI. «Объем информации, необходимой для удостоверения сделок, и порядок ее фиксирования».

Таким образом, существует правовая неопределенность — является ли нотариальным действием «направление оференту извещения о состоявшемся акцепте безотзывной оферты» или нет?

Вместе с тем нотариус должен выполнять свои обязанности в соответствии с Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, законодательством субъектов Российской Федерации и присягой. Нотариус обязан отказывать в совершении нотариальных действий в случае их несоответствия законодательству Российской Федерации [7, ст. 16].

Представляется в связи с этим, что «направление оференту извещения о состоявшемся акцепте безотзывной оферты» обязанностью нотариуса являться не может, поскольку нотариальным действием не является, что может в свою очередь привести к отказу в совершении нотариальных действий со стороны нотариуса ввиду несоответствия их законодательству Российской Федерации.

Далее, абзац 6 п. 11 ст. 21 Закона об ООО обязывает акцептанта в случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием, представить нотариусу, удостоверяющему акцепт, доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия.

Однако, порядок совершения нотариальных действий в качестве информации, необходимой для удостоверения сделок (порядка ее фиксирования) устанавливает только

«информацию об условиях сделки, юридически значимых сообщениях, заявлениях, заверениях об обстоятельствах ее участника (участников), о соответствии условий проекта сделки действительным намерениям ее участника (участников), о понимании участником (участниками) сделки разъяснений нотариуса о правовых последствиях совершаемой сделки (заявителей)» [8, п. 30].

Из анализа приведенной нормы нельзя прийти к однозначному утверждению о том, что законодатель регламентировал сбор (получение) нотариусом от акцептанта безотзывной оферты по опционной сделке «доказательств, подтверждающих ненаступление или наступление соответствующего условия в случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием». Кроме того, утверждение о том, что законодатель не установил способы фиксирования таких доказательств — следует однозначно.

Таким образом, можно заключить, что законодательство о нотариате не предусматривает включение в объем информации, необходимой нотариусу для удостоверения опционных сделок с долями участия в обществах с ограниченной ответственностью (нотариусу, удостоверяющему акцепт) «доказательств со стороны акцептанта, подтверждающих ненаступление или наступление соответствующего условия в случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием», а так же не устанавливает способы фиксирования таких доказательств.

Подводя итоги настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что в целях защиты прав участников обществ с ограниченной ответственностью и третьих лиц существует необходимость совершенствования Закона об ООО путём внесения изменений в пункт 11 статьи 21 данного Федерального закона. Так предлагается абзац 5 пункта 11 статьи 21 изложить в следующей редакции: «Безотзывная оферта считается акцептованной с момента нотариального удостоверения акцепта. После нотариального удостоверения акцепта нотариус обязан в течение двух рабочих дней со дня удостоверения акцепта совершить нотариальные действия по направлению оференту извещения о состоявшемся акцепте».

Кроме этого, можно сделать вывод о том, что существует необходимость совершенствования законодательства о нотариате путём приведения его в соответствие с Законом об ООО. Так предлагается внести изменения (дополнения) в порядок совершения нотариальных действий, которыми следует предусмотреть включение сведений о «доказательствах акцептанта, подтверждающих ненаступление или наступление соответствующего условия в случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием» в объём информации, необходимой нотариусу для удостоверения сделок в отношении долей участия в обществах с ограниченной ответственностью (в том числе, путём удостоверения акцепта и оферты), а так же установить способы фиксирования таких доказательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
2. Федеральный закон РФ от 08.03.2015 N42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
3. Федеральный закон РФ от 29.12.2015 N391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N1 (часть I), ст. 11.
4. Федеральный закон РФ от 08.02.1998 N14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. — Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
5. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2018 по делу N А05–15155/2017. [Электронный ресурс] Доступ из автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел» (дата обращения 24.02.2019).
6. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2018 по делу N А83–6632/2018. [Электронный ресурс] Доступ из автоматизированной информационной системы «Картотека арбитражных дел» (дата обращения 24.02.2019).
7. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Постановлением ВС РФ от 11.02.1993 N4463–1). [Электронный ресурс]. — Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
8. Приказ Минюста России от 30.08.2017 N156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования». [Электронный ресурс]. — Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 N48092.

Понятие административного права

Рузиев Алишер Холмуродович, преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Административное право — это закон, который определяет полномочия и обязанности организации для административных служащих. Это закон, касающийся административного управления. Это касается государственных органов и того, как они функционируют. Административное право — это совокупность общих принципов, регулирующих осуществление власти властями. Он также утверждает, что основная цель административного права состоит в том, чтобы сохранить полномочия правительства в пределах их правовых границ, с тем чтобы защитить гражданина от злоупотреблений.

Ключевые слова: административное право, контролировать, справедливость, конституционное право, умения.

Конституционное право — это закон, который устанавливает государство и его институты; Административное право — это закон, который эти учреждения используют для управления страной.

Административное право является областью права, которая регулирует создание учреждений, которые помогают в управлении правительственными полномочиями и функциями. Суть административного права заключается в том, чтобы защищать или поддерживать естественную справедливость, особенно в отношении государственных служащих или любого другого лица, выступающего в административном суде. Административное право — это право, относящееся к государственному управлению. Он связан с правовыми формами и конституционным статусом органов государственной власти; с их полномочиями и обязанностями, а также с процедурами, применя-

емыми при их исполнении; с их правовыми отношениями друг с другом, с общественностью и их работниками; которые по-разному стремятся контролировать свою деятельность. Административное право определяет полномочия и обязанности организаций должностных лиц. Это закон, касающийся управления государством.

Это касается государственных органов и того, как они функционируют. Это совокупность общих принципов, регулирующих осуществление власти властями. Принимая во внимание, что конституционное право — это система законов, обычаев, конвенций, которые определяют состав и полномочия государства, регулируют деятельность различных государств и регулируют деятельность различных государственных органов, с одной стороны, и частных лиц, с другой. Как и конституционное право, административное право касается контроля и осуществления власти

государством. Различие между ними может быть проведено тем фактом, что конституционное право в основном касается структуры и состава основных органов власти. Принимая во внимание, что административное право касается работы должностных лиц или органов по предоставлению услуг и регулированию деятельности граждан. Административное и конституционное право различаются по своему объему и назначению, конституционное право играет большую роль в административном праве. Административное право больше касается исполнительной власти, в то время как конституционное право является всеобъемлющим, то есть заботой всех — оно касается всего, кроме ничего.

Административное право в целом относится к законам и правовым принципам, регулирующим создание, управление и регулирование государственных органов на федеральном, штатном и местном уровнях. По сути, это «полномочия, предоставленные административным органам, основные правила, которые устанавливают такие агентства, и правовые отношения между такими агентствами, другими государственными органами и общественностью в целом». Различие между конституционным правом и административным правом заключается в том, что конституционное право охватывает национальные законодательные полномочия, темы, функции государственной иерархии и статус судов, ограничения личной свободы и прав отдельных лиц, закон о гражданстве и статусе иностранцев, статус национальных учреждений, таких как университеты, армия, полиция и тюрьмы, тогда как Административное право охватывает правовые рамки правительства, административные функции, судебный контроль над тем, чтобы суды обеспечивали верховенство закона, дискреционную власть, естественную справедливость (справедливость), средства правовой защиты и ответственность, законодательные и судебные процедуры.

Хорошим примером распределения полномочий по закону или делегирования по закону являются все комиссии по обслуживанию в соответствии с Конституционным законом для и от имени Президента. Административное право касается полномочий и процедур использования этих полномочий государственными служащими и учреждениями, ответственными за выполнение функций государства. Особенно это касается закона о судебном надзоре за административными действиями. Кроме того, административное право регулирует осуществление полномочий, предоставленных подведомственному органу государства или учреждению в государстве; такое учреждение должно быть субъектом административного права, поскольку оно должно выполнять общественную функцию.

Следовательно, административное право может рассматриваться как отрасль конституционного права, поскольку оно вытекает непосредственно из конституционных принципов верховенства права и суверенитета парламента и во многом определяет разделение властей между государством и гражданами.

Административное право больше касается: неправомерных действий, таких как правовые и фактические ошибки, использование власти в неправильных целях, не относящихся к делу и соответствующих соображений при принятии решений, а также вопросов, связанных с недобросовестными действиями. Бездействие, то есть сковывание усмотрения, рассмотрение несущественных вещей, делегирование, которое является несанкционированным, и бездействие. Таким образом, важно, чтобы оно соблюдалось до принятия решения. Правило обычно применяется до того, как административный орган выполняет свое действие. Правило влечет за собой четыре принципа. Во-первых, стороне административного расследования должна быть предоставлена возможность изложить свое дело до принятия решения, если такое решение может повлиять на его или ее права или законные ожидания. Во-вторых, преюдициальные факты должны быть доведены до сведения лица, которое может быть затронуто административным решением, чтобы дать ему или ей возможность опровергнуть такие факты. В-третьих, норма также предусматривает, что административный суд, принявший решение, должен обосновать свое решение. В-четвертых, правило предусматривает, что административный орган, осуществляющий усмотрение, должен быть беспристрастным.

Как правило, можно сказать, что принципы естественной справедливости применяются в тех случаях.

Административное право является отраслью права, которая осуществляет надзор за органами власти, ответственными за управление. Конституционное право предполагает толкование и соблюдение конституции. Верховный суд является окончательным органом по конституционному толкованию. Основное различие между конституционным и административным правом заключается в их сферах деятельности. Хотя конституционное и административное право различаются по своему объему и назначению, конституционное право играет большую роль в административном праве. Различие между конституционным и административным правом состоит в том, что конституционное право — это изучение права, которое создает государство и устанавливает его институты. Он также регулирует отношения между государственными органами, в то время как административное право является законом, который предоставляет полномочия и накладывает обязанности на правительственные департаменты и государственные органы, с тем чтобы они могли выполнять задачи, которые были им поручены государством.

Конституционное право и административное право по своей сути являются политическими, потому что они основаны на различных представлениях о том, как должны действовать государства и с какой целью.

Резюме. Без конституционного закона трудно понять, каким образом мы могли бы иметь административное право, потому что административное право — это закон, созданный государством, чтобы позволить ему управ-

лять страной. Конституционное право по сути имеет дело с тем, кто обладает способностью принимать законы. Административное право имеет дело с правительственными

чиновниками, которые уполномочены этими законами действовать. Поэтому существует тесная связь между конституционным и административным правом.

Литература:

1. (2012, 05). Примечания к административному праву. Изучите Mode.com. Извлечено 05,2012 из <http://www.studymode.com/course-notes/Administrative-Law-Notes-991959.html>
2. Harlow, C. and Rawlings, R., Law and Administration (2-е изд., Кембридж: Кембридж Университетская пресса, 2006)
3. Mah, C.L. (n.d.). Административное право: основы. Получено 6 апреля 2013 г. с сайта <http://www.lawnow.org>
Musonda, P. Judge (2006). Модуль административного права LL10. 1-е изд., Замбийский открытый университет

Понятие денег в гражданском праве

Рябенко Сергей Олегович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассмотрены особенности такого объекта гражданского права как деньги, проанализирована возможность формулирования легального определения денег, затронут вопрос о правовом режиме криптовалюты, сформулировано предложение о введении нового термина «платежные средства».

Ключевые слова: деньги, наличные денежные средства, безналичные денежные средства, криптовалюта, платежные средства.

The concept of money in civil law

The article discusses the features of such an object of civil law as money, analyzes the possibility of formulating a legal definition of money, touches on the legal regime of cryptocurrencies, formulates a proposal to introduce a new term «means of payment».

Keywords: money, cash, cashless funds, cryptocurrency, means of payment.

Несмотря на то, что среди экономистов не существует единого мнения о том, из каких отдельных элементов состоит денежная масса в экономике, существует наиболее распространенное определение денег. Деньги — это специфический актив, не товарного и не финансового происхождения, выполняющий основные функции денег. Поскольку деньги явление экономическое, то понятие «деньги в экономическом смысле» и юридическое понятие денег не должно иметь различное трактование. В юриспруденции может быть своё понятие денег, которое отличается от экономического термина, но оно не должно быть совершенно иным и не должно противоречить экономическому термину деньги.

Легального определения денег Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) не содержит [2]. Основную проблему, с которой сталкиваются авторы, пытающиеся дать определение деньгам в юридическом смысле, В.А. Лапач назвал «парадоксом Лунца» [10, с. 388]. В монографии «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве» В.А. Лунц отметил, что, с одной стороны, основной функцией денег является их способ-

ность выступать в качестве средства обращения, орудия обмена.

Это утверждение весьма спорное, так как ни одна экономическая школа не выделяет основную функцию денег. Разные экономические школы рассматривают деньги в качестве различных активов, но функции денег у них совпадают, при этом они не подразделяются на основные и не основные.

С другой стороны, закон не может указать участникам гражданского оборота, какой именно объект должен выступать в качестве денег, что обусловлено именно функцией денег как средства обращения. Однако государство может создать законное средство платежа, которое выполняет одну из функций денег [10, с. 388].

В соответствие со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации (далее — РФ). Платежи могут осуществляться путем наличных и безналичных расчетов [2]. Законным платежным средством наличного платежа на территории РФ, в соответствии со ст. 29 ФЗ «О Цен-

тральном банке Российской Федерации» банкноты (банковские билеты) и монета Банка России являются единственным законным средством наличного платежа на территории Российской Федерации. Их подделка и незаконное изготовление преследуются по закону [5].

Приведённая выше цитата содержит логическую ошибку, которая называется «подмена понятий». Экономический термин «деньги», приравнивается к юридическому термину «законное средство платежа», что не соответствует реальности, так как это совершенно разные понятия. Экономический термин «национальная валюта» соответствует юридическому термину «законное средство платежа» так как в большинстве стран мира и в РФ, в частности, именно национальная валюта в виде банкнот и монет устанавливается законом в качестве единственного средства платежа. Деньги в свою очередь являются не только средством платежа, но и выполняют множество других экономических функций. Именно подмена понятий в юриспруденции приводит к тому, что понятие «деньги» в юридическом и экономическом смысле не совпадают.

В соответствии со ст. 29 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» законная форма платежного средства является наличными деньгами в форме банкнот и монет, номинированных в рублях. При этом остаётся открытым вопрос о денежных средствах, находящихся на счетах физических и юридических лиц в финансовых и кредитных учреждениях [5].

Вопрос о правовой природе безналичных денежных средств более сложный. В этом вопросе наиболее распространены следующие точки зрения.

Первая группа исследователей считает, что безналичные деньги являются правами требования к банку Д. Г. Диамантис, Р. А. Маметова [11]. Подобная формулировка была актуальной до развития цифровых технологий и их повсеместного внедрения. В 20м веке были широко распространены чековые книжки. Один экономический агент выписывает чек и даёт его другому, т.е. эта форма денежного оборота есть прямая передача права требования от одного агента другому. На сегодняшний день банки производят мгновенные денежные переводы, и передача права требования не успевает наступить, к тому же не формируется никаких документов, подтверждающих право требования к банку. Правом требования являются почтовые переводы, но это не безналичная форма денег, а всего лишь способ передачи наличных денежных средств от одного экономического объекта другому. Право требования также наступает в случае покупки долговых ценных бумаг, которая совершается на фондовой бирже. Экономическая наука считает долговые ценные бумаги одной из форм денег, но они при этом не являются законным средством платежа. При этом долговые ценные бумаги могут быть как наличными, так и безналичными [1]. Обращение долговых ценных бумаг и прочих высоколиквидных активов регулируется в рамках финансового права, а не гражданского. Именно разная правовая основа приводит

к тому, что экономисты выделяют безналичные деньги и долговые ценные бумаги в разные типы активов.

Вторая группа учёных, такие как С. К. Семёнов, И. В. Курбатов, утверждает, что безналичные денежные средства представляют собой кредитные остатки на различных счетах клиентов в банках [9]. Существует такой экономический термин как «норма обязательных резервов банка» — это установленная законом строго определённая доля обязательств коммерческого банка по привлечённым им депозитам, которую банк должен держать в резерве либо в виде депозита в центральном банке, либо в виде наличности в собственных хранилищах. Норма обязательных резервов устанавливает величину гарантийного фонда коммерческого банка, обеспечивающего надежное выполнение его обязательств перед клиентами. В первую очередь используется Центральным банком как инструмент регулирования денежной массы в экономике. В РФ с 1 декабря 2017 года норма обязательных резервов, установленная Центральным банком РФ, составляет: по обязательствам перед юридическими лицами — нерезидентами в рублях — 5%; по обязательствам перед юридическими лицами — нерезидентами в иностранной валюте — 7%; по обязательствам перед физическими лицами в рублях — 1%; по обязательствам перед физическими лицами в иностранной валюте — 6%; по иным обязательствам кредитных организаций в рублях — 1%; по иным обязательствам кредитных организаций в иностранной валюте — 7% [6].

Из приведённых выше цифр видно, что наличие физических денег в банках приблизительно в десять раз меньше безналичных денег, находящихся в виде записи в бухгалтерской книге. Кредитные остатки не могут быть безналичными денежными средствами по причине их значительного численного несоответствия. Подобная точка зрения является неправильной.

Третья группа в лице С. Я. Юровицкого и его сторонников, предлагает понимать под безналичными денежными средствами информацию, на которую возникает право собственности у клиентов банка [13]. Подобная формулировка условно допустима только при наличии и полном соблюдении закона о банковской тайне, чего в юридическом пока РФ нет и в помине. Информация о счетах клиентов банка находится в доступе, например, для налоговой службы РФ и для службы судебных приставов РФ. Если считать, что безналичные деньги — это информация, то право собственности на эти деньги есть не только у клиента банка.

Четвертая группа учёных в лице О. В. Горюковой предполагает, что безналичные деньги представляют собой упорядоченные законом и договором результаты специальных математических операций, дающие определенным субъектам право получить в обмен на совершение этих операций какой-либо объект гражданского права, не уплачивая за него наличных денег [12]. Стоит отметить, что подобная формулировка наиболее полно отражает механизм обращения и экономическую сущность безналичных денежных средств.

Ю. Ф. Дружинина отмечает тот факт, что в настоящее время большинство специалистов рассматривают безналичные деньги как права требования клиентов к банку [8].

Исходя из данных, приведённых выше, можно сделать вывод, что подобная точка зрения является неверной.

Дружинина пишет: «Ст.128 ГК РФ относит деньги к вещам, а в настоящее время преобладает точка зрения на безналичные деньги как на права требования, возникает вопрос о том, являются ли безналичные деньги законным платежным средством» [8].

Если признать тот факт, что законное средство платежа и деньги — это разные термины, то становится очевидно, невозможность правоприменения ст. 128 ГК РФ для дальнейшего толкования безналичных денежных средств.

В наши дни деньги это не только наличные и безналичные денежные средства, но и иные формы, которые появились в результате стремительного развития информационных технологий. Много споров возникло относительно правового статуса криптовалют.

С одной стороны, статья 128 ГК РФ [2] к объектам гражданского права относит «иное имущество», под которым можно понимать криптовалюты и виртуальные валюты. При этом в статье 128 ГК РФ к объектам отнесены деньги. Таким образом, если криптовалюта является деньгами, то как следствие криптовалюта является объектом гражданского права. С другой стороны, в статье 128 ГК РФ чётко прописаны, какие виды и формы денег являются объектом гражданского права и в этом перечне нет ни криптовалют, ни виртуальных валют, ни электронных денег.

Всё дело в том, что первая редакция ГК РФ была принята 30.11.1994 года. Основные положения ГК РФ с тех не пересматривались. В 1994 году такова явления как криптовалюта не было, поэтому в законодательстве не отрицается и не подтверждается наличие такова объекта права, как криптовалюта. Криптовалюта нормативно к деньгам не относится, но и не отрицается обратное. В России вообще нет нормативного регулирования такого объекта. Поэтому можно спорить, что это за объект и может ли он быть объектом гражданских прав.

07.05.2018 года девятый арбитражный апелляционный суд впервые признал криптовалюту имуществом. Суд обязал должника дать конкурсному управляющему

доступ к содержимому крипто-кошелька для включения его в конкурсную массу [4].

Если внести в законодательную базу РФ (в ГК РФ) термин деньги, который будет включать в себя криптовалюты и иные формы и виды денег, то вопрос о правовом регулировании криптовалют будет более ясным.

Стоит отметить, что в законодательстве, помимо термина деньги, используется такой термин как «денежные средства». Приказ Минсельхоза России от 13.06.2001 N654 «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению» содержит раздел № 5, который так и называется: «Денежные средства» [3]. В данном акте денежные средства обозначают деньги, находящиеся в пользовании у конкретного субъекта. В экономической науке термин «денежные средства» используется как конкретная денежная сумма, принадлежащая конкретному объекту. Причём в экономике этот термин не является фундаментальным, а является производным и прикладным от термина деньги. Поэтому логичнее использовать в юриспруденции именно термин «денежные средства», который не будет противоречить экономическому термину деньги, при этом может отражать правовую суть денег как объекта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в качестве одного из вариантов наличные денежные средства представляют собой физически существующие предметы в виде банкнот, монет и прочих денежных форм, признаваемых участниками рынка в качестве наличных денег.

Безналичные денежные средства — это денежные средства, находящиеся на счетах банковских и финансовых организациях, при этом также выполняющие функции денег, как и наличные денежные средства.

Счёт в финансовой или банковской организации, представляет собой запись в бухгалтерской книге, или специальной бухгалтерской программе, о количестве денежных средств, о собственнике этих средств и порядке их использования.

Термин «счёт в финансовой или банковской организации» необходим для понимания термина «безналичные денежные средства». Термины «наличные денежные средства» и «безналичные денежные средства» не охватываются понятием «деньги».

Литература:

1. Виды долговых бумаг (ред. От 14.05.2018) // Финансовые рынки. URL: <https://answr.pro/articles/371-vidyi-dolgovyih-tsennyih-bumag/> (дата обращения: 31.10.2019).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/42ecd855881ed3fe65857d1e321bcb674fb29857/ (дата обращения: 31.10.2019).
3. Приказ Минсельхоза России от 13.06.2001 N654 «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций агропромышленного комплекса и Методических рекомендаций по его применению» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66752/4ec8ce894f2bdddcce73f5f7d7b975549fb8359ca/ (дата обращения: 31.10.2019).

4. Суд впервые признал криптовалюту имуществом // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/05/2018/5af0280d9a7947165abe8c22> (дата обращения: 31.10.2019).
5. Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/61931d841173b02b9e4fa14b0550e083fe1c358b (дата обращения: 31.10.2019).
6. Федеральный закон от 10.07.2002 N86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Законодательство РФ. URL: (дата обращения: 31.10.2019). <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-10072002-p-86-fz-o/>
7. Гражданское право Учебник: в 3 т. Том 1: — 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Сергеева А. П., Толстого Ю. К. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 776 с.
8. Дружинина Ю. Ф. «О месте денег в системе гражданских прав»: дис... канд. пед. наук. Вестник ТГУ, Томск, 2009.
9. Ефимова Л. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. — М., 1997, № 1. — С. 28–39
10. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. — М.: Юридический центр Пресс, 2002. — 568 с.
11. Новоселова Л. А. Проценты по денежным обязательствам // Хозяйство и право. — М.: Статус, 200. — С. 176.
12. Сарбаш С. В. Договор банковского счёта: проблемы доктрины и судебной практики — М.: Статут, 1999. — 272 с.
13. Потяркин Д. Безналичные деньги — имущество? // Хозяйство и право. — М., 1997, № 3. — С. 136–139

Взыскание убытков с руководителя организации за привлечение её к ответственности за нарушения, связанные с ненадлежащим оформлением трудовых отношений с работником

Серёгин Максим Витальевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее — КоАП РФ) содержит статьи, предусматривающие ответственность на нарушения в сфере трудовых прав.

Защита трудовых прав на практике приводит к необходимости повсеместного применения норм из смежных отраслей права, в которых институты ответственности имеют более ярко выраженную форму и накопившийся опыт правоприменения.

По мнению некоторых исследователей в области трудового права, например, Т. Л. Адриановской, само по себе трудовое законодательство обладает скудным перечнем способов защиты трудовых прав. Ответственность, предусмотренная нормами трудового права, по своей сути выражается всего в двух основных формах: материальная ответственность виновного лица и дисциплинарная ответственность [2]. Вместе с тем, некоторые правонарушения в области трудового права могут быть опасными и влечь за собой последствия, которые будут явно не соразмерны тем негативным аспектам, которые будут претерпевать виновные лица в связи со своим противоправным поведением. Именно поэтому в таких случаях целесообразно применять нормы административного законодательства в целях применения соразмерного наказания.

Под административной ответственностью следует понимать особую форму юридической ответственности, уре-

гулированную нормами административного права как на федеральном, так и на региональном уровнях, применяемую к виновным физическим и юридическим лицам должностными лицами компетентных уполномоченных органов исполнительной власти, судьями и судами, основанием применения которого является административное правонарушение, состав которого установлен законодательством РФ.

Одной из функций, которые присущи административной ответственности, выступает регулятивная, в рамках которой используются такие способы регулирования общественных отношений, как применение запретов в отношении нежелательного и неправомерного поведения с соответствующими санкциями с одной стороны, и применение поощрительных норм в отношении общественно полезного и желаемого поведения.

Посредством регулятивной функции административной ответственности осуществляются развитие и движение множества правовых отношений, в том числе трудовых.

Следует отметить, что административные правонарушения в области трудового права обладают сложной правовой природой [3]. Некоторые исследователи, такие как Н. В. Щукина, настаивают на позиции, что такие правонарушения одновременно обладают признаками дисциплинарных и административных правонарушений [4].

Двойственная природа по мнению сторонников такой позиции, заключается в воздействии на специфический

объект такого правонарушения: это установленный локальный порядок в отдельно взятой организации и трудовые права работников.

Следует не согласиться с вышеприведенной позиции, так как последняя не выдерживает конструктивной критики.

Так, согласно ст. 189 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [5] дисциплина труда — это обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

Под дисциплинарным проступком в ст. 192 ТК РФ подразумевается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Так, ответственность в сфере трудовых отношений, предусмотренная нормами КоАП РФ, применяется органом, с которым правонарушитель не состоит в служебных отношениях, в то время как применение дисциплинарных взысканий подразумевает служебную зависимость сторон таких правоотношений. Кроме того, составы, предусмотренные КоАП РФ, могут и не предусматривать неисполнение именно трудовых обязанностей сотрудником, а само по себе применение в отношении работника административно-правовых санкций не влечет за собой применение дисциплинарных взысканий.

Административное законодательство, выделяя опасные общественные деяния, в качестве правонарушения называет фактическое допущение к работе лицом, не уполномоченным на это работодателем, в случае дальнейшего отказа от признания таких правоотношений существующими и действительными (ч. 3 ст. 5.27 КоАП РФ), а также различные формы уклонения от оформления трудового договора, а равно его ненадлежащее оформление, либо заключение договора гражданско-правового характера, вместо фактически применимого трудового (ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ).

Часть 5 ст. 5.27 КоАП РФ устанавливает ответственность за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 3 и ч. 4 этой статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное административное правонарушение.

Указанные составы правонарушения посягают на трудовые права работников, опасность неисполнения которых кроется, в том числе, в проблемах обеспечения занятости населения.

Проблемы занятости, вызванные неправомерным поведением работодателя, которое включает в себя составы ч. 3, 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, выражаются, в первую очередь, в снижении доверия работника к правовому регулированию трудовых отношений. Следует констатировать, что уровень правовой грамотности населения в Российской Федерации находится на опасно низком уровне. Указанная проблема порождает закономерно неверное

толкование действий и документов работодателя, некорректное соотнесение их с нормами действующего трудового права.

Так, обманутый однажды в результате неправомерных действий работодателя работник будет воспринимать трудовые гарантии, обеспеченные государством, критически. Определяя такую ситуацию как неисполнение государством возложенных на него обязанностей, такой работник, в свою очередь, не будет чувствовать себя обязанным по отношению к государству и работодателю, что отрицательно сказывается на всей законодательной, правовой и политической системе в целом.

С другой стороны, действия работодателя в части заключения гражданско-правового договора вместо трудового (ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ) фактически является не только стремлением уклониться от обязанностей работодателя, установленных трудовым законодательством, но также сокрытием такого работника (налогоплательщика, социально застрахованного лица) от государственного взора.

Заключение гражданско-правового договора вместо трудового фактически приводит к убыткам государства в части недоплаченных налогов, страховых выплат, искажает реальную картину занятости населения, что препятствует разработке и внедрению реально действующих механизмов снижения безработицы, повышения доходов, обеспечения занятости в государстве.

Говоря об ответственности работодателя в отношении указанных составов административного правонарушения, следует отдельно упомянуть о роли руководителя в данной категории споров.

Согласно ст. 273 ТК РФ под руководителем организации следует понимать физическое лицо, осуществляющее текущее руководство такой организацией, то есть являющееся его единоличным исполнительным органом.

Правовой статус руководителя организации следует назвать двойственным, так как правосубъектность физического лица, применяющего в отношении себя такую правовую роль, существенно изменена по сравнению с правовым статусом, например, работника — это выражается и в определенных дополнительных трудовых правах, которым корреспондирует соответствующие обязанности, повышенная ответственность и др. [6].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» [7] трудовая функция руководителя организации заключается в совершении действий от имени и интересах организации, с помощью которых осуществляется реализация прав и обязанностей такой организации в гражданском обороте (потому как сами по себе организации являются искусственно созданным субъектом права). При этом реализация прав и обязанностей руководителем от имени и в интересах организации осуществляется в том

числе в отношении соответствующих прав и обязанностей работодателя в трудовых отношениях с иными работниками организации и т.д.

Следовательно, в отношении руководителя организации применяются как нормы ответственности трудового права, так и нормы о гражданско-правовой ответственности (в том числе материальной). Этот вывод корреспондирует положениям ст. 277 ТК РФ, согласно которым руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации, который может возникнуть в результате возмещения ущерба, причиненного иным лицам.

Здесь следует отдельно подчеркнуть, что на самом деле ответственность руководителя организации гораздо шире, чем та, что предусмотрена ТК РФ. Так, согласно ч. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации [8] (далее — ГК РФ) руководитель организации должен действовать в интересах такой организации добросовестно и разумно. В случае, если организации будут причинены убытки по вине такого руководителя, последний обязан возместить их организации.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, чьи права нарушены неправомерным поведением, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы необходимые для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Сам факт привлечения организации к административной ответственности не является безусловным доказательством наличия вины в действиях (бездействии) ее руководителя [11].

Привлечение исполнительного органа к ответственности в виде взыскания убытков поставлено в зависимость от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно [12].

Согласно п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [9] добросовестность и разумность руководителя организации заключается в принятии таких управленческих решений, которые направлены на достижение целей юридического лица, в которые в том числе включено надлежащее исполнение публично-правовых обязанностей, которые возложены на организацию в соответствии с действующими правовыми нормами. Следовательно, если организация была привлечена к ответственности в области публично-правовых правоотношений ввиду недобросовестного или неразумного поведения руководителя организации, то убытки, которые понесло юридическое лицо в связи с устранением негативных последствий публично-правовой ответственности, могут быть возложены на такого руководителя.

Что касается составов п. 3, 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, недобросовестное поведение директора в указанном случае следует из самой противоправности такого поведения

в отношении работника. Прямой запрет на указанное поведение содержится в положениях ТК РФ.

Согласно ст. 67.1 ТК РФ работник (а двойственный правовой статус руководителя организации предопределяет также и определенный объем прав и обязанностей руководителя в качестве работника), который осуществил фактическое допущение к работе физическое лицо, при этом не уполномоченный на это работодателем, привлекается к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

При этом законодателем не сформулировано ограничений применения норм об ответственности работника, например, только ответственность, предусмотренная трудовым законодательством (дисциплинарная и материальная в части прямого действительного ущерба), что указывает на возможность применения и других норм об ответственности (административных, гражданско-правовых).

Кроме того, ст. 15 ТК РФ содержит запрет на заключение гражданско-правовых договоров, которые фактически регулируют трудовые отношения между работником и работодателем.

В обоих случаях законодатель предельно ясно указал на нежелательность такого поведения со стороны работодателя, закрепив такую нежелательность соответствующей правовой санкцией. Возможность совершения указанного административного правонарушения не связано с обычным предпринимательским риском коммерческой организации, а является прямым нарушением закона.

Указанный тезис подтверждают и материалы судебной практики [10]. Во всех рассмотренных случаях судом было исследованы действия (бездействие) руководителя организации на предмет добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей.

Материалы судебной практики указывают на необходимость оценки действий руководителя с точки зрения разумности таких действий, через призму обычных условий делового оборота, обязанностей руководителя, в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п. [12].

Исследованная судебная практика однозначно указывает на возможность привлечения руководителя организации к убыткам за нарушение, установленные ч. 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, так как допущение такого правонарушения само по себе предопределяет неразумность и недобросовестность действий руководителя.

Следовательно, объем обязанностей, возложенных на директора, при обнаружении в его действиях составов ч. 3, 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, не может считаться исполненным.

Таким образом, возможность привлечения к убыткам руководителя организации за привлечение организации к ответственности, предусмотренной ч. 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, не вызывает сомнений.

Следует подчеркнуть опасность неправомерного поведения, установленного ч. 3, 4 и 5 ст. 5.27 КоАП РФ, как непосредственно влияющего не только на трудовые права работников, но также и на государственные институты.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 N195-ФЗ: по сост. на 02.08.2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Адриановская Т.Л. Административная ответственность за нарушение трудового законодательства / Т.Л. Адриановская // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 16. — С. 118–132.
3. Липинский Д. А., Репетева О.Е. Об институтах административной и трудовой ответственности / Д.А. Липинский, О.Е. Репетева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 4 (40). — С. 49–58.
4. Шукина Н.В. Виды юридической ответственности должностных лиц организации за нарушение законодательства о труде / Н.В. Шукина // Адвокатская практика. — 2001. — № 3. — С. 15–23.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 N197-ФЗ: по сост. на 02.08.2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N1 (ч. 1). — Ст. 3.
6. Зайцева О.Б. Руководитель организации как субъект трудового права / О.Б. Зайцева. — М.: из-во «Проспект», 2015. — 184 с.
7. О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — N7.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N51-ФЗ: по сост. на 18.07.2019 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — N32. — Ст. 3301.
9. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N62 // Солидарность. — 31.
10. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 23.05.2018 г. по делу № А21–4181/2017 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.09.2019 г.).
11. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 г. по делу № А57–16793/2017 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.09.2019 г.).
12. Решение Арбитражного суда Курской области от 09.06.2018 г. по делу № А35–8845/2017 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 27.09.2019 г.).

Вопросы квалификации насильственного грабежа

Симоненко Екатерина Николаевна, студент
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается квалификация насильственного грабежа, а также вопросы отграничения грабежа с применением насилия от разбоя.

Ключевые слова: грабеж, грабитель, хищение, насильственный грабеж, квалификация насильственного грабежа.

С древних времен люди желали завладеть чужим имуществом. Например, разбойниками называли тех людей, которые занимались воровством и грабежом. Сейчас их в основном называют — домушниками, карманниками, медвежатниками и т.д.

Но суть от этого не меняется. Малое число стран, в число которых входит и Россия, выделяет грабеж в отдельную статью Уголовного кодекса. Например, в Евро-

пейских странах хищение чужого имущества квалифицируется как кража.

В науке в последнее время все чаще предлагают отказать от насильственного грабежа, и переводят его в ранг разбоя.

Среди отрицающих надобность насильственного грабежа и Е. О. Щербакова. По ее мнению, необходимо «выделить скрытое насилие в качестве квалифицирующего

признака состава грабежа и предусмотреть его как дополнение в части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации» [1].

Все виды грабежей являются серьезными преступлениями. Грабёж почти всегда является уголовным преступлением, наказуемым по меньшей мере одним годом тюремного заключения, независимо от стоимости взятых предметов.

Грабёж — это получение чего-то ценного от другого человека с применением силы или насилия или угрозы силой или насилием.

Для российского законодательства оказалось важным разделение постатейно двух понятий — грабёж и кража.

Преступления, связанные с кражей и грабёжом, можно легко спутать, поскольку оба они связаны с захватом чужих денег или имущества. Однако, хотя кража и грабёж имеют некоторые общие черты, преступления совершенно иные.

Грабёж отличается от кражи прежде всего тем, что оно подразумевает применение силы или запугивание, чтобы забрать имущество у другого человека.

Именно применение силы делает грабёж, в большинстве случаев, более серьезным преступлением.

Сила или угроза могут быть направлены против третьей стороны, например, покупателя в ювелирном магазине. Кража, сопровождаемая угрозой порчи имущества, не является грабёжом, но может раскрыть факт шантажа.

Тайным хищением чужого имущества в Российской Федерации считается кража, и указана в статье 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Главным критерием определения кражи, является то что, хищение тайное, то есть о его совершении не известно собственнику имущества или третьим лицам.

К краже относится даже хищение имущества, о котором не известно собственнику, например в связи с существованием у него товарных излишков, еще не выявленных инвентаризацией.

В пункте «г» части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации указан состав насильственного грабежа, то есть открытое хищение чужого имущества, которое совершено с применением насилия, которое не опасно для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [2].

Следовательно, объективная сторона насильственного грабежа носит сложный характер, включающая два обязательных элемента деяния: хищение и насилие или угрозу им; последствие — имущественный ущерб и причинную связь между ними.

Грабёж выражается в хищении чужого имущества, которое совершается без насилия или с насилием, и не опасно для жизни и здоровья потерпевшего.

Отличие грабежа от разбоя заключается в причинении насилия. Квалификация преступления разбой подразумевает сопряжение преступления с применением опас-

ного для жизни и здоровья потерпевшего насилия или с угрозой применения такого насилия.

Понятие насилия, не опасного для жизни или здоровья, дано в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 года №29: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья (пункт «г» части второй статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации), следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и другие)» [5].

Насилие в грабеже не представляет опасности не только для жизни, но и для здоровья потерпевшего.

К физическим насилиям при грабеже относятся побои, отдельные удары, нанесение ссадин, кровоподтёки, гематомы, причинение физической боли путем заламывания рук, проведение болевых приемов боевых единоборств, тугое болезненное связывание конечностей, интенсифицирует процесс посягательства на собственность и выступает как средство, которое облегчает открытое изъятие имущества.

К психическим насилиям относят запугивание, угроза применения рассмотренного выше физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, впервые введена законодателем в качестве квалифицирующего признака состава грабежа [5].

Физическое или психическое насилие могут быть при совершении грабежа в двух качествах:

- средства открытого изъятия имущества
- средства удержания уже изъятых имущества.

Важным условием квалификаций действий виновного по части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации является определение подлинной степени тяжести примененного насилия. Следовательно, обязательным является назначение судебно-медицинской экспертизы на предмет установления характера и тяжести насилия, который был применён к потерпевшим.

Насильственный грабёж и простой грабёж имеют тот же момент окончания, разница только в том, что к потерпевшему уже должно быть применено насилие, не опасное для жизни или здоровья, или угроза таким насилием.

У субъективной стороны и субъекта насильственного грабежа нет особенных отличий в сравнении с простым грабёжом, кроме специальной цели применения насилия или угрозы.

Обязательным условием для квалификации преступления в составе деяния грабежа, является открытое присвоение похищенного, происходящее в присутствии потерпевшего. При этом могут иметь место инциденты насилия [6].

Насильственный грабёж — ограбление с применением насилия. По условиям квалификации преступления насилие может укладываться исключительно в рамки, не превышающие нанесение легкого вреда здоровью.

Разница между насильственным грабежом и разбойным нападением в том, что при осуществлении разбойного нападения, действия преступника характеризуются как опасные для жизни. А при грабеже, деяния не представляют никакой опасности. То есть, даже если преступник и наносит удар человеку (к примеру, толкает его, чтобы отобрать имущество), то потерпевший не получит никакого серьезного вреда, влекущего за собой длительную нетрудоспособность.

При анализе материалов судебной практики можно сделать вывод о том, что действия лица по завладению чужим имуществом, которые соединены с физическим насилием, последствия которого охватываются понятием насильственного грабежа, квалифицируется как разбой во всех случаях, так как применение этого насилия является реально опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

Иногда физическое насилие, которое характерно для насильственного грабежа, может послужить способом выражения угрозы насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

В таких случаях действия виновного квалифицируются с учетом характера этой угрозы, а не фактически причиненного вреда. Угроза, которая выражена, например, словами «убью», «зарезу» и т.п., так же, как и угроза, которая выражена посредством «обещания» использовать против потерпевшего оружие или другие предметы, объективно его заменяющие, либо демонстрация их перед потерпевшим, воспринимаемая им именно как угроза насилием, опасным для жизни и здоровья, являются психическим насилием, характерным только для разбоя.

Сходство насильственного грабежа и вымогательства состоит в объекте этих преступлений — это собственность и личность.

Как грабеж, так и вымогательство в качестве признака объективной стороны имеют угрозу применения физического насилия над личностью потерпевшего.

Если между жертвой и правонарушителем идет борьба, это, скорее всего, будет квалифицировано как грабеж.

Ограбление может быть далее классифицировано в соответствии со степенью применения силы или угрозы; таким образом, юрисдикция может считать вооруженный грабеж более серьезным преступлением, чем грабеж без оружия.

Предмет грабежа — чужое имущество. В отличие от грабежа при вымогательстве предметами является: чужое имущество, право на чужое имущество, а также требование совершения в пользу виновного иных действий имущественного характера [3].

Обстановка, при которой имеет место угроза при грабеже, не дает возможности потерпевшему обратиться за помощью к органам власти или вообще к кому-либо, но при вымогательстве потерпевший может предупредить осуществление такой угрозы.

Согласно действующим руководящим принципам вынесения приговора, наказание за грабеж зависит от рядаотягчающих и смягчающих факторов.

Особенно важно то, сколько вреда было причинено жертве и насколько виновным был преступник (например, ношение оружия или руководство групповыми усилиями подразумевает высокую степень вины).

Исследования грабежа показывают, что, по сравнению с другими грабителями, те, кто носит оружие, с большей вероятностью завершат свои грабежи, не испытывая сопротивления жертвы и не ранив жертву.

Тем не менее, поскольку травмы от оружия более смертельные, уровень смертности от грабежей с оружием — четыре на 1000 — примерно в три раза выше, чем при грабежах с ножом, и в десять раз выше, чем при грабежах с другим оружием.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что грабеж отличается от сходных составов преступлений. Различие можно проводить на основе анализа юридических признаков.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (редакция от 02.08.2019) «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.06.1996, N25, ст. 2954
2. Алиев Н. Т. Современный грабеж: криминологические проблемы / Н. Т. Алиев // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 2. — С. 16–22.
3. Миронова А. В. Проблемы отграничения грабежа с применением насилия от разбоя // Молодой ученый. — 2018. — № 26. — С. 103–105.
4. Беляев Д. Г. Вопросы квалификации преступлений против собственности / Юрист. — 2018. — № 6 — С. 75–80.
5. Петров Г. Т. Квалификация насильственного грабежа // Молодой ученый. — 2016. — № 23. — С. 10–22.
6. Гасанов Р. С. Предупреждение грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств: автореф. дис... канд. юрид. наук / Р. С. Гасанов. — Санкт-Петербург, 2015. — 27 с.

О некоторых особенностях санации банков

Усиков Александр Алексеевич, студент;

Научный руководитель: Линкин Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

Неотъемлемым элементом развитой рыночной экономики выступает институт банкротства, представляющий итоговый результат финансовой неплатежеспособности хозяйствующего субъекта. Исследование природы и механизма банкротства издавна находилось в центре внимания экономической теории. А в настоящее время по отношению к отечественным банкам, ввиду непростой экономической ситуации в стране, все чаще применяется такой термин как «санация». Уже в течение нескольких лет Центральным банком РФ проводится так называемая санация банковской системы, когда с рынка выводятся недобросовестные участники банковского сектора, деятельность которых не только не соответствует общим стандартам банковской деятельности, но и подрывает стабильность банковской системы в целом. За последние семь лет (2012–2019 гг.) прекратило существование более чем 400 банков. Этот факт не стоит рассматривать как положительную тенденцию, поскольку указанные цифры не свидетельствуют о стабильности банковского сектора и развитии экономики.

Вполне очевидно, что главной целью санации является оздоровление финансового положения банка, а если рассматривать термин шире — любого хозяйствующего субъекта рыночной экономики. Более частое использование санации в последние годы стало логичным следствием непростой экономической ситуации в стране.

После событий августа-сентября 2017 года, когда ЦБ РФ ввел процедуру по финансовому оздоровлению сразу в двух крупных банках, входящих в топ-15 финансового сектора, а именно — Открытии и Бинбанке, свидетельствуют о том, что банковская система России по-прежнему испытывает серьезные проблемы. Важным нюансом является и то, что именно Банк Открытие и Бинбанк в предыдущие годы сами очень активно участвовали в санации других финансовых структур.

Что представляет собой санация? В ст 2. Федерального закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» сказано, что санация — меры, принимаемые собственником имущества должника — унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве [1]. Из этого определения можно сделать вывод о том, что случае санации кредитного учреждения предприятию-должнику выделяются финансовые средства, с помощью которых эта организация может восстановить платежеспособность и осуществить выплаты по своим обязательствам.

Важно также отметить, что при санации Агентство по страхованию вкладов (АСВ) может либо найти инвесторов для проблемного банка, либо провести его финансовое оздоровление собственными силами и средствами. Агентство по страхованию вкладов в свою очередь является государственной корпорацией, созданной Российской Федерацией, специально для обеспечения работы системы страхования вкладов. Его статус, цель деятельности, функции и полномочия определяются: Федеральным законом «О некоммерческих организациях» [2], Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» [3], Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральным законом «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» [4], Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» и иными федеральными законами.

Процедура санирования позволяет физическим и юридическим лицам, находящимся на обслуживании в банке, получить возможность сохранить свои сбережения в полном объеме. Тогда как при банкротстве им бы выплачивалась сумма в размере до 1,4 млн рублей.

Первым saniруемым банком в РФ стал «ФК ОТКРЫТИЕ». И это первый случай оздоровления в РФ системно значимого банка и крупнейшего по масштабам в истории банковского сектора.

Он был создан 15 декабря 1992 года. На 29 августа 2017 года банк являлся системно значимой кредитной организацией, по объему активов занимал 8 место. Структура Банка включала 22 филиала и более 400 внутренних структурных подразделений.

29 августа 2017 года пресс-служба Центрального Банка России опубликовала новость, что ЦБ РФ становится основным инвестором «ФК Открытие», и назначает временную администрацию в «Открытии» из числа сотрудников Центробанка и управляющей компании «Фонд консолидации банковского сектора» [6].

Как следовало из сообщения пресс-службы ЦБ РФ, санация должна была проходить «в сотрудничестве» с действующими собственниками и руководством банка, что должно было обеспечить непрерывность его деятельности. «ФК Открытие» продолжило свою работу в обычном режиме, исполняя все обязательства перед клиентами и совершая новые сделки. Таким же образом функционировали и все финансовые организации, входившие в банковскую группу: «Росгосстрах банк»,

«Росгосстрах», банк «Траст», Рокетбанк, «Точка», АО «НПФ «Лукойл-гарант», «НПФ РГС», «НПФ электроэнергетики», «Открытие брокер».

Также следует отметить, что впервые санация банка не сопровождалась введением моратория на удовлетворение требований кредиторов. На 1 июля 2017 г. его активы превышали 2,5 трлн рублей.

Одной из причин кризиса «Финансовой Корпорации Открытие» эксперты называют информационные атаки на банк, так, например, в середине августа 2017 года в сети появилось рекомендационное письмо, разосланное сотрудником управляющей компании «Альфа-Капитал», сообщающее о проблемах в крупных российских банках, в том числе и в банке «Открытие». Позже УК «Альфа-Капитал» опубликует опровержение информации из письма, но ситуацию это уже не спасало, даже Центробанк обратился в ФАС с заявлением о проверке пресс-релиза УК «Альфа-Капитал» на признаки недобросовестной конкуренцией.

В период с 3 по 24 августа 2017 г. отток средств клиентов из банка составил 528 млрд рублей, из них: юридических лиц — 389 млрд рублей, физлиц — 139 млрд рублей.

К необходимости санации банка «ФК Открытие» привели его бизнес-стратегия, недостаточно удачное оздоровление банка «Траст» и покупка компании «Росгосстрах».

По предварительной оценке ЦБ РФ, потребность группы «Открытие» в докапитализации составляет 250–400 млрд рублей.

2 июля 2019 года Банк России завершил санацию банка «ФК Открытие»: Реализация мероприятий по предупреждению банкротства позволила обеспечить бесперебойную деятельность Банка по обслуживанию клиентов, сформировать резервы на возможные потери по проблемным активам в размере, необходимом для покрытия существующих и потенциальных рисков, восстановила устойчивое финансовое положение Банка. В настоящее время Банк соблюдает все установленные Банком России обязательные требования, предъявляемые к финансовой устойчивости и платежеспособности, что позволяет ему выйти на общий режим надзора со стороны Банка России.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12.01.1996 N7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 02.12.1990 N395–1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 28.12.2013 N422-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 23.12.2003 N177-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Банк России планирует осуществить частичную продажу акций Банка в 2021 году.

К моменту выхода из санации по итогам 5 месяцев 2019 года банк заработал 24,2 млрд рублей, что в четыре раза превышает финансовый результат всего 2018 года.

Банк активно наращивает объем выдачи кредитов частным клиентам и юридическим лицам: за 6 месяцев этого года корпоративным клиентам предоставлено 305 млрд рублей, что превышает показатель всего 2018 года. Объем выдачи кредитов физическим лицам достиг 79,6 млрд рублей, предприятиям малого и среднего бизнеса 37,5 млрд рублей.

Де-факто санация банка «Открытие» была завершена уже к началу 2019 года: банк провел докапитализацию, полностью погасил свой долг перед Банком России, расчистил баланс от непрофильных и токсичных активов, завершил интеграцию с Бинбанком. Результаты работы банка получили высокую оценку рейтинговых агентств: АКРА, Эксперт РА и Moody’s повысили рейтинг надежности «Открытия», при этом последние — сразу на две ступени. Банк широко представлен в регионах, является системно значимой кредитной организацией.

«Успешное завершение процедур финансового оздоровления всего за полтора года — беспрецедентное событие для российского финансового рынка, — отметил Михаил Задорнов [7], президент-председатель правления банка «Открытие». — До сих пор все банковские санации заканчивались либо поглощением санируемого банка, либо финансовыми проблемами у самих банков-санаторов.

Таким образом, на примере Банка «Открытие» был показан результат эффективной антикризисной работы команды, был показан положительный эффект от использования нового механизма санации через Фонд консолидации банковского сектора»

Новый механизм санации банков позволяет решить вопрос с искажением конкуренции в финансовой сфере и избежать некорректного поведения санатора, которое было возможно при санации через Агентство страхования вкладов. Новый механизм санации способствует выравниванию, а не искажению условий конкуренции.

6. URL: https://cbr.ru/press/PR/?file=11122017_151917ik2017-12-11T15_18_20.htm.
7. URL: <https://www.open.ru/about/press/44515>.

Актуальные вопросы квалификации действий за нарушение использования оружия военнослужащими

Федорова Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации действий за нарушения правил использования оружия военнослужащими. Помимо этого, рассмотрен и вопрос применения общей статьи за нарушение норм использования оружия, так и специальных составов, в которых конкретизируется деятельность в военных частях, сопряженная с использованием оружия.

Ключевые слова: уголовное право, оружие, военнослужащие.

Правила и нормы обращения с оружием предполагают наличие императивного критерия при выполнении различного рода деятельности, сопряженного с использованием этого оружия и прочих предметов, представляющих повышенную опасность для общества. Нарушение таких правил и норм непременно связаны с технической составляющей использования оружия, в частности, осуществление заряжания или разряжения оружия, его разборка и прочее [1].

Данные технические моменты при использовании оружия необходимо соблюдать независимо от условий деятельности, при которых военнослужащий им владеет.

Вышеупомянутые нарушения происходят преимущественно при исполнении непосредственно своих должностных обязанностей военнослужащим. Соответственно, они могут повлечь за собой совершение преступлений в военной сфере [3]. В частности, при несении караульной службы военнослужащим может быть допущено нарушение правил безопасного обращения с оружием, тем самым увеличивается вероятность на неблагоприятный исход данной ситуации, проявляющийся в возможном причинении тяжкого вреда здоровью. Данное событие должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 349 УК РФ и ч. 2 ст. 342 УК РФ в совокупности.

Проблематика вопроса нарушений правил использования оружия и предметов, представляющих повышенную опасность, состоит в том, что в ходе недобросовестного использования в качестве результата могут быть причинены множественные последствия, однако при квалификации учитывается лишь конкретные последствия, указанные в статье УК РФ.

Так, гарнизонный суд г. Нижнего Новгорода оценил нарушение правил безопасности по обращению с оружием военнослужащего по ч. 1 ст. 349 УК РФ, который в процессе разборки пулемета Калашникова, не убедившись в том, что в патроннике отсутствует патрон, направил ствол вышеупомянутого пулемета в сторону

людей, передернул затворную раму и нажал на спусковой механизм (Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда по делу N1-70/2015).

В результате данной преступной небрежности произошел выстрел, по итогу которого скончался сослуживец субъекта, а также другому сослуживцу был причинен тяжкий вред здоровью.

В данном конкретном случае, при наличии пострадавших лиц от неосторожного обращения с оружием, но с менее тяжкими последствиями, нежели причинение смерти, либо причинения тяжкого вреда здоровью, данное деяние также охватывается статьей уголовного закона и привлекает к уголовной ответственности субъект.

Однако, по мнению автора, при совершении объективной стороны преступления, по диспозиции статьи 349 УК РФ, подпадающей под ее состав, но по последствиям не носящий характер тяжкого вреда, либо причинения смерти, целесообразней и логичней было бы квалифицировать деяние, не ориентируясь на тяжесть принесенных последствий, а учитывать общественную опасность самого совершения преступления ввиду небрежного использования оружия.

Также по мнению автора, нельзя забывать именно о потенциальной опасности для окружающих при непрерывном использовании оружия, и делать акцент не только на летальный исход или иные тяжкие последствия, а на специфику предмета, представляющего угрозу для жизни и здоровья.

Также проблемным считается вопрос квалификации нарушений правил обращения с оружием и специальных правил несения службы в военных учреждениях, непосредственно связанных и с использованием оружия (ст. 340–344 УК РФ), по смыслу буквы закона в данных нормах происходит продублированные диспозиции в вопросе использования оружия, а точнее, их нарушения [2, с. 63–72].

Существует мнение, что правила обращения с оружием не являются правилами несения специальной службы и относятся к общим обязанностям военнослужащих. Этим определяется необходимость их соблюдения лицами, исполняющими обязанности по несению специальной службы, и, соответственно, нарушение этих правил не образует преступлений, предусмотренных ст. ст. 340–344 УК РФ. Такие деяния подлежат квалификации по ст. 349 УК РФ.

При этом возможна реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 340–344 и 349 УК РФ [4, с. 178–180].

Похожей точки зрения придерживался и А. А. Тер-Акопов, говоря, что в таких случаях нарушение правил обращения с оружием и его применения при наличии последствий, предусмотренных законом, должно квалифицироваться только по ст. 349 УК РФ [5, с. 52–53].

Литература:

1. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Жевлаков Э. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
2. Иванов А. Л. Вопросы квалификации преступлений против порядка несения специальных видов военной службы // Уголовное право. 2018. №4. С. 63–72.
3. Муркштис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. Москва: Статут, 2019. 238 с.
4. Самойлов А. С. Квалификация преступлений против порядка оборота оружия в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 1997. С. 178–180.
5. Тер-Акопов А. А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С. 52–53.

Особенности правового положения военнослужащего как субъекта в соответствии со статьей 349 УК РФ

Федорова Анастасия Игоревна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В данной статье рассмотрен дискуссионный вопрос правового положения субъекта при квалификации деяний, предусмотренных ст. 349 УК РФ, приведены точки зрения относительно привлечения к уголовной ответственности военнослужащего с непосредственной обязанностью соблюдения правил обращения с оружием и без него.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект, военнослужащий.

При нарушении правил обращения с оружием и нанесении пострадавшим тяжкие последствия, либо смерть военнослужащий совершает преступление, предусмотренное ст. 349 УК РФ. Особенности вины в данном составе заключается в том, что она выражается только лишь в виде легкомыслия или небрежности. Важным и основополагающим для квалификации деяния по ст. 349 УК РФ является именно наличие вида специального субъекта — военнослужащего, появившееся в результате нарушений правил обращения с оружием.

В качестве вопросов, необходимых для выяснения в данном случае и поставленных для объективности квалификации, должны быть в возможности и обязанности субъекта предвидеть последствия нарушения в использовании оружия, а также, что послужило субъективной причиной их наступления (самонадеянный расчет или проявленная невнимательность).

При рассмотрении обстоятельств необходимо учитывать и осознанность субъекта преступления, поскольку

объективная сторона должна охватываться адекватным восприятием происходящего характеристики и качества предмета, в результате использования которого необходима квалификация по ст. 349 УК РФ.

«Как пишет Н. А. Петухов, военнослужащий, которому предмет вверен и доступен по службе, должен хотя бы в общем плане понимать свойства данного предмета и уметь обращаться с ним. Если военнослужащий не осознает, что вверенный ему предмет относится к тем, которые указаны в ст. 349 УК РФ и представляет повышенную опасность для окружающих, допущенное им нарушение правил обращения с данным предметом нельзя рассматривать как преступление» [1, с. 96].

В настоящий момент вопрос о правовом положении субъекта преступления по статье за нарушение обращения с оружием является достаточно дискуссионным [3].

С одной стороны, есть мнение, что уголовная ответственность за такого рода нарушения может наступать у любого лица, несущего военную службу и владе-

ющего оружием вне зависимости от оснований владения им [2]. Анализируя судебную практику, именно такой точки зрения и придерживается суд при вынесении приговоров [1, с. 96].

Однако некоторые считают, что уголовную ответственность должны нести те, которым напрямую адресована обязанность соблюдать правила обращения с оружием, то есть конкретное, определенное количество лиц [4, с. 79].

В данный круг должны входить военнослужащие, которые профессионально подготовлены и имеют обязанности использовать оружие и предметы, представляющие угрозу [5, с. 9].

Как представляется, с учетом специфики, обязательности и адресного характера соответствующих правил обращения с оружием, а также в конкретных случаях принимая во внимание степень подготовленности военнослужащих, правильным видится «промежуточное» решение.

Только надлежащим образом подготовленный военнослужащий (а также гражданское лицо, находящееся в запасе и призванное на военные сборы) может подлежать ответственности за нарушение правил обращения с оружием по ст. 349 УК РФ, причем вне зависимости от оснований обладания таким оружием. Военнослужащие, завладевшие оружием неправомерным путем и не обладающие знаниями и навыками обращения с оружием (к примеру, призванное на военную службу лицо и неправомерно завладевшее оружием другого военнослужащего в первый день несения службы), подлежат ответствен-

ности по общим уголовно-правовым нормам в сфере оборота оружия и статьям закона о неосторожном причинении вреда.

Имея в виду особенность правового положения субъекта в ст. 349 УК РФ, следует разграничивать данный состав со статьей 293 УК РФ, обычно разрешается в пользу последней. Данная квалификация обусловлена диспозицией статьи, где прописано как нарушение правил обращения с оружием, так и обязанности военнослужащего, то есть соблюдение правил обращения с оружием является непосредственно служебной обязанностью военной организации.

Проанализировав точки зрения относительно квалификации по ст. 349 УК РФ и привлечения к уголовной ответственности военнослужащего, как специального субъекта, автор считает логичным считать субъектом преступления всех лиц, проходивших военную службу и знающих правила обращения с оружием, но не относить к данным лицам исключительно тех лиц, которые имеют непосредственные служебные обязанности обращаться с оружием в соответствии с правилами.

По мнению автора к данным лицам могут относиться и те военнослужащие, которые проходили обучение по использованию, обращению и изучению технических характеристик оружия. Именно эти лица могут осознавать общественную опасность небрежного или легкомысленного обращения с оружием и осознавать возможные последствия в случае нарушения правил обращения с ним.

Литература:

1. Ахметшин Х. М., Петухов Н. А., Тер-Акопов А. А., Уколов А. Т. Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации): Науч. — практ. комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1999. С. 96;
2. Задоян А. А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия. Монография. Отв. ред. Мацкевич И. М. М.: Проспект, 2013. 284 с.
3. Муркштис М. И. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту оружия. [Электронное издание]. Москва: Статут, 2019. 238 с.
4. Тимофеев Ю. Ю. Некоторые проблемы квалификации преступлений, связанных с нарушением правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную общественную опасность для окружающих // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. №8. С. 79;
5. Шестак В. А. Нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми и иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих: Дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

Развитие наследования по закону в истории российского права

Чалая Наталия Павловна, студент магистратуры
Хабаровский государственный университет экономики и права

В статье рассмотрены эволюция взглядов на наследование как институт гражданского права. Уделено внимание основным кодификациям российского права, раскрывающим вопросы наследования по закону.

Ключевые слова: наследование, по закону, наследник, наследственная масса, кодификации.

The article deals with the evolution of views on inheritance as an institution of civil law. Attention is paid to the main codification of Russian law, revealing the issues of inheritance by law.

Keywords: inheritance, by law, heir, hereditary mass, codification.

Вопрос о передаче имущества от одного поколения к другому является важным для имущественных отношений. Уже в ранних кодификациях проблема наследственных отношений уделялось значительное внимание. Изучение эволюции взглядов на наследование как институт гражданского права имеет важное значение. Для юриста представляется необходимым понимать смысл явлений в их развитии для формирования современных норм наследственного права.

В российском праве закрепилось представление о наследовании в двух его проявлениях: наследование по закону и наследование по завещанию. Возьмем первое направление и рассмотрим отражение его в российских памятниках права.

Первым документом, допускающим наследование по закону, является договор князя Олега с Византией, заключенный в 911 г.н.э. Анализ этого документа позволяет говорить, что в праве разделялось наследование по закону и по завещанию. Определялся статус наследников и наследователя. В качестве первого субъекта наследственного правоотношения выступал умерший. А наследниками признавались ближайшие родственники наследодателя, к которым относились представители рода по нисходящей линии.

Далее значимыми источниками, раскрывающим возможность наследования по закону, является Русская Правда (краткая редакция) и Псковская судная грамота. По мнению С.А. Мельникова в этих документах вопросы наследования по закону затрагивались опосредованно. Сам процесс передачи наследственного имущества осуществлялся по обычному праву и предполагал передачу наследственной массы, включающей движимое имущество, сыновьям [1]. Подтверждением этому факту служат духовные грамоты князей, Устав князя Владимира и иные источники.

Однако, необходимо отметить, что вопросы наследования по закону находят отражение в Пространной редакции Русской Правды. Они были введены в документ не ранее первой половины XII века. Анализ статей 90–95 данного документа позволяет сделать следующие выводы:

1) Наследниками по закону выступали сыновья умершего независимо от его социального положения (смерд, боярин, дружинник)

2) дочери, не вышедшие замуж к моменту открытия наследства, получали из наследственной массы приданое.

3) В случае отсутствия наследников-сыновей наследство смердов переходит князю, а наследство бояр и дружинников переходит дочерям (при их наличии).

4) Наследование матери или супруги также было невозможно. После смерти мужа супруга получала только то имущество, которое составляло ее приданое.

Следующими значимыми кодификациями являются средневековые нормативные акты (Судебник Ивана III (1497 г.), Судебник Ивана IV (1550 г.) и Соборное уложение (1649 г.). В них мы видим расширение норм, регулирующих наследование по закону. В целом принцип наследования не изменился, но в качестве нововведений можно указать на допустимость наследования родственниками по боковой линии до пятой степени родства и ограничение правомочий наследодателя за счет изъятия из свободного распоряжения отдельных видов недвижимого имущества.

Еще одним важным нововведением было установление порядка наследования поместий и вотчин. Вотчины передавались по наследству без ограничений. Иная ситуация была с поместьями. Так как земельные наделы давались за службу, то по смерти помещика, они возвращались государству. Только вдове позволялось жить в поместье до ее смерти. Из поместья вдове также причиталась определенная часть, которая в XVI в. подлежала определению в каждом конкретном случае и составляла от 1/3 до 1/7 части, а с 1644 г. устанавливалась в зависимости от того, погиб ли ее муж на войне, умер ли в походе или просто на службе. Из движимого имущества умершего вдове причиталась 1/4 часть.

Серьезные изменения в порядок наследования по закону были внесены в период правления Петра I. Важнейшим нормативным актом, регулирующим наследственные правоотношения, стал Указ о едином наследии, принятый в 1714 г., установивший принцип майората. Особенность его состояла в том, что в основу документа были положены не исторически сформировавшиеся нормы российского права, а зарубежные образцы. [2]

Волей первого российского императора был введено право наследования недвижимого имущества только за одним наследником мужского пола. Введение такого порядка было экономически обусловлено, так как бесконечное дробление поместий и вотчин ввело к снижению сумм поступающих в казну налогов и обедняло сельское хозяйство. Другой задачей проводимой реформы было формирование из числа дворян профессионального бюрократического аппарата.

В наследственную массу для других наследников входило движимое имущество, наследуемое в равных долях иными наследниками. К наследованию движимого имущества допускались и дочери, но с условием, что муж примет ее родовую фамилию. Отказ означал переход наследственной массы государству. Если у наследодателя не было детей, то имущественная масса переходила к родственникам по боковым линиям. При отсутствии детей вдова могла пользоваться пожизненно имуществом мужа, а после ее смерти главным наследником выступал старший среди родственников мужа.

Указ о единонаследии был отменен в 1731 г. императрицей Анной Иоанновной, так как вызывал массовое недовольство среди дворян. Указом 1731 г. были установлены новые правила наследования по закону. Имущество, как движимое, так и недвижимое, переходило в равных долях ко всем сыновьям наследодателя; внуки призывались к наследованию по праву представления и получали долю своего отца, умершего до открытия наследства. При этом родовое недвижимое имущество подлежало наследованию только по закону. Дочери при наличии сыновей получали 1/14 недвижимого и 1/8 движимого имущества отца. При отсутствии нисходящих родственников имущество переходило к братьям наследодателя. Пережившему супругу полагалась 1/7 недвижимого и 1/4 движимого имущества наследодателя. Родители после смерти своих бездетных детей получали обратно в собственность все переданное ими детям, а также право пожизненного пользования их благоприобретенным имуществом [3].

Законодательство XIX века привело к систематизации многих разрозненных положений о наследовании по закону. Среди нормативных актов этого периода назовем Свод законов российской империи, принятый в 1835 г. Его положения, зафиксированные в гл. 5 разд. I и гл. 1–5 разд. II книги III Свода законов гражданских (т. X ч. 1), были актуальны в течение всего XIX века.

Основанием наследования по закону становилось возможным, если у наследодателя отсутствовало завещание. Наследование осуществлялось на основании кровного родства по соответствующим линиям: в первую очередь по нисходящей, а при отсутствии детей — по боковым и восходящим.

При наследовании между родственниками одной очереди наследственные доли признавались равными. В случае использования наследования по праву пред-

ставления соответствующие родственники делили между собой причитающуюся им долю наследства. Дочери призывались к наследованию только при отсутствии сыновей и их нисходящих родственников; дочь при живых сыновьях имела право на получение 1/14 из недвижимого и 1/8 из движимого имущества отца, а сестры при братьях вообще лишались права на наследство. Родители получали в пожизненное пользование оставшееся после своих бездетных детей благоприобретенное имущество (за исключением авторского права, которое при этих условиях переходило в их собственность), а также получали в собственность имущество, которое было передано ими своим детям в виде дара. Переживший супруг имел право на получение так называемой указной части в размере 1/7 из недвижимого и 1/4 из движимого имущества умершего независимо от наличия у него нисходящих наследников; однако авторское право переходило к супругу как к единственному наследнику в полном объеме, а не в указной части. При отсутствии у умершего наследников, а также если никто из наследников не принял наследство в течение 10 лет со дня опубликования сообщения о вызове наследников либо не доказал свое право на наследство, имущество признавалось выморочным и поступало в государственную казну. В случае неявки наследников по истечении полугода имущество поступало в опекуновское управление.

Таким образом, в течение почти тысячелетнего формирования институт наследования по закону прошел путь от обычного права до оформленного в законе полноценного института правового регулирования. За это время право наследования было признано за всеми родственниками по нисходящим, восходящим и боковым линиям. Большинство норм, установленных в XIX веке, сохранились в российском законодательстве и до наших дней.

Литература:

1. Мельников С. А. Наследственное право древней Руси // Государство и право. 2010. № 5.
2. Хутько Т. В. История государства и права России в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — XIX вв.). М., 2019
3. Ежов М. В. Ежова Г. В. История государственного управления государственной службы России. СПб., 2004. С. 209

Проблемы реализации экологических прав граждан

Шульгач Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент;

Куликова Кристина Борисовна, студент;

Сорокина Карина Игоревна, студент;

Попова Александра Андреевна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В настоящее время реализация гражданами экологических прав обладает важным значением в связи с крайне негативной экологической обстановкой с одной

стороны, а также с огромным объемом работы, проводимым в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Основные экологические права граждан закреплены, прежде всего, в Конституции Российской Федерации. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ можно выделить три основных экологических права [1]:

- 1) право на благоприятную окружающую среду;
- 2) право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды;
- 3) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью человека или его имуществу экологическим правонарушением.

Указанные экологические права находятся в тесной взаимосвязи. Так, например, в целях реализации права на благоприятную окружающую среду человек должен обладать достоверной информацией об окружающей среде.

Кроме Конституции РФ экологические права граждан закреплены в таких нормативных правовых актах как Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (глава III), Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статья 8), Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» (глава 6) и др.

Анализ указанных нормативных актов позволяет сделать вывод об отсутствии в Российской Федерации системы экологических прав граждан, положения законов являются разрозненными, зачастую, права просто перечисляются (без раскрытия их содержания и механизма реализации). Данное обстоятельство существенно затрудняет возможность реализации экологических прав на практике.

Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» даёт понятие благоприятной окружающей среды, под которой понимается «окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов» [3]. Однако в законодательстве не указаны критерии, характеризующее качество окружающей среды. А. Ю. Хворостов в качестве критерия благоприятной окружающей среды предлагает применять уровень здоровья населения [8, с. 248], М. В. Светличная в качестве критериев указывает соответствие среды требованиям незагрязненности, ресурсоёмкость, экологическое устойчивое, видовое разнообразие и сохранение естественных экосистем [7, с. 2].

Право на благоприятную окружающую среду в настоящее время остается скорее формально-закрепленным, чем имеющим место в действительности. Так, согласно данным Обзора состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2018 год в 46 городах (21% городов) качество атмосферного воздуха характеризовалось высоким или очень высоким уровнем загрязнения, при этом около 60% городов расположены в Сибирском федеральном округе [9]. В 37 городах с населением 12,6 млн человек были отмечены максимальные концентрации примесей выше 10 ПДК.

При этом не наблюдается тенденция к снижению уровню загрязнения окружающей среды, количество на-

селенных пунктов с очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха остается практически неизменным. Данное обстоятельство вызвано с отсутствием эффективного механизма предотвращения загрязнения, стимулирующего субъекты хозяйствования сокращать выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду.

Право граждан на информацию о состоянии окружающей среды конкретизировано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Однако данный закон содержит лишь общие положения относительно права граждан на получение любой необходимой информации. В качестве гарантии соблюдения права граждан на информацию статьей 5.39 КоАП РФ установлена ответственность для лиц, не предоставивших необходимую информацию [2]. Однако указанные нормы не получили существенной реализации на практике.

Для эффективной реализации гражданами своих прав, в том числе экологических, необходим действенный механизм исполнения соответствующих обязанностей со стороны государственных органов. Несмотря на то, что ст. 2 ст. 24 и ч. 4 ст. 29 Конституции закреплены обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления предоставлять каждому информацию, касающуюся его прав и свобод, на практике данные нормы реализуются не в полной мере.

Право на возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением, реализуется путем обращения пострадавшего лица с иском в суд в соответствии с порядком, установленным ст. 75–80 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». При этом обратиться с иском может не только пострадавший, а любое заинтересованное лицо, в том числе в целях защиты неограниченного круга лиц. В то же время механизм возмещения вреда недостаточно разработан, в частности, рассмотрение иска в отношении неопределенного круга лиц зачастую делает невозможным установление лиц, которым непосредственно был причинен вред экологическим правонарушением и которым должна быть выплачена компенсация [6, с. 153]. Более того, в настоящее время отсутствует методика определения размера причиненного вреда, для доказательства причинения вреда необходимо проведение дорогостоящей экспертизы.

Проблемой реализации экологических прав граждан является и отсутствие реального механизма защиты экологических прав. Как показывает практика, граждане крайне редко участвуют в законотворческой деятельности, касающихся экологии [5, с. 612]. Несмотря на установленные в законодательстве меры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности, данные нормы на практике практически не применяются, граждане, зачастую, не обращаются в судебные и правоохранительные органы за защитой своих экологических прав.

С учетом изложенных обстоятельств, можно сделать вывод, что в процессе реализации экологических прав

в Российской Федерации граждане сталкиваются с такими проблемами как: сложности в получении достоверной информации о состоянии окружающей среды, минимальная возможность влиять на принятие нормативных актов в сфере экологии и контроля за их выполнением, отсутствие действенного механизма защиты экологических прав граждан.

В целях решения обозначенных проблем необходимо, прежде всего, внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации, в частности, определить критерии благоприятной окружающей среды, закреп-

ить гарантии предоставления достоверной информации об окружающей среде и механизм получения данной информации, установить порядок определения размера вреда, причиненного экологическим правонарушением и т.д. Следует признать обоснованной точку зрения некоторых авторов о необходимости принятия отдельного закона «О доступе к экологической информации» [6, с. 152] Целесообразно также внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на снижение выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Рос. газ. — 2001. — № 256. — 31 дек.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об охране окружающей среды» // Рос. газ. — 2002. — № 6. — 12 янв.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Рос. газ. — 2006. — № 165. — 29 июл.
5. Коробова А. П., Кавкаева Ю. А. Анализ проблем реализации экологических прав граждан в рамках системы экологического права Российской Федерации // Аллея науки. — 2019. — Т. 1. — № 1. — С. 610–613.
6. Кравцова Е. А., Евтушенко В. И. Исторические предпосылки и современные проблемы законодательного закрепления механизма реализации экологических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 1. — С. 148–155.
7. Светличная М. В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» // Политика, государство и право. — 2012. — № 1. — С. 1–5.
8. Хворостов А. Ю. Экологические права человека и гражданина: преодоление трудностей реализации // Юридические препятствия в реализации и защите прав и законных интересов: сб. науч. тр. / сост. В. Ю. Панченко, А. А. Петров. — Красноярск: Центр информации, 2015. — С. 245–255.
9. Официальный сайт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.meteorf.ru/upload/iblock/41e/Obzor_2018.pdf (дата обращения: 07.10.19).

Проблемы квалификации убийства

Шульженко Екатерина Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье предпринята попытка определить наиболее проблемные аспекты при квалификации состава преступления «убийство».

Ключевые слова: состав преступления, систематизация, квалификация,отягчающие вину обстоятельства, смягчающие вину обстоятельства.

В ряду актуальных проблем теории уголовного права особое место занимает юридическая квалификация преступления. В науке уголовного права состав преступления рассматривается как совокупность установленных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК

РФ) объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление.

Действующее законодательство постоянно обновляется и нуждается в теоретическом осмыслении. Изменение социально-экономических условий требует

разработки научно обоснованных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых норм и предположений по совершенствованию уголовно-правового механизма в современных условиях.

Предметом исследования большинства авторов выступают вопросы правильной квалификации наиболее спорных в науке и практике составов преступлений [5,6,7,9,10].

К таким спорным составам относится и состав преступления «убийство».

Вся система уголовного закона построена по принципу охраны от наиболее значимых объектов к менее значимым. При таких условиях личность ставится на первое место, а затем уже идут интересы общества и государства. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ), точнее его особенная часть, открывается разделом VII «Преступления против личности», где на первое место поставлены преступления против жизни и здоровья.

Исторически анализ позволяет утверждать, что такое преступление, как убийство, известно с древних времен. Лишение жизни человека всегда было наказуемым деянием, однако на различных этапах развития государственности ему предавалось различное значение. Такое положение вещей обусловлено значением самой жизни, как объекта уголовно-правовой охраны.

В современном обществе значение жизни очень велико, в руководящих документах различных правовых систем жизнь обладает наивысшей ценностью, жизнь, наравне со здоровьем, защищаются и охраняются всей системой правовых средств в любом государстве современного мира. Исключением не стала и российская Федерация. Жизнь провозглашена в Конституции Российской Федерации наивысшей ценностью. Посягательство на жизнь карается законом.

В настоящее время существуют некоторые проблемы при квалификации убийства по некоторым признакам части 2 статьи 105 УК РФ.

Остановимся на некоторых из них. Достаточно проблемной является квалификация убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека. Из всего этого признака определение беспомощного состояния составляет некоторые проблемы, а именно о проблеме вменения данного признака, связанного с отнесением сна и сильной степени алкогольного опьянения к обстоятельствам, свидетельствующим о беспомощном состоянии потерпевшего.

Ранее, до 1999 года данное состояние относилось к беспомощному, но с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. высшие судебные инстанции существенно изменили понимание «беспомощного состояния» применительно к убийству, исключив сильную степень опьянения из числа обстоятельств, свидетельствующих об этом понятии.

Что же касается правовой оценки сна как беспомощного состояния лица, то в подобных следственных ситуациях следует исходить из позиции Верховного Суда РФ,

в соответствии с которой такое состояние к числу обстоятельств, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, также не относится, поскольку сон является необходимым физиологическим состоянием человеческого организма. А в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. неспособность защитить себя вызывается физическим или психическим состоянием. Указанная позиция, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной, в полной мере оценивающей общественную опасность убийства лиц из числа наиболее незащищенных, имея в виду физическое или психическое состояние, категорий граждан.

Однако в юридической литературе имеются и противоположные точки зрения. Так, в работах таких авторов, как А. И. Коробеев, А. Попов, Д. Володин, лицо является беспомощным в состоянии сна или глубокого физиологического опьянения, т.к. лишено способности правильно воспринимать происходящее [8, 4].

Иное разъяснение беспомощного состояния дано Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июля 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ». Согласно данному постановлению, при правовой оценке обстоятельств совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в таких случаях может быть признана такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо, например потерпевшую женщину, возможности оказать сопротивление насильнику [3].

Некоторые сложности вызывает квалификация убийства матерью новорожденного ребенка. С принятием УК РФ в редакции 1996 г. произошло резкое и многократное увеличение убийств матерями своих новорожденных детей, диспозиция ст. 106 УК РФ, по-нашему мнению, нуждается в изменении.

Не умаляя значения принципа гуманизма в уголовном праве, полагаем, что привилегированное убийство матерью новорожденного ребенка должно остаться в УК РФ, но только при наличии обязательного признака, что убийство ребенка женщина совершает, находясь в особом психофизиологическом состоянии, вызванном родами, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В остальных же случаях общественная опасность совершаемого матерью убийства повышается; следовательно, уголовная ответственность за такое убийство должна быть на одном уровне с любым другим квалифицированным убийством человека.

Новорожденный младенец — полноценный человек, его жизнь защищена законом, а закрепленная обсуждаемой нормой Уголовного кодекса привилегия матери на убийство своего ребенка является нелогичной, ориентирующей сознание людей на то, что появившийся на свет ребенок пока человеком еще не является.

Представляется целесообразным изменить диспозицию ст. 106 УК РФ и внести изменение в ст. 105 УК РФ. В опи-

сании деяния ст. 106 надлежало бы оставить убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов лишь в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сохранив неизменной санкцию за это деяние.

При отсутствии названных обстоятельств убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 105 УК РФ, для чего следует внести это дополнение в пункт «в» названной статьи.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 27 июля 2014 г.) // РГ. — 25 декабря 1993 г.; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8495.
3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июля 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 8.
4. Володин Д., Попов А. Сон и сильная степень опьянения как обстоятельства, свидетельствующие о беспомощном состоянии потерпевшего при убийстве // Уголовное право. 2002. № 3. С. 43–46.
5. Гармышев Я. В. Особенности установления оценочных понятий при квалификации отдельных видов преступлений // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35–39.
6. Горбунова Н. А. Проблемные вопросы квалификации убийства с целью использования органов или тканей потерпевшего // Российское правосудие. 2015. № 5. С. 59–67.
7. Князев Д. С. Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка и пути их преодоления // Российский следователь. 2010. № 16. С. 17–19.
8. Коробеев А. И. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 160–162.
9. Нешатаев В. Н., Векленко В. В. Понятие квалификации преступлений // Российский следователь. 2015. № 21. С. 26–29.
10. Ширшова А. О. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего // Наука и современное общество: взаимодействие и развитие. 2015. № 1. С. 268.

ИСТОРИЯ

Марш-бросок российских десантников на приштинский аэродром в 1999 г. как пример борьбы за аэродромы передового базирования при проведении миротворческих операций

Рунов Егор Андреевич, курсант;

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье рассказывается о марш-броске в 1999 году российских десантников из состава международного миротворческого контингента в Боснии через территорию Сербии в Косово для занятия приштинского аэропорта «Слатина». При рассмотрении вопроса сделан акцент на захват аэропорта как ключевого пункта коммуникаций для любого военного контингента, который разместился бы в Косово.

Ключевые слова: *российские десантники, миротворческий контингент, марш-бросок в Приштину, аэропорт «Слатина».*

Югославия, являясь одной из крупнейших европейских стран, всегда считалась общим домом для сербов, хорватов, боснийцев и других народов, как христиан, так и мусульман. Но в 1990-е годы она была ввергнута в острейший межнациональный конфликт, в результате которого федерация распалась на ряд независимых государств, которые долго вооружённым путём устанавливали свои границы и состав. На различных территориях и землях бывшей СФРЮ (Социалистической Федеративной Республики Югославия) с 1992 г. развернулся целый комплекс международных миротворческих операций, в которых приняли участие ООН, ОБСЕ, НАТО, ЕС, ЗЕС, а также целый ряд стран в качестве участников коалиций по проведению отдельных операций, в том числе и Россия.

При проведении масштабных операций миротворческих сил всегда требуется организовать их непрерывное снабжение всем необходимым: боеприпасами, продуктами питания, питьевой водой и т.д. В приморских районах это можно делать через морской порт, а при проведении таких операций вдали от побережья в наши дни в основном используется снабжение по воздуху, а для этого необходимо иметь в своём распоряжении аэропорты. И о контроле над ними необходимо задумываться ещё на этапе планирования миротворческих операций. Одним из примеров борьбы за аэродромы, как ключевые объекты при снабжении своих миротворческих группировок, может служить марш-бросок российских десантников на приштинский аэродром «Слатина» в июне 1999 года.

В начале 1999 года блок НАТО потребовал вывести сербские войска из автономной области Косово и Метохия, населённой как сербами, так и этническими албанцами, а также разместить войска НАТО на территории этой области, то есть на территории собственно Союзной Республики Югославия (состоящей на тот момент из Сербии и Черногории). Югославия не выполнила ультиматум. В результате 24 марта 1999 года войска НАТО начали военную операцию против Югославии [1, с. 22–40].

Операция проводилась в течение марта-июня 1999 года. Основная часть этой операции состояла в ракетных и авиационных ударах по стратегическим военным и гражданским объектам на территории Сербии [2, с. 233–240]. Вторжение сухопутных войск НАТО на территорию Косово было запланировано на 12 июня 1999 года со стороны Македонии. Первой и важнейшей целью в Косово для войск НАТО был выбран международный аэропорт «Слатина», так как он единственный в регионе обладал взлётно-посадочной полосой, способной принимать любые типы самолётов, в том числе тяжёлые военно-транспортные. После захвата аэропорта именно через него планировалось произвести переброску большого количества сил НАТО, а в дальнейшем снабжать введённые войска всем необходимым [2, с. 224–229, 275–279].

НАТО планировал разместить в Косово свои воинские контингенты из США, Великобритании, Франции, Италии и Германии. Для России в Косово места не нашлось. И это несмотря на то, что российский контингент, наравне с другими, давно уже участвовал в миротворче-

ских операциях на территории бывшей СФРЮ, и успешно справлялся со всеми поставленными задачами. Тогда для обозначения Россией своего присутствия в мировой политике, а также для обеспечения собственных геополитических интересов в Балканском регионе, высшим политическим и военным руководством России, во главе с Президентом России Б. Н. Ельциным, было принято секретное решение о захвате аэропорта «Слатина» и вводе на территорию Косова и Метохии российского миротворческого контингента. Данное решение шло вразрез с военными планами НАТО, что могло привести к началу полномасштабной войны, в связи с чем операцию необходимо было провести молниеносно, скрытно и неожиданно для НАТО [1, с. 49–53; 2, с. 279–280].

В мае 1999 года майор Юнус-бек Баматгиреевич Евкуров, находившийся в тот момент в составе российского подразделения международного миротворческого контингента в Боснии и Герцеговине, получил от высшего командования совершенно секретное задание: перекрыть «воздушную аорту» НАТО между Приштиной и Македонией. В составе группы из 18 военнослужащих подразделения специального назначения ГРУ ГШ ВС России скрытно проникнуть на территорию Косова и Метохии и взять под контроль стратегический объект — приштинский аэропорт «Слатина», и подготовиться к прибытию основных сил российского контингента. Евкуровым поставленная задача была выполнена и его группа, действуя под различными легендами, тайно для окружающих сербов и албанцев в конце мая 1999 года взяла под полный контроль аэропорт «Слатина» [3]. Напомним, что установление контроля над аэродромом «Слатина» и ввод в Косово миротворческих сил НАТО были запланированы на 12 июня 1999 года.

Но, кроме установления скрытого контроля, аэродром «Слатина» надо было удержать от захвата его НАТОв-

скими войсками. Поэтому 10 июня 1999 года российскому миротворческому контингенту (из состава ВДВ России), находившемуся в Боснии и Герцеговине, поступил приказ подготовить механизированную колонну и передовой отряд численностью до 200 человек. Российскому батальону поставлена задача — совершить параллельный с натовским ввод войск, чтобы контролировать свой сектор Косово, а главное — захватить ключевой аэропорт в Слатине недалеко от столицы края Приштины. В целях сохранения секретности личному составу батальона до самого последнего момента не говорили, куда и зачем они готовятся выступать. В ночь с 11 на 12 июня 1999 года передовой отряд ВДВ на БТРах и автомашинах выдвинулся в сторону границы Боснии и Югославии. Колонна ВДВ России без труда пересекла границу. С момента пересечения границы командование НАТО располагало сведениями о начале марш-броска российских десантников, но о том, что они движутся именно на Приштину, оно могло только догадываться [4, с. 18–20].

За одну ночь российская колонна стремительно преодолела по балканским дорогам 600 километров. Над нашей бронетехникой развевались российские флаги, и на территории как собственно Сербии, и в Косово, местное население, несмотря на позднее время, с радостью и воодушевлением встречало россиян. Машины забрасывали цветами, солдатам передавали еду и напитки. Участники того рейда вспоминали, что из-за такого приёма скорость движения колонны приходилось временами сбрасывать. И все же к утру 12 июня русские уже были в Слатине и заняли аэродром. Десантники быстро рассредоточились по территории аэродрома, захватили само здание аэропорта «Слатина», заняли круговую оборону по периметру объекта, организовали блокпосты и приготовились к появлению первых НАТОвских колонн, которые уже находи-

Рис. 1. Генерал-майор Юнус-бек Евкуров и полковник запаса Сергей Павлов — командир батальона, совершившего марш в Косово и занявший аэродром «Слатина»

лись в пути. Задача по захвату аэропорта «Слатина» была выполнена к 7 часам утра 12 июня 1999 года [4, с. 18–20].

Примерно в 11–00 в небе над аэродромом появился беспилотный летательный аппарат, затем с блокпоста на въезде в аэропорт «Слатина» командованию батальона поступило сообщение о прибытии первой колонны НАТОвских сил. С разных сторон к аэропорту подошли британские джипы и танки. В небе появились и английские вертолёты, которые предприняли попытку приземлиться на аэродроме. В ответ российские десантники стали подставлять под них свои БТРы. Несколько таких энергичных виражей наших БТР на лётном поле заставили пилотов отказаться от посадки. Тогда британский генерал Майкл

Джексон, командовавший группировкой сил НАТО на Балканах, лично возглавил продвижение английской танковой колонны, и довел её до аэродрома. Не обращая внимание на российских военных, он начал было подавать команды своим танкистам, чтобы те въехали на аэродром. В ответ наши десантники расчехлили гранатометы и взяли на прицел НАТОвские танки. Таким образом была показана серьёзность намерений российских солдат. Британские танки остались на своих позициях, прекратив попытки прорыва на территорию аэропорта «Слатина». Батальон российских десантников выполнил свою задачу. Высадка основного контингента НАТО в единственном пригодном для этого месте стала невозможной [4, с. 20, 21; 5].

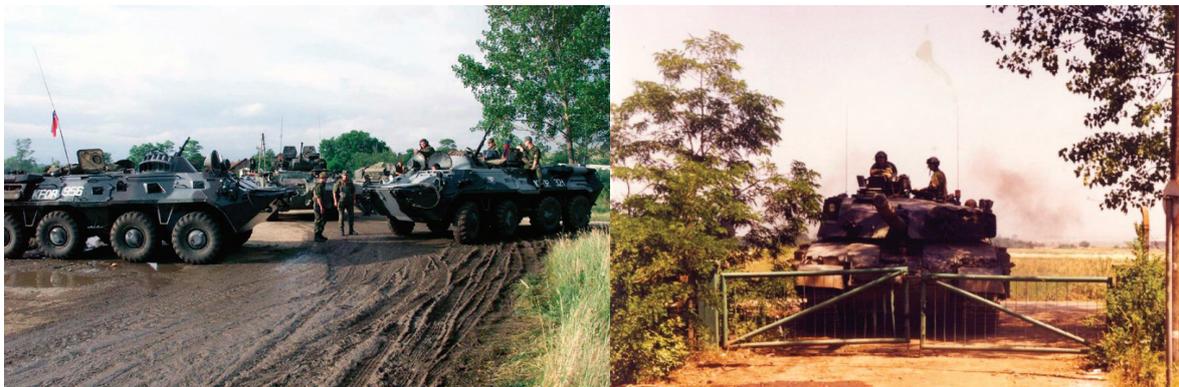

Рис. 2. Противостояние российских десантников и британских танкистов в аэропорту «Слатина», 1999 г.

По плану операции после захвата аэропорта «Слатина» на него в скором времени должны были совершить посадку военно-транспортные самолёты ВВС России, которыми планировалось перебросить не менее двух полков ВДВ и тяжёлую военную технику. Однако Венгрия (к тому времени уже член НАТО) и Болгария (тоже уже союзник НАТО), отказали России в предоставлении воздушного коридора. В результате, в течение нескольких дней, пока происходили переговоры между Россией и НАТО (в лице США) на уровне министров иностранных дел и министров обороны, 200 десантников на несколько дней практически остались один на один со всё прибывающими силами НАТО. Всё это время российские и британские войска в районе аэропорта «Слатина» находились друг напротив друга в боевом напряжении. На территорию аэропорта была допущена малочисленная делегация во главе с генералом Майклом Джексоном.

В ходе переговоров стороны договорились разместить российский военный миротворческий контингент в Косово в пределах районов, которые отводились для контроля Германии, Франции и США. России не было отведено специального сектора из опасения со стороны

НАТО, что это приведёт к фактическому разделению края. При этом аэропорт «Слатина» находился под контролем российского контингента, но должен был использоваться также силами НАТО для переброски вооружённых сил и их снабжения. В течение июня-июля 1999 года в Косово с аэродромов в Иванове, Пскове и Рязани прибыли несколько военно-транспортных самолётов Ил-76 с российским миротворческим контингентом (ВДВ), военной техникой и оборудованием [1, с. 346–349; 2, с. 280, 281].

В новейшей истории российской армии приштинский марш-бросок навсегда остался примером умелой координации действий подразделений, готовности наших военных действовать в особой обстановке, добиваться успешного результата в самых трудных условиях.

Между тем не стоит забывать о причинах, подвигнувших российских политиков и военных на такой шаг. Бросок на Приштину и захват аэродрома «Слатина» является ярким примером борьбы за аэродромы базирования авиации, как боевой для активных действий, так и военно-транспортной в целях снабжения своих сухопутных группировок по воздуху всем необходимым.

Литература:

1. Кольтюков А. А., Васильева Н. В., Куницкий П. Г. и др. Военная политика стран НАТО на Балканах и обеспечение безопасности России на рубеже XX — XXI вв. М.: Акад. Проект, 2006. 479 с.

2. Морозов Ю. В., Глушков В. В., Шаравин А. А. Балканы сегодня и завтра: военно-политические аспекты миротворчества. М.: Центр военно-стратегических исследований Генерального штаба ВС РФ, 2001. 376 с.
3. Интервью Президента Республики Ингушетия Ю. Б. Евкурова телеканалу «Вести», июнь 2009 г. / интернет-ресурс «Вести.ру»: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=265963> (дата доступа: 17.01.2018 г.).
4. Павлов С. Бросок на Косово // «Братишка». 2000. 26 июля — 10 августа. с. 18–21.
5. Котенок Ю. Приштинский бросок / интернет-ресурс «Завтра.ру»: <http://zavtra.ru/blogs/prishtinskij-brosok> (дата доступа: 17.01.2018 г.).

Применение БПЛА в войнах и вооружённых конфликтах. Краткий исторический обзор

Рунов Егор Андреевич, курсант;

Бобешко Олег Викторович, курсант;

Аверченко Сергей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Современные локальные конфликты предъявляют новые требования к ведению боевых действий, где всё большее участие принимают высокоточные образцы вооружения и военной техники. Стремительное развитие и применение получают образцы техники, не имеющие экипажей. На данном этапе развития науки и техники они, в основном, управляются с помощью радиосвязи. Среди них есть беспилотные летательные аппараты (БПЛА), которые имеют уже большой боевой послужной список.

По сравнению с пилотируемой авиацией использование БПЛА даёт следующие преимущества: 1) сохранность лётного состава в ходе боевого применения; 2) малые затраты на обслуживание и эксплуатацию; 3) малозаметность в ходе выполнения боевых действий, трудности обнаружения противником; 4) большая живучесть аппарата из-за лучшей маневренности, в связи со способностью БПЛА совершать резкие маневры по крену и тангажу; 5) при отсутствии пилота можно снять ряд конструктивных ограничений, что позволяет уменьшить массу и стоимость аппарата, тем самым повысить надёжность.

В истории локальных конфликтов середины XX века и по наше время, интерес к БПЛА стал возникать по мере насыщения войск зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) и совершенствования средств обнаружения. БПЛА позволяли сократить потери пилотируемых разведывательных самолётов при ведении воздушной разведки [3, с. 107, 108].

Во время войны во Вьетнаме с ростом потерь американской авиации от ракет вьетнамских ЗРК возросло использование БПЛА. В основном они использовались для ведения фоторазведки, иногда для целей радиоэлектронной разведки и борьбы (РЭР и РЭБ). В частности, для ведения радиотехнической разведки применялся БПЛА тип 147E. Несмотря на то, что зачастую он бывал сбит, наземная станция управления получала необходимую информацию о советских ЗРК С-75 в течение всего полёта, и ценность этой информации была соизмерима с полной стоимостью

программы разработки БПЛА. В ходе конфликта во Вьетнаме американские БПЛА совершили почти 3500 тысячи вылетов, причем потери составили около 4%. Как говорилось ранее, их использовали для ведения фоторазведки, ретрансляции сигнала, разведки радиоэлектронных средств, РЭБ, но также и в качестве ложных целей для усложнения воздушной обстановки [1, с. 9].

Полная программа БПЛА была окутана тайной настолько, что её успех, который должен был стимулировать развитие БПЛА после конца боевых действий, остался незамеченным многими военными специалистами.

В 1970-е и последующие годы значительный вклад в развитие беспилотной авиации внесли израильские военные и конструкторы. С острой необходимостью иметь БПЛА Армия обороны Израиля столкнулась при ведении «Войны на истощение». Боевые действия велись одновременно на трех фронтах: Сирийском, Иорданском, и, в первую очередь, против Египта.

Тогда резко возрос спрос на аэрофотосъёмку наземных объектов, однако ВВС Израиля затруднялись удовлетворить все запросы, так как объекты съёмки были прикрыты мощной системой противовоздушной обороны (ПВО). В 1969 году группа израильских офицеров провела эксперименты по установке фотокамер в корпуса коммерческих радиоуправляемых моделей, и с их применением были получены фотографии иорданских и египетских позиций. Руководство военной разведки требовало БПЛА с более высокими тактико-техническими характеристиками, прежде всего с большей дальностью, а командование ВВС в тот период готовилось к покупке реактивных БПЛА в США.

Заказанными БПЛА ВВС Израиля у США стали следующие модели:

1) Разведывательный БПЛА «Мабат» — для совершения аэрофотосъёмки дислокации войск, зенитно-ракетных батарей, аэродромов. Также они проводили разведку до авиаударов и после, для оценки и корректировки действий артиллерии.

2) БПЛА-ловушки «Тэлем» — для борьбы с ЗРК противника. Также они применялись для разведки наземных объектов и постановки ложных воздушных целей [4].

Спустя несколько лет Израиль перешел к созданию собственных БПЛА, среди которых был «Скаут». Первый свой вылет он совершил в 1982 году в Ливане, где беспилотные аппараты израильского производства использовались во время боевых действий в долине Бекаа. Малоразмерные БПЛА «Мастиф» фирмы «Тадиран» и «Скаут» компании IAI осуществляли разведку сирийских аэродромов, позиций ЗРК и передвижений войск.

По информации, получаемой с помощью «Скаута», отвлекающая группа израильской авиации перед ударом главных сил инициировала включение радиолокационных станций (РЛС) сирийских ЗРК, по которым наносился удар самонаводящимися противорадиолокационными ракетами. Тогдашний успех израильской авиации был действительно впечатляющим. Система ПВО Сирии в Ливане была разгромлена. Сирия потеряла 86 боевых самолетов и 18 батарей ЗРК [1, с. 10, 11]. Приглашённые сирийским руководством из Советского Союза военные специалисты сделали вывод: израильтяне применили новую тактику — сочетание БПЛА с телекамерами на борту и наводящихся с их помощью ракет. Это было первое столь эффективное применение беспилотных ЛА, которым сегодня предсказывают тотальное господство в «небе будущего».

Ещё один новым и нестандартным для своего времени способом применения БПЛА являлся комплекс «Март», который стоял на вооружении вооружённых сил Франции. Во время операции «Буря в пустыне» в 1991 году данный комплекс был развернут в Саудовской Аравии. Особенности применения этого БПЛА заключались в том, что он совместно с РЛС «Ратак» обеспечивал целеуказания для артиллерии и ракетных систем залпового огня. Видя в небе этот аппарат, противник уже знал о подготовке ракетного удара, и, в связи с этим, он получил прозвище «Предвестник артобстрела» [3, с. 108].

В начале XXI века главным регионом боевого применения беспилотных аппаратов снова стал Ближний Восток. В операциях американских вооружённых сил в Афганистане и затем в Ираке средневысотные БПЛА помимо разведки осуществляли лазерное целеуказание средствам поражения, а в отдельных случаях атаковали противника своим бортовым оружием, которое было

установлено в середине 1990-х годов, когда американские конструкторы оснастили БПЛА MQ-1 «Predator» («Хищник») противотанковыми управляемыми ракетами «Hellfire». В то время военнослужащие ВВС США отнеслись к разработке скептически, поскольку имели консервативные взгляды и были убеждены, что беспилотная авиация не способна выполнять и минимальные задачи, которые были возложены на пилотируемые самолёты-разведчики и ударные самолёты [2, с. 49].

Но конфликты в Ираке и Афганистане показали обратное. Помимо своей основной задачи — ведения разведки и мониторинга района боевых действий для обеспечения информацией войск в режиме реального времени, беспилотники стали выполнять и несвойственные ранее им задачи, такие как:

- 1) огневая поддержка сухопутного контингента с воздуха;
- 2) нанесение точечных ракетных ударов.

Первый удар «Хищника» прогремел в 2002 году. Удар с воздуха с БПЛА был нанесён по внедорожнику, который предположительно принадлежал пособнику Усамы Бен Ладена — мулле Мохамеду Омару. Этот ракетный пуск добавил уверенности командованию эскадрилий БПЛА, и с тех пор ракетные удары по террористам с БЛА стали не редкостью [5].

С того времени о беспилотной авиации заговорили уже как о настоящей угрозе для терроризма и проект «Хищник» полностью оправдал своё название.

Как мы видим, с момента начала своего боевого применения, круг решаемых БПЛА задач существенно расширился. Судя по сообщениям в печати, в настоящее время беспилотные летательные аппараты способны в той или иной степени решать следующие боевые задачи: воздушная разведка (фоторазведка, теле- видеоразведка в реальном времени, радиотехническая разведка); постановка активных и пассивных помех; поражение наземных целей; целеуказание; демонстративные и отвлекающие действия; ретрансляция радиосигналов [4; 6]. В будущем, как ожидается, они смогут самостоятельно вести воздушные бои.

За период примерно пол века БПЛА прошли путь от экспериментальных машин до средства ведения операций и боя, без которого в наше время не видят себя командиры различного уровня, от оперативного до тактического, что наглядно показала и операция российских ВКС в Сирии.

Литература:

1. Василин Н. Я. Беспилотные летательные аппараты. Мн.: ООО «Поппури», 2003. 272 с.
2. Маккерли Т. М., Мауер К. Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона. М.: Эксмо, 2017. 384 с.
3. Яцук К. В., Стафеев М. С., Казаринов С. В. Применение беспилотных летательных аппаратов в локальных конфликтах и войнах // Молодой учёный. — 2016. № 25. С. 107–111.
4. Исламов В. Беспилотники. Сто лет в воздухе // «Независимое военное обозрение». 2009. 11 сентября.
5. Линник С. Боевое применение беспилотных летательных аппаратов / интернет-ресурс «Военное обозрение»: <https://topwar.ru/27536-boeovoe-primenenie-besplotnyh-letatelnyh-apparatov.html> (дата доступа: 17.04.2018 г.).
6. Осипов Г. Шерышев Е. Применение беспилотных самолётов ВВС США // «Зарубежное военное обозрение». 1975. № 11. С. 43–52.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Особенности освещения проблемы беженцев в британских таблоидах и изданиях качественной прессы

Батаева Яна Игоревна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Сапунов Владимир Игоревич, доктор филологических наук, доцент
Воронежский государственный университет

Среди множества проблем мирового сообщества, особенно остро стоит проблема беженцев. Каждый день в мире публикуются сотни статей, посвящённых теме иммиграции людей из стран, проживание в которых чрезвычайно опасно (Ирак, Иран, Сирия, Украина). Основные потоки беженцев направлены в страны Европы. И, если раньше страны Европейского Союза открыто заявляли о том, что всегда готовы принять переселенцев, то теперь дела, относительно этого вопроса, приняли совершенно другой оборот. В частности, в таких странах, как Германия, Италия, Франция, Америка, беженцы как социальная проблема стали рассматриваться на государственном уровне. В некоторых странах беженцы значительно увеличивают уровень преступности, привозят заболевания, живут за счет государства, требуя социальных выплат.

В данной работе рассматриваются материалы, опубликованные в Daily Mail и The Telegraph, основная тема которых — проблема беженцев и массовая иммиграция населения из неблагополучных стран в страны Европы.

В первую очередь предлагаю рассмотреть материал в Daily Mail под заголовком: «Britain brings in 1,100 refugees from Syria in three months — but none are Christians despite their suffering in seven-year civil war». Здесь показательным является следующий пример:

‘Yet out of more than 1,000 Syrian refugees resettled in the UK this year there was not a single Christian. As last year’s statistics more than amply demonstrate this is not a statistical blip. It is significant evidence of discrimination and the Government has a legal duty to take concrete steps to address this. We don’t want them to prioritise Christians — we want to prioritise people on the basis of their vulnerability,’ said Martin Parsons, head of research at Barnabas. ‘If someone is gay, the penalty under Sharia law is death but if someone converts from Islam to Christianity, the penalty is also death.’ [1]. Автор материала использует цитаты, намеренно подчёркивающие необходимость отказа от дискриминации беженцев по религиозному признаку.

Ещё одним ярким примером является следующее предложение из другой публикации того же издания Daily Mail: «It comes as Turkey prepares for a referendum on April 16, which the newspaper is calling to be used as a platform for Turkey to ‘fight for its existence» [2], выражение «fight for its existence» используется для того, чтобы подчеркнуть, в каком затруднительном положении на международной политической арене сейчас находится Турция.

В качественных изданиях точно так же, как и в таблоидах, можно встретить идиомы, позволяющие наиболее точно раскрыть авторскую точку зрения или выразить мнение говорящего, как в данном примере: «Tim Loughton... said: »This sends out an unhelpful signal to more people who are led to believe — often by illegal traffickers — that the streets of Britain are paved with gold« [3]. Выражение »that the streets of Britain are paved with gold« использовано здесь для того, чтобы подчеркнуть иронию всей сложившейся ситуации и показать скептицизм представителей консервативной партии по отношению к желанию беженцев обогатиться за счёт правительства Великобритании.

В другой статье того же издания, The Telegraph, мы можем встретить идиому «a double bind»: «For campaigners it’s a double bind» [4], с помощью которой автор подчёркивает серьёзность и драматичность проблемы расселения детей в семьях беженцев. Согласно материалу данной статьи, беженцы организовали бунт, цель которого — создать возможность для маленьких детей жить в хороших условиях. На самом же деле, как оказалось известно позже, снимки маленьких растерянных детей, якобы проживавших на территории лагеря беженцев, никаким образом не относились к уже взрослым детям подросткового возраста, проживающим на данной территории.

Давайте рассмотрим ещё один пример из The Telegraph, в тексте материала под названием «Child refugees deserve our help — even if they’re not as cute as we were led to imagine», маленьких детей автор характеризует сочетанием «adorable toddlers», в то время как про подростков он пишет: «gangly, awkward teenagers» [4]. Как

мы можем заметить, коннотативное значение данных эпитетов позволяет раскрыть отношение автора в полной мере, а именно: симпатия к малышам, которые лишены всех благ, и неприязнь к взрослым юношам и девушкам, которые имеют все возможности изменить свою жизнь в лучшую сторону, но не делают этого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в текстах рассмотренных нами таблоиде Daily Mail и издании качественной прессы The Telegraph средства художественной выразительности используются не только для того, чтобы сделать текст статьи более привлекательным для читателя, но и для политического и пропагандистского воздействия на реципиента, с целью управления общественным сознанием аудитории.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что всемирная глобализация, приведшая к расширению междуна-

родных контактов и проблема беженцев, беспокоящая многие страны, подталкивает нас к тому, что необходимо знать культуру и психологию различных народов, с целью установления прочных и долговременных отношений, умения общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей и народностей. Известный русский писатель Михаил Салтыков-Щедрин говорил, что «если хоть на минуту замолкнет литература, то это будет равносильно смерти народа». Данное высказывание подкрепляет положение о том, что понять культуру какого-либо народа гораздо проще, обратившись к его национальной литературе или к публицистическим изданиям, так как именно пресса, как уже упоминалось ранее, является мощным средством, управляющим народными массами и непременно влияющим на мировоззрение людей.

Литература:

1. Doughty S. Britain brings in 1,100 refugees from Syria in three months — but none are Christians despite their suffering in seven-year civil war / S. Doughty // Daily Mail. 29.07.2018. — Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6004837/Britain-brings-1-100-refugees-Syria-three-months.html> (Дата обращения: 11.03.2019)
2. Davies G. Pro-Erdogan Turkish daily calls on the country to obtain nuclear weapons and hints that it should stop fighting ISIS / G. Davies // Daily Mail. 28.03.2017. — Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4357782/Pro-Erdogan-Turkish-daily-calls-Turkey-nuclear.html> (Дата обращения: 17.09.2019)
3. Samuel H. France’s first ever internationally recognised refugee camp opens near Dunkirk / H. Samuel // The Telegraph. 07.03.2016. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/france/12186407/Frances-first-ever-internationally-recognised-refugee-camp-opens-near-Dunkirk.html> (Дата обращения: 17.09.2019)
4. Wilkinson A. Child refugees deserve our help — even if they’re not as cute as we were led to imagine / A. Wilkinson // The Telegraph. 21.10.2016. — Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2016/10/21/child-refugees-deserve-our-help—even-if-theyre-not-as-cute-as/> (Дата обращения: 17.09.2019)

Информационная открытость органов власти в концепции государственного PR

Ермолаев Григорий Сергеевич, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Статья посвящена идентификации положения феномена информационной открытости органов государственной власти в концептуальных координатах теории связей с общественностью, в частности — государственного PR. Рассматриваются проблемы функциональных последствий имплементации механизмов информационной открытости и противоречия периода постиндустриального транзита.

Ключевые слова: информационная открытость, транспарентность, связи с общественностью, PR, информационное общество

Информационная открытость органов власти становится сегодня одной из важнейших характеристик в оформлении государственной политики. Под «информационной открытостью» органов государственной власти понимается такой организационно-правовой режим предоставления достаточного и необходимого объема общественно значимых сведений о деятельности ор-

ганов власти, базирующийся на конституционном праве граждан свободного доступа к информации, где прослеживается координационное взаимодействие общества со структурами власти [10, с. 21].

Исследователи выделяют целый ряд положительных эффектов, которые сопутствуют имплементации механизмов информационной открытости в деятельность гос-

структур. Среди них: минимизация рисков при подготовке управленческих решений по социально значимым проблемам; возможность прогнозировать эффект их воздействия на общественное мнение; обеспечение населения временным резервом для подготовки к ожидаемым переменам; возможность не чрезвычайной, а инициативной мобилизации общественных сил на решение социальных проблем; синхронизация процессов в центре и на местах [2, с. 16]. Рассматриваются и такие «функциональные» последствия, как предотвращение социальных конфликтов внутри страны и на международном уровне, повышение эффективности органов власти [3, с. 9]. Ю. С. Дубровская и К. С. Жаворонкова, анализируя данные международных исследовательских организаций, утверждают, что «информационная открытость деятельности органов власти любого уровня является неотъемлемым критерием комплексной оценки эффективности государственного управления» [5, с. 58]. Е. А. Каменская, рассуждая о праве на доступ к информации (которое явля-

ется нормативной основой информационной открытости органов власти), заключает: важность этого права состоит в том, что оно одновременно является механизмом защиты других прав, так как открытость деятельности органов власти снижает уровень нарушений прав и свобод граждан [7, с. 18].

Фоновым и необходимым условием расширения открытости государственного управления стало опережающее развитие информационных технологий. «Постиндустриальный транзит», «информационная революция» приходятся на рубеж XX—XXI веков: переход к «информационному обществу» происходит в режиме реального времени, трансформируя общественные отношения на качественном уровне. Информационное управление приобретает характер одного из ключевых элементов государственного управления и включает в себя управление информационными потоками и ресурсами, развитием информационно-коммуникационной структуры [8, с. 92]. М. А. Романова в этой связи замечает, что анализ про-

Таблица 1. Принципы открытости, их интерпретация и соответствие механизмам (инструментам)*

<i>Принцип</i>	<i>Интерпретация</i>	<i>Механизмы (инструменты)</i>
1. Принцип информационной открытости	Своевременное предоставление информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти (доступ к которой специально не ограничен правовыми актами федерального уровня), которая является открытой, общедоступной и достоверной, в формате, удобном для её поиска, обработки и дальнейшего использования, в том числе в форме «открытых данных».	1) реализация принципа информационной открытости; 2) обеспечение работы с открытыми данными; 3) обеспечение понятности нормативно-правового регулирования, государственной политики и программ, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти; 4) принятие плана деятельности и ежегодной публичной декларации целей и задач федеральных органов исполнительной власти, их общественное обсуждение и экспертное сопровождение;
2. Принцип понятности	Представление целей, задач, планов и результатов деятельности федеральных органов исполнительной власти в форме, обеспечивающей простое и доступное восприятие обществом информации о деятельности указанных органов власти.	5) формирование публичной отчетности федерального органа исполнительной власти; 6) информирование о работе с обращениями граждан и организаций;
3. Принцип вовлечённости гражданского общества	Обеспечение возможности участия граждан, общественных объединений и предпринимательского сообщества в разработке и реализации управленческих решений с целью учета их мнений и приоритетов, а также создания системы постоянного информирования и диалога.	7) организация работы с референтными группами; 8) взаимодействие федерального органа исполнительной власти с общественным советом;
4. Принцип подотчётности	Раскрытие федеральными органами исполнительной власти информации о своей деятельности с учетом запросов и приоритетов гражданского общества, обеспечивая возможность осуществления гражданами, общественными объединениями и предпринимательским сообществом контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти.	9) организация работы пресс-службы федерального органа исполнительной власти; 10) организация независимой антикоррупционной экспертизы и общественного мониторинга правоприменения.

* Выполнено автором

блемы борьбы за власть на сегодняшний день «смещается от «классической» постановки вопроса о власти и собственности на средства материального производства в плоскость борьбы за власть и собственность на средства производства общественного мнения» [11, с. 114].

Следует, однако, высказать предположение о том, что технический аспект изменений всё же значительно опережает трансформацию ценностей. Власть, граждане, социальные группы и даже обособленные этносы оказываются в ситуации неготовности к изменениям, от которых уже невозможно изолироваться. Поэтому и органами власти «информационные технологии воспринимаются не как инструмент ведения переговоров, а как рычаг усиления контроля над населением» [4, с. 115]. Более того, развитие средств коммуникации ставит «нынешних политических деятелей в ситуацию беспрецедентного информационного», имиджевого риска, порождая и «неизвестную ранее форму уязвимости» [11, с. 115]. Обеспечить конфиденциальность или ограничить доступ к данным становится всё сложнее.

Описанные тенденции получают свое отражение в целом ряде теоретических конструктов, свидетельствующих об общем векторе движения: «прозрачность» или «транспарентность» (transparency), «нулевая приватность» (zero privacy), «открытость», «информационная открытость».

Именно на пороге информационного общества возникает представление как об информационной открытости

государственного управления, так и о перспективе «субъект-субъектного» взаимодействия государства и социума. На концептуальном уровне, в теории связей с общественностью «диалог» как форме взаимодействия власти и общества отводится высокое положение. В схеме Дж. Грюнига и Т. Ханта, описывающей изменение моделей PR в процессе исторического развития социума от грубой пропаганды и одностороннего информирования до того уровня взаимодействия, когда общество обретает свою «субъектность», высшей ступенью эволюции становится «диалогическая модель» [6, с. 86]. Феномен информационной открытости, таким образом, обретает своё место в концепции развития моделей PR, потому что сама сущность диалога предполагает «открытость» [9, с. 29].

В логике «Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р [1] «информационную открытость» можно интерпретировать как реализацию принципов открытости органов исполнительной власти, задач и механизмов в сфере обеспечения открытости государственного управления (см. таблицу 1). Фактически документ даёт нормативное определение «информационной открытости» власти, раскрывая сущность данного феномена. В контексте этого определения присутствуют и процедуры общественного согласования, и элементы общественного контроля — организационный базис потенциальной «субъектности» гражданского общества.

Литература:

1. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273/ (дата обращения: 25.09.2019).
2. Бегина И. А. Потребность в транспарентности власти как основа моделей взаимодействия государства и населения / И. А. Бегина // Известия Саратовского ун-та. — 2009. — № 2 — С. 16–19.
3. Бегина И. А. Транспарентность власти в общественном мнении: региональный срез / И. А. Бегина // Известия Саратовского ун-та. — 2010. — № 2 — С. 9–13.
4. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография / И. А. Быков. — СПб., 2013. — 200 с.
5. Дубровская Ю. В. Жаворонкова К. С. Информационная открытость органов власти как важнейший критерий эффективности государственного и муниципального управления / Ю. В. Дубровская, К. С. Жаворонкова // Государственное управление. Электронный вестник. — 2016. — № 55. — С. 58–75.
6. Зайцев А. В. Диалогическая модель связей с общественностью Дж. Грюнига и современность / А. В. Зайцев // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2013. — № 3. — С. 84–88.
7. Каменская Е. А. Сущность и особенности информационной открытости органов власти в современной России / Е. А. Каменская // Общество: политика, экономика, право. — 2011. — № 2. — С. 18–24.
8. Нисневич Ю. А. Информация и власть / Ю. А. Нисневич. — М.: Изд-во «Мысль», 2000. — 207 с.
9. Пономарев Н. Ф. «Грюнигианская парадигма»: благие намерения и суровая реальность / Н. Ф. Пономарев // ARS ADMINISTRANDI. ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ. — 2013. — № 3. — С. 24–39.
10. Резер Т. М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления / Т. М. Резер. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. — 160 с.
11. Романова М. А. Особенности работы пресс-служб органов власти в процессе становления новых форм информационного воздействия / М. А. Романова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2013. — № 2. — С. 113–117.

Методика анализа и разновидности проявлений экстремизма в современной России

Кетов Александр Рюрикович, кандидат политических наук, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Экстремизм в современной России рассматривается властью в качестве одной из самых существенных угроз национальной безопасности страны. Вынесение за рамки правового поля и угроза уголовного преследования оцениваются как проявление гегемонии российского официального дискурса по отношению к дискурсам, которые признаются экстремистскими. Условием эффективного противодействия проявлениям экстремизма является полноценное освоение российским обществом, находящимся в состоянии перехода, механизмов репрессивной десублимации [1, с. 343], характерных для развитых парламентских демократий, то есть способности преобразовывать экстремистскую деятельность в формы, вполне приемлемые для социума. Другой вариант обеспечения эффективных мер противодействия экстремизму — внедрение в российский официальный дискурс трактовок демократии, содержащихся в её альтернативных моделях. В данном случае необходимо использование постлиберальных толкований толерантности, подходов, которые позволят расширить рамки современной демократии, например, концепцию агонистического плюрализма Ш. Муфф [2, с. 61]. Сейчас основным способом борьбы с экстремизмом в России остаётся вынесение его проявлений за рамки правового поля. Также внедряются программы, призванные предотвратить преступления на почве политического экстремизма, однако их реализация не показывает значительных результатов, они нуждаются в серьёзной доработке.

Для эмпирического анализа молодёжного экстремистского движения в современной России можно применить теорию дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф [3, р. 198]. Тогда, в качестве узловой точки при исследовании отношения государства к экстремистскому движению, связанного с проблемами эффективного обеспечения безопасности, можно привести парламентскую демократию, вокруг которой организован дискурс. В цепочку эквивалентности, организующую данный дискурс, входят «свобода собраний» или свобода высказывать своё мнение, и, в то же время, «безопасность», которая трактуется как проявление «полиции» в понимании Ж. Рансьера [4, с. 209], то есть в качестве залога сохранения господствующего положения парламентаризма.

Ключевые знаки, например, обозначение «экстремист», чаще всего внедряются путём интервенции гегемонии со стороны дискурса парламентской демократии, а определение «экстремизм» является попыткой навязывания идентичности определённой группе, несомненно, имеющей общие черты, с целью вывести действия членов этой группы за рамки правового поля. Кроме того, рас-

смотрение экстремизма в подобном ракурсе не противоречит концепции экстремистов как «виртуальной страты» в составе современного российского общества. «Экстремизм», с точки зрения теории дискурса, является категорией, организующую политическое пространство и связь между понятиями «политическое насилие», которое трактуется как внепарламентские формы политики, «интолерантность», «ксенофобия», «радикальные идеологии». Данная категория, как предполагается в теории дискурса, устанавливается в своих отношениях, противопоставлении с правовым государством и гражданским обществом, то есть играет для них роль «Другого».

Для дискурс-анализа в рамках теории дискурса используются такие понятия, как идентичность, формирование группы в рамках определённой идентичности, представительство данной группы. Особое внимание обращается на следующие инструменты для анализа дискурсивного конфликта: изменчивые знаки, антагонизм, гегемонию и деконструкцию. Например, экстремизм может стать изменчивым знаком, причём в данном случае наблюдается антагонизм, его акторы будут стремиться применить гегемонию для устранения конфликта, как сторонники господствующего дискурса парламентаризма, или сопротивляться данной гегемонии, бороться за значения с господствующим дискурсом, если они экстремисты, к которым государство обращается как к гражданам, преступившим закон. В конфликт вступают идентичности экстремиста, являющегося гражданином государства, обязанным подчиняться закону, и, одновременно, деятеля экстремистского движения, призванного свергнуть власть, устанавливающую законы.

Российское молодёжное экстремистское движение разделяется на два направления — левоэкстремистское и правоэкстремистское. Каждое направление делится на дискурсы, в которые входят определённые экстремистские организации. Отличаются диффузные, или смешанные дискурсы, такие, например, как национал-демократический и национал-большевистский, имеющие в своей основе разные, подчас противостоящие друг другу идеологии, причем их включение в один дискурс достигается деконструкцией. Правоэкстремистские организации направлены на межэтническое и межрасовое противостояние, ксенофобию, в то время как левоэкстремистские группировки декларируют свою приверженность классово-борьбе, то есть, с точки зрения российского парламентаризма, пропагандируют социальную рознь.

Истоки идеологий правого и левого направления российского молодёжного экстремистского движения представлены в виде нескольких дискурсов, существовавших до

рассматриваемого периода. Так, для идеологий правэкстремистских организаций в современной России характерна опора на «нацистский» дискурс у национал-социалистических группировок, «охранительный» дискурс у традиционалистских организаций, «англосаксонский» расистский дискурс у национал-демократов. При изучении левого молодёжного экстремизма можно выявить дискурсы «старого» и «нового поколения» российских коммунистов, анархистский и национал-большевистский дискурсы. Как источники идеологии для дискурса «старого поколения» коммунистов можно рассматривать современные формы сталинизма, «нового поколения» — модернизированный троцкизм, идеологию «новых левых», анархистского дискурса — учения М. Штирнера, П. — Ж. Прудона, М. Бакунина, П. Кропоткина, зарубежных теоретиков анархизма второй половины двадцатого века. Национал-большевистский дискурс базируется на совокупности идеи «национализма почвы» и элементов левых идеологий. В последний период существования, данный дискурс начинает заимствовать некоторые концепции либерализма.

Молодёжные экстремистские группировки могут действовать как отделения, «кузницы кадров» для экстремистских организаций. В качестве примера можно привести левоэкстремистские группировки с молодёжными союзами, создаваемыми по образцу комсомола, дополняющего партию, для правоэкстремистских организаций характерны зависимые от них террористические группировки молодёжи, предназначенные для осуществления насильственных акций. Существуют также независимые молодёжные экстремистские организации, и группировки, не декларирующие свой молодёжный характер, однако ориентированные на молодёжную возрастную страту и состоящие в основном из молодых людей в возрасте до 30 лет.

В качестве особенностей политической практики молодёжного экстремистского движения необходимо обозначить три типа акций, устраиваемых экстремистами: «насильственный», «условно ненасильственный» и «ненасильственный». Насильственный тип акций подразумевает использование террора как метода политической борьбы, массовых беспорядков, и применяется в рассматриваемый период времени агрессивными политизированными молодёжными субкультурами и правоэкстремистскими организациями, в особенности, представителями национал-социалистического дискурса [5]. Условно ненасильственные акции были заимствованы экстремистами из набора методик, успешно применявшихся при «цветных революциях» [6, с. 205]. Как пример можно привести «акции прямого действия», проводившиеся членами НБП, и подразумевавшие административную ответственность, однако нередко заканчивавшиеся уголовным наказанием участников [7]. В качестве ненасильственных акций обозначаются методы борьбы, традиционные для парламентской демократии: пикеты, митинги и демонстрации, попытки регистрации полити-

ческих партий и участия в выборах. Ненасильственные акции характерны для всех организаций, составляющих экстремистское движение в современной России.

Эффективность акций, проводимых экстремистскими организациями, оценивается, исходя из общественного резонанса, вызываемого деятельностью экстремистов. Все типы акций участников экстремистского движения рассчитаны на определённый отклик социума, привлечение внимания к той или иной проблеме, важной с точки зрения экстремистов, приобретение политического веса и влияния. Акции насильственного типа, характерные для правоэкстремистских организаций, неизменно обеспечивают себе широкий общественный резонанс, и, одновременно, обосновывают применение силы со стороны правоохранительных органов, ужесточение антиэкстремистского законодательства. Поставленные экстремистами задачи — привлечение внимание СМИ, создание позитивного образа движения у потенциальных сторонников и устрашение политических противников, решаются только частично, так как государство получает обоснование для силовых действий против представителей экстремистского движения, в том числе в случае ненасильственных акций правоэкстремистских организаций. Кроме того, насильственные акции негативно влияют на общественное мнение и поддерживают антифашистские настроения определённой части социума.

Условно ненасильственные акции также могут привлечь к себе интенсивное внимание СМИ и общества, причём организации, их практикующие, не будут приобретать негативный образ в глазах социума, связанный с человеческими жертвами, сопровождающими террор или массовые беспорядки. Однако, как пример противодействия такой стратегии со стороны государства, можно привести привлечение к уголовной ответственности участников акций и информационную блокаду, устраиваемую СМИ, подконтрольными власти, как это было в случае с «акциями прямого действия» НБП. Ненасильственные акции, например демонстрации экстремистов, полностью зависят от количества участников, которых может привлечь та или иная экстремистская организация. Таким образом, наиболее эффективными являются массовые акции, примером могут служить проводившиеся «Русские марши» [8], в участии которых принимают участие правоэкстремистские группировки, и шествия, организуемые 7 ноября левоэкстремистскими организациями [9].

Ответными мерами власти являются запрет и разгон подобных мероприятий, перенос их в наименее людные места, широкое привлечение правоохранительных органов для контроля над митингами, пикетами и демонстрациями.

В данный момент ни один тип акций левоэкстремистских группировок не решает полностью задач, которые аналогичны задачам правоэкстремистских организаций. Ненасильственные акции как правых, так и левых экстремистов почти не освещаются СМИ, а тактика наиболее

успешных с этой точки зрения условно ненасильственных акций, применяемая НБП, привела к запрету данной организации. Насильственные акции среди левых экстремистов сведены в настоящее время к уличному насилию между представителями политизированными молодёжными субкультурами, не имеющему широкого общественного резонанса.

В последнее время усиливается тенденция силового пресечения экстремистской деятельности российскими правоохранительными органами. Меры профилактики экстремизма, их методики развиты в России недостаточно, что ведёт к постоянному увеличению роли государства в борьбе с экстремизмом, проходящей без привлечения значительных общественных сил для решения данной проблемы. Данная ситуация связана со сложно-

стями развития гражданского общества в России, экономическими и социальными проблемами, вызванными политическими изменениями последних лет. Одновременно, относительная стабилизация внутривнутриполитического положения приводит к снижению активности экстремистских организаций, окончательной политической маргинализации связанных с ними акторов. Экстремистские организации теряют своё влияние на общество, однако при возможном осложнении политической и экономической ситуации в России следует ожидать нового витка развития экстремистского движения в условиях хаотизации российского социума. При сохранении существующего положения основная цель экстремистских организаций — захват власти в Российской Федерации — представляется в ближайшее время маловероятной.

Литература:

1. Маркузе Г. Эрос и цивилизация, Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. Юдина — М.: Аст, 2002. — 526 с.
2. Муфф Ш., Демократия в многополярном мире // Прогнозис — М.: Территория будущего, 2009. — № 2(18) — С. 59–72.
3. Laclau E., Mouffe C., Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics. — L., N. Y.: Verso, 2001, 240 p.
4. Рансьер Ж., На краю политического / пер. с фр. Б. Скуратова. — М.: Праксис, 2006. — 240 с.
5. В Московский окружной военный суд передано дело «банды Льва Молоткова». Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс] / URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counter-action/2010/01/d17871/> (Дата обращения 01.08.2019)
6. Почепцов Г. Г. Революция.com, Основы протестной инженерии. М.: Издательство «Европа», 2005. — 520 с.
7. Громкие акции НБП. Газета «Коммерсантъ» № 237 от 18.12.2004. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/534450> (Дата обращения 01.08.2019).
8. «Нас несколько мало, но это больше, чем ничего»: «Русский марш-2018» в Москве. Информационно-аналитический центр «Сова». [Электронный ресурс] / URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2018/11/d40240/> (Дата обращения 01.08.2019).
9. Анонс: 7 ноября. Сто лет революции. Марш левых сил в Москве и других городах России. Левый Фронт. [Электронный ресурс] / URL: <https://www.leftfront.org/?p=779> (Дата обращения 01.08.2019).

СОЦИОЛОГИЯ

Формирование сетевого сознания старшеклассников

Пономарева Василиса Васильевна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В данной статье рассматривается проблема влияния сети Интернет на формирование личности старшеклассников в условиях активной информатизации социального пространства. А также дается определение понятию сетевого сознания старшеклассников.

Ключевые слова: сеть, сетевое сознание, подросток, социальная сеть, старшеклассник, виртуальная реальность.

Интернет сегодня — это всеобъемлющая информационная система, которая образует особую реальность, называемую виртуальным пространством. Иначе говоря, Интернет — это целая интернет-культура, где есть свои понятия и ценности, свой язык и образ мыслей. И одним из самых важных элементов данной культуры является общение в социальных сетях.

Социальная сеть — это интерактивный многопользовательский веб-сайт, реализующий сетевую социальную структуру, состоящую из группы узлов — социальных объектов (группы людей, сообщества) и связей между ними (социальных взаимоотношений), на базе которого участники могут устанавливать отношения друг с другом [3, с. 475].

В 1995 году появились первые социальные сети, тогда они не имели такого широкого круга пользователей, но уже в начале 2000-х годов их популярность значительно возросла. Сегодня же Россия находится на втором месте среди стран мира по использованию населением социальных сетей, а это 78% российских пользователей Интернета. И 91% всех пользователей социальных сетей составляет молодежь [8]. Также активными пользователями сети Интернет являются старшеклассники.

Старшеклассники — это молодые люди, проходящие стадию взросления, т.е. становления личности, усвоения знаний, социальных ценностей и норм, необходимых для того, чтобы состояться как полноценные и полноправные члены общества, являющиеся учениками старшего, близкого к выпуску класса.

Реальность такова, что современные старшеклассники не представляют своей жизни без социальных сетей, которые прочно вошли в их повседневную жизнь, в результате доступности как современных электронных гаджетов (мобильные телефоны, компьютеры, планшеты), так и до-

ступности Интернета как на самом мобильном устройстве из-за понижения тарифов на интернет-трафик у сотовых компаний, так и в результате появления огромного количества точек Wi-Fi в общественных местах, раздающих Интернет. Использование современных интернет-технологий старшеклассниками привело к изменению традиционных способов общения, взаимодействия и поведения, появляются новые смыслы и значения, идеи, ценности и меняется самосознание личности подростка. Что и привело к формированию сетевого сознания у старшеклассников.

Сетевое сознание старшеклассников — это особый тип мышления учащегося старших классов, сформированный в период активного развития сетевых технологий Интернета, в условиях, когда сама глобальная сеть Интернет является институтом социализации и адаптации молодых людей, которая и сформировала особые условия для появления сетевого сознания у старшеклассников, которое выражается сетевым стилем жизни, сетевой идентичностью, новой системой ценностных ориентаций и установок, которые определяют новый социокультурный образ старшеклассника. Т.е. сетевое сознание старшеклассника — это совокупность интересов, мотивов, целей, установок, а также форм психологической и социальной активности непосредственно связанные со спецификой виртуальной реальности.

Именно сетевое сознание, которым обладают современные старшеклассники, позволяет выделить их как подростков с новой идентичной природой, сетевой идентичностью; с новыми ценностными и поведенческими приоритетами и с потенциалом социокультурного развития.

Сетевая идентичность старшеклассника — это совокупность текстовых и визуальных компонентов сетевого облика подростка, которые отражают реальные аспекты

личности, а также степень переживания значимости этих аспектов, на основе которой он строит свое взаимодействие в сети Интернет [5, с. 76].

Современные старшеклассники характеризуются своей глубокой вовлеченностью в информационные, цифровые, сетевые технологии, которые они активно и легко осваивают, погружаясь в них настолько, что порой теряется грань между реальным и виртуальным мирами. Их можно отнести к так называемому поколению «Z» или «центениалы» — это дети, рожденные в начале 2000-х годов и именно это поколение подростков будет обладать сетевым сознанием, поскольку именно они ориентированы на сетевое общение, обладают синдромом дефицита внимания и стремятся к быстрому получению информации, имеют иммунитет к рекламе, а также обладают клиповым и поверхностным сознанием. Их ценностный мир формируется на стыке этих миров, определяя отличие этого сформированного под влиянием социальных сетей поколения от всех предшествующих поколений [7].

Социальная сеть для старшеклассника — это не просто виртуальный мир или сетевое пространство, это средство социализации современного сетевого поколения и средство формирования новых мировоззренческих установок подрастающего поколения.

Зачастую, социальные сети привлекают старшеклассников возможностью обрести единомышленников или даже друзей, при этом не испытывая сложностей или дискомфорта, которое испытывают многие подростки в реальной жизни. Сайты социальных сетей способствуют самореализации молодых людей. На сайтах социальных сетей никто не знает, кем ты являешься на самом деле, можно быть кем угодно, можно самовыражаться и высказывать свою точку зрения, находя поддержку и сторонников своих идей и мыслей потому как, там нет никаких условностей в общении [9].

Практически все современные подростки избегают общения не только с родителями, но и друг с другом. Тем не менее, они зачастую умны и общительны, только не любят поддерживать диалог — им проще сказать что-то о себе, чем услышать другого. Общение в социальных сетях же напоминает обмен монологами, когда никто никого по-настоящему не слушает и не слышит. Пристрастие к виртуальному общению объяснимо еще и тем, что в сети никто не заставит контактировать с неприятным собеседником, не читает морали и не учит жить.

Однако уходя в социальные сети и пользуясь их безграничными возможностями, подросток, как правило, обедняет свой репертуар поведения в обычном мире — его активность в реальном взаимодействии с людьми заметно снижается. Если в реальности подросток сталкивается с трудностями в общении, это становится поводом для быстрого прекращения контакта и ухода в жизнь виртуальную, поскольку там все куда проще — сотни друзей, которые его очень «любят», даже если они никогда не встречались.

Социальные сети устраняют необходимость развития навыка реального ведения беседы, они помогают подростку предъявлять себя миру, но не учат, как получать «обратную связь». Ведь социальные сети представляют информацию, но не учат эмоциональной культуре общения.

Социальные сети являются не только средством времяпрепровождения для молодых людей и оказывают влияние на процесс социализации, а также и на их психику. Современные старшеклассники — это подростки, ставшие на путь становления и формирования личности, которые проводят много времени в виртуальном пространстве, может привести к тому, что они не получают необходимые им навыки реального общения. На фоне этого у подростков может сформироваться фобия общения с реальными людьми, что, в свою очередь, может привести к формированию зависимости от Интернета, которое уже сегодня известно как «сетеголизм» [6]. Подростки, уходящие в виртуальную реальность, теряют связь с реальностью, при этом не понимают, что уходом от социальных проблем в киберпространство, они лишь усугубляют свое положение, не решают проблему и лишь на время отвлекаются от действительности.

По мнению специалистов, в основе зависимости от социальных сетей лежит низкая самооценка, неуверенность в себе, даже некоторое отрицание себя. Ведь никто тебя не видит, фотографию можно поместить самую, на взгляд человека, удачную. Или спрятаться за так называемым аватаром (картинкой). Можно свободно высказывать свое мнение, никто не остановит, как, например, не слишком дружелюбные одноклассники или критично настроенные родители. А за счет лайков у людей повышается «виртуальная» самооценка [2].

Бесконтрольное использование социальных сетей старшеклассниками опасно, ведь у них еще не сформированная психика. У детей формируется впечатление, что дружбу, любовь, уважение очень просто получить, а также разрушить, причем без раздумья, простым нажатием кнопки. Но ведь это не так. Молодые люди не готовы к реальной жизни, где ко всему нужно приложить ум и терпение. Они становятся нетерпимыми, непредсказуемыми, импульсивными. Для этого существует несколько причин:

— Работа в социальных сетях раздражает центры удовольствия в мозгу. Подростки испытывают приятные эмоции, каждый раз, когда читают доброжелательный комментарий под своей фотографией, получают «лайк», когда кто-то оставляет положительный отзыв. Желание повторного получения этих эмоций заставляет их вновь вернуться на просторы социальных сетей, где они проводят все больше и больше времени.

— Подросток, сидящий в социальной сети, получает много разнородной информации мелкими порциями за маленький промежуток времени: прочитал коротенький комментарий, ответил; заглянул в новости, там увлекся интересным постом, стал читать; отвлекся на сообщение

от друга, ответил и зашел на страничку этого друга, посмотреть, что там новенького [1].

Социальные сети могут привести к возникновению следующих проблем:

- снижается продолжительность концентрации внимания;
- возникает информационная зависимость;
- накапливается утомление, стресс;
- нарастает отчуждение;
- исчезают сочувствие, заинтересованность и увлеченность, не успевая толком оформиться в подростковой психике, так как одна информация резко сменяет другую.

Попав под воздействие интернет-культуры у подростков упрощается язык, появляются грамматические ошибки, к которым привыкают и которые прочно входят в речь, лексический запас пополняется словами-паразитами. Социальные сети стали бесконтрольными, появилось огромное количество информации, транслируемой социальными сетями, содержащей в себе насилие и жестокость, а также отрицание моральных норм и ценностей. Воздействуя на подсознательном уровне социальные сети развращают и зомбируют молодых людей.

Социальные сети — это не абсолютное зло, просто нужно пользоваться ими с умом и во всем знать меру, как и во многих других вещах. Нет ничего плохого в возможности знакомиться с людьми по интересам, находить знакомых и реанимировать прошлые связи, иметь удобный и доступный интерфейс для общения со своими друзьями, слушать музыку и находить ее и смотреть фильмы. Социальные сети имеют ряд полезных функций, которые очень облегчают жизнь и работу в интернете.

Люди, которые умеренно пользуются социальными сетями, могут обнаружить, что у социальных сетей есть

определенные и, возможно, неожиданные плюсы. Как уже всем известно, благодаря им большие расстояния перестали быть помехой для коммуникации. Проще стало найти себе круг общения по интересам, реализовать себя и повысить самооценку. Можно быстро найти нужную информацию, без надоедающей рекламы. Также к положительным чертам социальных сетей можно отнести чтение постов интересных, известных личностей, их комментирование, освещение вопросов и тем, которые не затрагивают или замалчивают традиционные СМИ. Молодые люди начинают интересоваться тем, что ранее считали скучным и ненужным, а все это благодаря тому, что в социальных сетях есть группы научной направленности: физика, химия, психология, литература, искусство и т.д. Это лишь малая часть того, что раскрывают нам такие группы.

Сеть Интернет и социальные сети как явление, появились недавно, но уже являются неотъемлемой частью жизни современных старшеклассников. Для них стала нормой виртуальная повседневная жизнь в сетевом пространстве, ведь это: удобный способ найти и оперативно получить необходимую информацию, способ самовыражения и занятия творчеством, общения с друзьями по интересам, новые знакомства, отдых и развлечения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сеть Интернет стала для подростков институтом социализации и адаптации к современному миру и жизни в нем, и таким образом, под воздействием этих факторов было сформировано их сетевое сознание. Но также есть и негативные стороны влияния Интернета и социальных сетей, именно поэтому использование сетей старшеклассниками не должно быть бесконтрольным, в виду их еще не сформированного мировоззрения и не способности отфильтровывать ненужную информацию.

Литература:

1. Асманова Л.Р. Влияние социальных сетей на сознание подростков // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 6–1. — С. 74–74.
2. Бирюков А.Б. Зависимость от социальных сетей // Международный Научный Журнал «Инновационная наука». 2017. № 5. С. 46–48.
3. Вебер К. С., Лыскова В.Ю., Михайлова Д.И., Молчанов А.А., Моргунова А.Ю., Храмова М.В., Чванова М.С. Развитие социальных сетей и их интеграция в систему образования России // Образовательные технологии и общество. 2014. № 3. Том 17. С. 472–493.
4. Красноруцкий Л.П. Социокультурные характеристики сетевого поколения в России: концептуальное поле социально-философской рефлексии // Гуманитарий Юга России. 2017. № 2(6). С. 126–135.
5. Фленина Т.А. Подходы к психологическому исследованию феномена сетевой идентичности // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. Июнь, 2015, ART 2100. СПб., 2015.
6. Харитоновна Ю. С., Орлова А.М., Березина А.В. Влияние социальной сети Интернет на подростков // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Дата обращения: 25.10.2019 г.
7. Шалыгина Н.В. Игреки и центениалы: новая ментальность российской молодежи // Власть. 2017. № 1. С. 167.
8. Аналитика 3.0 Россияне в соцсетях. Электронный ресурс. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-02-07_issledovanie_bolshe_rossiyan_v_sotssetyah_sidyat Дата обращения: 17.10.2019 г.
9. Социальные сети и подростки. Электронный ресурс. URL: <http://www.inessasm.com/sotsialnyie-seti-i-podrostki/> Дата обращения: 18.10.2019 г.

ПСИХОЛОГИЯ

Специфика психологического консультирования подростков, склонных к совершению суицида

Башназарова Светлана Рамазановна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Одной из важных составляющих функционирования личности в окружающей среде является ее психологическое благополучие. В случае нарушения указанной детерминанты, на ум людей приходят, порой, вполне неожиданные и радикальные меры избавления от угнетающего окружающего мира. Речь идет о совершении лицом самоубийства или суицида. В частности, подобный радикализм свойственен несовершеннолетним в пубертатный период. Дабы не допускать подобных печальных последствий, родители или законные представители, зачастую, обращаются к психологам, главным приоритетом которых становится переориентирование подростка — потенциального самоубийцу с мысли о суициде на что-то другое. Именно в этой связи консультирование подростков представляется как сложный и многогранный процесс, состоящий из нескольких этапов, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Помимо прочего, в статье использованы описательные методики обеспечения психологического благополучия личности подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетние подростки, психологическое благополучие личности, суицид, детерминанта поведения подростков, консультация подростков.

Abstract: An important aspect of the functioning of the individual in the environment is its psychological well-being. When disturbed, this is the determinant on the mind of people come, sometimes quite radical and unexpected action of deliverance from the unpleasant outside world. We are talking about committing suicide or suicide. In particular, such radicalism is peculiar to children of adolescence. In order to prevent such consequences, parents often turn to specialists, whose main priority is to convince teenagers. It is in this context that counselling for adolescents is presented as a complex and multifaceted process consisting of several stages, which will be considered in this article.

Among other things, the article uses descriptive methods to ensure the psychological well-being of adolescents.

Key words: underage adolescents, psychological well-being of the individual, suicide, determinants of adolescent behavior, counseling adolescents.

Для начала обрисую детерминанту психологического благополучия личности. Н. Брэдберн в своих трудах говорил о том, что разница между позитивными и негативными аффектами — это основа психологического благополучия личности, и именно это разница отражает удовлетворенность или неудовлетворенность жизнью [1]. Эту теорию развил Э. Динер, который в своих работах ввел новое понятие — «субъективное благополучие». По мнению Э. Динера субъективное благополучие складывается из трех основных компонентов [2]:

— удовлетворение, зависящее как от объективных, так и субъективных причин;

— приятные эмоции, возникающие у субъекта при удовлетворении тех или иных потребностей;

— неприятные эмоции, оказывающие негативное влияние на мироощущение субъекта [4].

Все эти три показателя в совокупности формируют субъективное благополучие. Сам автор подчеркивает, что речь идет о двух сторонах самопринятия. Во-первых, — это когнитивная сторона, т.е. интеллектуальная оценка субъектом степени удовлетворенности различными сферами жизни. Во-вторых, — это эмоциональная сторона, т.е. зависимость от настроения конкретной личности.

Э. Динер отмечает, что практически все люди, так или иначе, оценивают все происходящие события в терминах «хорошо» и «плохо», а такая оценка всегда подразумевает под собой эмоциональную реакцию на происходящее. Характерно, что во всех своих работах Э. Динер подчеркивает, что субъективное благополучие служит

не просто эмоциональным индикатором для субъекта, но и подчеркивает, насколько один человек счастливее другого. Проще говоря, автор приравнивает субъективное благополучие с переживанием счастья [2].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что в большинстве случаев можно говорить о высоком уровне субъективного благополучия тогда, когда субъект испытывает удовлетворение от своей жизни. Стоит отметить, что это не значит, что человек не испытывает негативных эмоций. Но в случае общей удовлетворенности жизнью положительные эмоции преобладают над негативными.

А. А. Кроник склоняется к тому, что существуют психологические способы обретения счастья с помощью саморегуляции. Автор выделяет две основные формы такой саморегуляции [4]:

- усиление человеком значимости мира, основывающейся на переоценке ценностей;
- усиление своих возможностей, основу которых составляет мобилизация дополнительных внутренних ресурсов человеком для достижения целей.

Исходя из данных форм саморегуляции, А. А. Кроник выделил четыре основных мотивирующих признака для человека [4]:

- максимизация полезности;
- минимизация потребностей;
- минимизация сложности;
- максимизация способностей.

Таким образом, прослеживается прямая связь между психологическим благополучием личности и склонностью к самоубийству.

В связи с возрастными психологическими особенностями поведения несовершеннолетних, демонстрирующих признаки суицидального поведения, необходимо использовать определенные правила общения с данной категорией лиц [3]:

1. Родители, законные представители или иные взрослые обязаны иметь в виду, что мысли о суициде у подростков являются, в большинстве случаев, следствием отсутствия внимания к ним.

2. Необходимо учитывать характер социальных факторов. Социальное окружение суицидальных подростков обычно отягощено. Проявляется оно в проживании в неблагополучной семье; в отсутствие опоры на взрослого человека; в одиночестве и заброшенности.

3. Следует учитывать наличие у подростка психического заболевания.

4. Необходимо реагировать на рассуждения подростка о суициде, его способах, резкие перепады настроения от мрачного, озлобленного до необычайно веселого, особенно на фоне таких факторов, как бессонница, анорексия, утомляемость, вегетативные нарушения.

5. При высказывании подростком суицидальных намерений, мыслей, наличии действий в этом направлении, родители, законные представители или иные взрослые обязаны:

- обеспечить постоянное наблюдение за несовершеннолетним;
- по возможности организовать встречу такому подростку с психологом;
- отвлечь подростка какой-либо иной темой для рассуждения;
- организовать посещение врача — психиатра в психоневрологическом диспансере по месту жительства.

Одной из составляющей поведения подростков склонных к суициду являются личностные особенности несовершеннолетнего. Для выбора оптимального подхода к подросткам с выраженными акцентуациями характера следует учитывать их специфику.

Например, несовершеннолетние, для которых характерно формирование шизоидной акцентуации, отличаются склонностью к четко регламентированным видам деятельности, имеющим типовые, формализованные подходы. Именно в формальной (деловой) сфере отношений они получают максимум удовлетворения от выполняемой работы или поручений. В то же время они отличаются склонностью к фантазиям, могут реализовать их, будучи предоставленными самим себе, действуя в одиночку, уходя в себя.

Оптимальную воспитательную роль играет дисциплина, четкий распорядок, активно внедренные в повседневную жизнь подростка; жестко установленная внутри коллектива субординация. Этому требованию в значительной степени отвечают кадетские корпуса и Мариинские гимназии. Однако следует иметь в виду, что любое отступление от заведенного стереотипа может вызвать у эпилептоидной личности вспышку неконтролируемой агрессии или ярости. При этом, чем раньше началась систематическая работа по коррекции эмоционально — поведенческих реакций у подростка с возбудимым типом личности, тем больше надежды на положительный результат во взрослом состоянии личности.

Консультативная коррекция особенностей психастенического типа, согласно классификации К. Леонгарда, связана с демонстрацией и реализацией своего доброжелательного отношения к ним [5]. Приобретенный опыт, навыки при этом, имеют большое значение. Хорошим подспорьем на этом пути может быть аутотренинг или другие виды психокоррекции.

Подростки-истерики могут успешно реализовывать свои внутренние тенденции в творчестве (танцевальный кружок, школьный театр и др.), где им предоставляется легальная возможность быть на виду [5].

Возможен альтернативный тип коррекции акцентуированных подростков — выработка в процессе воспитания дополнительных положительных черт характера. Для такой личности необходимо придумать и подобрать очень мощный стимул, который обеспечит мобилизацию внутренних ресурсов на изменение своего характера. Кроме того, такого рода воспитательный процесс предполагает участие в нем весьма квалифицированного специалиста по консультации и психологии и, безусловно, содей-

ствии микросреды, окружающей подростка. Опасностью этого пути является возникновение гиперкомпенсации или псевдокомпенсации, когда новые черты личности препятствуют полноценной приспособляемости к окружающим условиям.

Консультант должен учитывать компоненты психологического благополучия личности, выделять из списка ключевые из них, а именно:

- самопринятие;
- позитивные отношения с окружающими;
- автономия;
- управление окружающей средой;
- цель в жизни;
- личностный рост.

Вышеперечисленные компоненты психологического благополучия, так или иначе соотносятся со структурными элементами функционирования личности и дают дальнейший стимул к продолжению жизни, поэтому важно найти у подростка искомую им детерминанту.

Специалисту-консультанту, который работает с подростками, у которых прослеживается склонность к совершению суицида, необходимо понимать, что он должен проявить понимание к проблеме подростка, а также отзывчивость и сострадание. В этой связи, некомпетентным будет следующие поведение специалиста-консультанта [3]:

- попытки отругать или пристыдить подростка за его суицидальные намерения;
- не придавать значения или недооценить серьезность суицидальных намерений подростка;
- формально воспринимать беседы с данными подростками;

Литература:

1. Брэдберн Н. Психология // Проспект психолога. 2013. № 17. С. 21–31.
2. Динер Э. Техника психологического благополучия подростков, 2-е изд., перераб. Учеб.пособ. — М.: Психология, 2012. — 112 с.
3. Черкасов В. Е. Международная психология. Учебно-практическое пособие. — М.: Дело, 2013. — 160 с.
4. Кроник А. А., Практика применения модели благополучия личности // Наука — 2016. — № 4. — С. 88–94.
5. Леонгард К. Модель психологического развития подростков // Психология. —, 2015. — № 7. — С. 91–96.

Особенности образа «Я» у подростков с различным уровнем конфликтности

Бойцева Валентина Геннадьевна, педагог-психолог
 МАОУ «Центр образования № 12» г. Череповца (Вологодская обл.)

Возрастной психологии проблема конфликтного поведения в школьном классе недостаточно широко изучена теоретически и экспериментально. В подростковом возрасте ребенок, общаясь со сверстниками и взрослыми, учится выстраивать новую систему взаимоотношений. Без конфликтов такой сложный процесс практически невоз-

можен. В связи с этим данная проблема представляется актуальной на сегодняшний день.

Мы будем рассматривать конфликтное поведение подростков в школьном классе как некую часть модели поведения, которая влияет на отношения подростка со сверстниками и самим собой.

— неоправданно утешать таких подростков, предлагая банальные решения без учета индивидуальных особенностей личности подростка;

— осуществлять чрезмерный контроль, не предлагая при этом дружескую помощь и поддержку.

В итоге можно сделать вывод о том, что на практике психолог — консультант должен учитывать психологические особенности подростков, дабы в полной мере понять глубинные смыслы их суицидальных наклонностей. На практике специалист должен выделить несколько разновидностей психологического благополучия подростка, а именно:

- актуальное психологическое благополучие, основывающееся на реальном положении дел человека;
- идеальное психологическое благополучие, которое является своеобразной планкой, от которой следует отталкиваться при работе;
- объективное психологическое благополучие, основу которого составляют мнения окружающих;
- субъективное психологическое благополучие, т.е. ощущение психологического благополучия самими человеком, вне зависимости от мнения и оценок окружающих.

Таким образом, прослеживается вывод о том, что суицидальное поведение подростка, в силу его возрастных особенностей, имеет существенные отличия от взрослого. Предотвратить подростковый суицид проще, чем помочь подростку, решившемуся на самоубийство. Необходимо чтобы у подростка были доверенные взрослые, то есть те лица, с которыми он может говорить откровенно, рассчитывает на их поддержку и понимание. Подросток должен знать, что ему всегда есть к кому обратиться со своими проблемами.

На основе самосознания у подростка формируется устойчивый «образ Я» — это относительно устойчивая, не всегда осознаваемая, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит взаимодействие с другими. «Образ Я» включает представление личности о себе, своих физических и психологических особенностях: внешности, интересах, склонностях, уверенности в себе, положении в коллективе. На основании «образа Я» подросток отличает себя от внешнего мира и от других людей. Низкий социометрический статус, переживаемый и осознаваемый подростком в среде значимых сверстников, способствует развитию конфликтности.

В связи с этим нами было проведено исследование, целью которого было исследовать психологические особенности «Образа Я» у подростков с различным уровнем конфликтности.

Объект: учащиеся 9 классов.

Предмет: психологические особенности «образа Я» подростков с различным проявлением конфликтности.

Гипотеза. Существуют взаимосвязь между сформированностью «образа Я» и различным проявлением конфликтности у подростков.

Подросткам использующие конструктивные способы разрешения чаще имеют адекватную самооценку, адекватный уровень притязаний в сравнении с подростками использующие деструктивные способы разрешения чаще имеют неадекватную самооценку, неадекватный уровень притязаний.

Методики исследования: 1. Тест т. Томаса. 2. Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев) 3. Определение уровня конфликтоустойчивости / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. 4. Методика «уровень конфликтности личности» Голев С.В.. Материалы к курсу «организационная психология (психология организаций)». 2009. 4. Анкета «Поведение подростков в конфликте».

Экспериментальная выборка состояла из 3 школьных классов, в количестве 87 человек.

Для выявления представлений о конфликте, учащимся была предложена анкета «Поведение подростков в конфликте».

Таблица 1. Предпочитаемые стратегии поведения в конфликте детей

Как чаще всего ты ведешь себя в конфликте	
Конструктивное поведение	%
Не злюсь, сдерживаюсь	86,36
Предлагаю поговорить завтра	36,36
Пытаюсь понять	72,73
Предлагаю мириться	81,82
Успокаиваю собеседника	77,27
Стараюсь договориться	72,73
Конформное поведение	%
Просто молчу и слушаю	72,73
Просто ухожу	40,91
Перевожу все в шутку	68,18
Оправдываюсь	59,09
Говорю про другого неправду	18,18
Пугаю чем-то	22,73
Что-то требую	9,09
Деструктивное поведение	%
Кричу	68,18
Ударю	31,82
Обвиняю	59,09
Обзываю нецензурными словами	45,45
Отмщусь	31,82
Говорю гадости в лицо	27,27
Чем обычно, по твоему мнению, заканчивается конфликт?	
Конструктивные решения	%
...взаимным извинением сторон	81,82
...дальнейшим общением	63,64
...взаимным прощением сторон	81,82

...признанием неправоты одной из сторон, или и той и другой стороны	68,18
...совместным делом	31,82
Деструктивные решения	
...взаимным недоверием	59,09
...разрывом отношений	36,36
...обидой	45,45
...жалобой одной из сторон в администрацию школы	0,00
несправедливым наказанием одной из сторон родителями, кл. руководителем, админис-ей школы	9,09

Из всех определений, полученных нами от подростков большую часть составили определения, связанные с внешними проявлениями конфликтности подростков. На втором месте находятся определения, содержащие в себе эмоциональные оценки (35,7% принадлежит подросткам, испытывающим одиночество и 36,7 — не позволяющие на первом этапе определить отношение к конфликту, формам поведения, способам решения кон-

фликтных ситуаций. Полученные результаты показывают, что часть подростков применяют в жизни только деструктивные способы и формы поведения (31%)

Отвечая на вопрос, чем заканчиваются конфликты подростки на первое место ставят взаимное извинение (81,82%), взаимным прощением (81,82%) и дальнейшее общение (66,64%). Деструктивные ответы, самые выбираемые варианты взаимное недоверие (59,09%) и обида (45,45%).

Таблица 2. Сводная таблица по результатам выявления у подростков уровня конфликтности (данные представлены в процентах)

	Уровень конфликтности личности	Определение уровня конфликтоустойчивости
Высокий уровень конфликтности	45,97	6,89
Низкий уровень одиночества	54,03	93,11
Сумма	100	100

Данные таблицы 2 показывают, что часть подростков по различным методикам имеют высокий уровень конфликтности. Остальные 47 человек (54,03% от общего числа испытуемых) составили вторую выборку подростков, с низким уровнем конфликтности.

Теоретический анализ литературных источников позволил нам предположить, что существуют различия в «образе Я» подростков, с низким уровнем конфликтности и подростков с высоким уровнем конфликтности. Для подтверждения нашего предположения мы использовали ряд методик (тест-опросник самооотношения Ч.В. Столина и уровень притязаний Шварцландера; опросник на выявление общей самооценки Дембо-Рубинштейна;). Ниже проведем анализ полученных результатов исследования.

Для исследования комплекса факторов отношения к себе мы использовали тест-опросник самооотношения Ч.В. Столина и С.Р. Пантелеева. Испытуемым предлагалось выразить свое согласие или несогласие по ряду утверждений.

По результатам сопоставления данных опросника и результатов выявления состояния одиночества мы получили группы подростков, представленные в таблице 3.

Анализ представленных результатов позволил сделать выводы о том, что подросткам с высоким уровнем конфликтности, в меньшей степени свойственно принятие своего «Я» (77,5%), чем, подросткам с низким уровнем конфликтности. Мы считаем, это связано с тем, конфликтные подростки более направлены на подтверждение своих действий со стороны других (60%). не конфликтным подросткам не свойственна самоуверенность (27,7%), самоинтерес (2,5%) и свойственен самопонимание (59,6%). Данные характеристики обусловлены, на наш взгляд спокойствием свойственной неконфликтным людям.

В то же время большая часть высоко конфликтных подростков (62,5%) ждут положительного отношения к себе со стороны окружающих; среди низкоконфликтных подростков таких оказалось лишь 31,9%. Причину этого мы видим в свойственном конфликтным подросткам недоверии к людям, приписывании им враждебных намерений в свой адрес.

Далее для выявления достоверных различий в «образе Я» подростков, с высоким и низким уровнем конфликтности, мы использовали критерий ϕ^* — углового преобразования Фишера.

Таблица 3. Сводная таблица по результатам выявления различий в особенностях самооотношения подростков, испытывающих одиночество (данные представлены в процентах)

	Исследуемые параметры											
	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Подростки с низким уровнем конфликтности	40,4	27,7	90	31,9	54,7	27,7	34	31,9	46,8	59,6	25,5	59,6
Подростки с высоким уровнем конфликтности	57,4	40	44,7	62,5	87,5	62,5	60	77,5	85	92,5	80	82,5
Коэффициент различия	1,594	5,137	4,802	2,896	3,254	3,319	2,45	4,43	3,9	3,826	5,369	2,389

Примечание. Цифрами обозначены следующие параметры: шкала S — измеряет интегральное чувство «за» и «против» собственного «Я» испытуемого; шкала I — самоуважение; шкала II — аутосимпатия; шкала III — ожидаемое положительное отношение от других; шкала IV — самоинтерес; шкала 1 — самоуверенность; шкала 2 — отношение других; шкала 3 — самопринятие; шкала 4 — саморукводство, самопоследовательность; шкала 5 — самообвинение; шкала 6 — самоинтерес; шкала 7 — самопонимание. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p < 0,01$; обычным шрифтом — статистически значимые различия при $p < 0,05$; курсивом — отсутствие статистически значимых различий.

Анализ полученных данных, отображенных в таблице 3, показывает, что существуют статистически значимые различия в самооотношении подростков, с высоким и низким уровнем конфликтности. Так обнаружены различия по шкале I (при $p < 0,01$), что говорит о том, что подростки, с высоким уровнем конфликтности имеют высокое самоуважение к себе.

Также обнаружены статистически значимые различия (при $p < 0,01$) по шкалам II, III, IV, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

Статистически значимые различия (при $p < 0,01$) по шкале II. Это свидетельствует о том, что подростки с высоким уровнем конфликтности принимают собственное «Я» таким, какое оно есть. Неконфликтные подростки не уверены в себе, неудовлетворены собой и своими возможностями.

Статистически значимые различия (при $p < 0,01$) по шкале III. Это свидетельствует о том, что подростки с высоким уровнем конфликтности склонны ожидать от окружающих более негативного поведения, чем подростки с с низким уровнем конфликтности.

Так же статистически значимые различия (при $p < 0,01$) по шкале IV самоинтересов подростки с высоким уровнем конфликтности имеют эгоцентрическую направленность личности, в отличии от подростков с низким уровнем конфликтности.

В ходе исследования выявлено статистически значимое различие (при $p < 0,01$) по шкале 1 (Самоуверенности), Это свидетельствует о том, что подростки с высоким уровнем конфликтности оценивают себя гораздо выше чем окружающих, а подростки с низким уровнем конфликтности чаще менее уверены в себе.

Еще одно статистически значимое различие (при $p < 0,01$) по шкале 2 (отношение других). Это свидетельствует о том, что подростки с низким уровнем конфликтности больше учитывают мнение других в своих действиях, в то время как подростки с высоким уровнем конфликтности не ориентированы на других.

В ходе исследования выявлено статистически значимое различие (при $p < 0,01$) по шкале 3 (самопринятие) подростки с высоким уровнем конфликтности не критичны к своим действиям и принимают свои действия как эта-лонные и безусловные.

Еще одно статистически значимое различие (при $p < 0,01$) по шкалам (4–7) Самопоследовательности, самообвинения и самопонимания. Можно сделать следующий промежуточный вывод: подростки с высоким уровнем конфликтности отличаются низким уровнем самопоследовательности, не склонны к самообвинениям, и имеют низкий уровень самопонимания, в то время как подростки с с низким уровнем конфликтности имеют высокую самопоследовательность самопонимание.

Найденные различия позволяют констатировать отличия в самооотношении подростков, высоким и низким уровнем конфликтности.

Для более глубокого изучения представлений о себе мы использовали методики для изучения самооценки и уровня притязания подростков высоким и низким уровнем конфликтности

По результатам сопоставления данных методики и результатов выявления различий мы получили группы подростков, представленные в таблице 4.

Полученные данные диагностики не дают возможность говорить о статистически значимых отличиях в «образе Я» у подростков высоким и низким уровнем конфликтности.

Для определения достоверности выявленных различий мы использовали статистическую обработку полученных данных с помощью критерия ϕ^* — углового преобразования Фишера.

Анализ данных таблицы 4 показывает, что не существует статистически значимое различие (при $p < 0,01$) в самооценке уровне притязаний у подростков высоким и низким уровнем конфликтности.

Также обнаружено, что уровень конфликтности имеет статистически неопределенное различие (при $p < 0,05$)

Таблица 4. Сводная таблица по результатам выявления различий в представлениях о себе в группе подростков с высоким и низким уровнем конфликтности (данные представлены в процентах)

	Исследуемые параметры		
	Самооценка	Уровень притязаний	Конфликтоустойчивость
Подростки с низким уровнем конфликтности ⁴⁷	51,1	62,5	72,5
Подростки с высоким уровнем конфликтности ⁴⁰	42,5	76,6	77,5
Коэффициент различия	<i>0,804</i>	<i>1,436</i>	2,087 (зона неопределенности)

Примечание. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые различия при $p < 0,01$; обычным шрифтом — статистически значимые различия при $p < 0,05$; курсивом — отсутствие статистически значимых различий.

у подростков с высоким и низким уровнем конфликтности.

Таким образом, найденные различия не позволяют констатировать отличия в представлениях о себе и уровне притязаний в группе подростков с высоким и низким уровнем конфликтности.

Большинство подростков, с низкой конфликтностью имеют адекватную или завышенную самооценку. Такие различия, на наш взгляд, обусловлены личностными особенностями подростков, а именно, не конфликтные подростки чрезмерно самокритичны к себе, не уверены в себе.

Для определения достоверности выявленных особенностей «образа Я» мы использовали статистическую обработку полученных данных с помощью критерия Крускала-Уолиса. Полученное значение — 124,9

Как следует из полученных результатов существуют статистически значимые различия (при $p < 0,01$) в самооценке. Это свидетельствует о том, что большая часть подростков с низким уровнем конфликтности, имеют адекватную и низкую самооценку; подросткам с высоким уровнем конфликтности в большей степени свойственна не адекватная высокая самооценка своей личности.

Таким образом, мы видим, что существуют достоверные различия в типах личности подростков с высоким и низким уровнем конфликтности.

В целом, в ходе диагностической работы мы рассмотрели ряд психологических параметров и проанализи-

ровали особенности «образа Я» подростков с высоким и низким уровнем конфликтности. Прделанная работа позволила нам составить обобщенный психологический портрет подростка с низким уровнем конфликтности.

«Образ Я» неконфликтного подростка отличается неуверенностью в себе. Зная свои особенности, он не ждет от них положительного отношения к себе. Испытывающий низкий уровень конфликтности, подросток в групповом поведении демонстрирует самопонимание и понимание позиции других. Ориентация «образа Я» на себя развивает в подростке самопоследовательность. Таким образом, в ходе эмпирического исследования мы изучили особенности «образа Я» подростков с высоким и низким уровнем конфликтности. Выдвинутое нами предположение о том, что существуют различия в «образе Я» подростков с высоким и низким уровнем конфликтности частично нашло свое подтверждение.

Подводя итог выше сказанному, мы видим, что подростки с высоким уровнем конфликтности — это особые дети, имеющие свои особенности и свое, отличное от других, представление о себе. Знание этих особенностей позволяет в дальнейшем грамотно планировать и проводить работу по преодолению деструктивных форм поведения в конфликте и формированию позитивного отношения к этому чувству в подростковом возрасте, что способствует становлению адекватного «образа Я».

Литература:

1. Абдулин, А.Г., Тумбасова Е. Р. «Образ я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии сборник по материалам научно-практической конференции «название»/ г. Краснодар: КубГУ, 2007. — с.
2. Агапов, В. С. Критерии эмпирического изучения Я-концепции // <http://psi.lib.ru/statyi/sbornik/kixyk1.htm>.
3. Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л. Я. Дорфмана. — М.: Смысл, 2004—319 с.
4. Ярославцева, Г. В. Психолого-педагогический тренинг как средство коррекции межличностных отношений в педагогическом коллективе школы: Дис. канд. пед. наук. М., 1999.

О важности развития рефлексии в подростковом возрасте

Герашенко Марина Александровна, преподаватель

Филиал Нахимовского военно-морского училища (Владивостокское президентское кадетское училище)

Развитие рефлексии в подростковом возрасте наиболее актуально. В связи с переходом от детства к юности в подростковом возрасте происходят изменения, связанные с кардинальными преобразованиями в сфере сознания, деятельности, системы взаимоотношений, формировании организма в процессе полового созревания, что оказывает заметное влияние на психофизиологические особенности подростка. Для того чтобы он смог понять себя, свое внутреннее состояние, чувства, переживания, контролировать и регулировать свои действия, развивать свой внутренний мир, общение, которое занимает огромное место в жизни подростка, ему необходимо развивать рефлексивность.

Рефлексия — это то, что идет изнутри, вызывает ситуацию некоего акта само-сознания, само-деятельности. Специфика училища НВМУ ВПКУ, такова, что все нормы задаются извне, так как это четко ориентированное военно-морское училище: определенный распорядок дня, который расписан по минутам; определенный военный режим. Учеба в таком заведении далеко не простая, серьезные ограничения — основная специфика учреждения, поэтому мы находим ту «нишу», в которой мы сможем поспособствовать развитию рефлексивных умений. Наша задача уравновесить некий баланс между внутренним миром нахимовцев и жестокими рамками. Ввиду этой специфики, мы считаем, что важно находить место для развития рефлексии в разных ситуациях, в любой деятельности, в том числе и учебной. Наиболее благоприятна та деятельность, которая вызывает затруднения.

С понятиями «рефлексия» и «самосознание» С.Л. Рубинштейн связывал определение личности. Давая различные определения личности, он указывает: «Личность в ее реальном бытии, в ее самосознании есть то, что человек, осознавая себя как субъекта, называет своим »Я«. »Я« — это личность в целом, в единстве всех сторон бытия, отраженная в самосознании... Личностью, как мы видим, человек не рождается; личностью он становится. Поэтому, чтобы понять путь своего развития в его подлинной человеческой сущности, человек должен его рассматривать в определенном аспекте: чем я был? — что я сделал? — чем я стал?» [8, с. 641].

Все три позиции «Я», которые находятся в центре понимания личности С.Л. Рубинштейном, являются, несомненно, рефлексивными. В данной концепции рефлексия имеет не только функции анализа того, что было, но и представляет собой реконструкцию и проектирование своего «Я», жизненного пути и в итоге — жизни человека. [1, с. 81].

Специфика подросткового возраста, описанная В.И. Слободчиковым и Г.А. Цукерман с позиций интегральной периодизации общего психического развития, обозначена формированием нового типа познавательных интересов, которые приводят к возникновению внутренней рефлексии. Рефлексивность описывается как некоторая обращенность на внутренние основания своих действий и поступков, создающая предпосылку для изменения отношений подростка с окружающей действительностью. Приблизительно в том же ключе находим описание социальной ситуации развития подростков в подходах В.С. Мухиной и К.А. Хвостова (1997). Авторы пишут: «...сама социальная ситуация трансформируется в его сознании в совершенно новые ценностные ориентации — подросток начинает интенсивно рефлексировать на себя, на других, на общество. Для подростка происходят сдвиги в шкале ценностей. Все освещается проекцией рефлексии, прежде всего самые близкие: дом, семья». [2, с. 27].

О важности рассмотрения рефлексивной деятельности в психологии субъекта также писали Б.Г. Ананьев, Я.А. Пономарев, Г.П. Щедровицкий, В.В. Давыдов и др. По словам Я.А. Пономарева, рефлексия выступает одной из главных характеристик творчества. Человек становится для самого себя объектом управления, из чего следует, что рефлексия, как «зеркало», отражающее все происходящее в нем изменения, становится основным средством саморазвития, условием и способом личностного роста [6, с. 127].

Анализ работ психологов и педагогов позволил выявить, что у подростков возникает способность к рефлексии, выражающаяся не только в анализе и осознании своей учебной деятельности, способов овладения понятиями, но и в способности заглянуть в глубь самого себя, в способности к самонаблюдению. Следовательно, в подростковом возрасте необходимо и возможно развивать рефлексивные умения. Филиал НВМУ ВПКУ дает нам целое «поле возможностей» для развития рефлексии в подростковом возрасте, так как в подростковом возрасте рефлексия развивается особенно бурно, что позволяет подростку исследовать как свои психические процессы, так и свои личностные особенности, проявляющиеся в общении и деятельности. Переходя из детского мира во взрослый у подростков расширяется круг общения. Наиболее важным для них становится общение со сверстниками, которое превращается в самостоятельную и очень важную для подростка сферу жизни. Рефлексия позволяет подростку сделать процесс самопознания более целенаправленным и осознанным.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Динамика и структура личности подростка / Л. С. Выготский // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. — М.: Педагогика, 1982. — С. 138–142.
2. Цукерман, Г. А. Оценка и самооценка в обучении, построенном на теории учебной деятельности / Г. А. Цукерман // Нач. школа: плюс, минус. — 2001. — № 1. — С. 23–26.
3. Лекторский, В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. — М.: Наука, 1980. — 360 с.
4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже; пер. с англ. и фр.. — М.: Международная пед. академия, 1994. — 680 с.
5. Пономарев, Я. А. Психология творчества / Я. А. Пономарев. — М.: Наука, 1976. — 304 с.
6. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2002. — 720 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с.
8. Щедровицкий, Г. П. Рефлексия и ее проблемы / Г. П. Щедровицкий. — М.: 1975.

Операционные механизмы аттенционных способностей младших школьников

Захарова Ирина Николаевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается проблема интеллектуальных операций, развитие способностей, система интеллектуальных операций, базовые и метаинтеллектуальные операции.

Ключевые слова: *проблема развития, развитие способностей человека, способность, интеллектуальная операция, операционный механизм способностей, развитие ребенка.*

Проблема интеллектуальных операций сейчас занимает одно из важных мест в психологии способностей, психологии обучения, а также в психологии развития и в целом, в психологии мышления. В практическом плане она является важной в «субъектной» педагогике. Без разработки целостной системы интеллектуальных операций сложно найти ответ на вопрос: «Как научить ученика учиться?» В связи с чем она является главной в том числе и для педагогической психологии.

Еще в 20-х годах XX века Л. С. Выготский выявил, что развитие способностей человека — это, прежде всего, проблема овладения субъектом своими способностями. Таким образом, задача изучения способностей — это задача поиска ответа на вопрос, как субъект овладевает своими способностями. Ответить же на данный вопрос невозможно, если не обратиться к интеллектуальным операциям как операционным механизмам способностей. [2].

Касаемо проблемы развития обращаются к физическому, моторному, когнитивному и социальному развитию человека. Мы, прежде всего, будем рассматривать умственное развитие. В данной проблеме центральным вопросом является развитие способностей человека. С. Л. Рубинштейн отмечал, что проблема развития — это, прежде всего проблема развития человека. Как было отмечено выше, развитие способностей невозможно понять без обращения к интеллектуальным операциям. Соответственно, и проблему развития невозможно в полном объеме осознать без понимания места интеллектуальных операций в развитии человека.

В проблеме развития можно отметить и другую ее сторону — взаимосвязь с обучением. В большом числе исследований авторы пытаются найти ответ на вопрос: «Обучение следует за развитием или развитие определяется обучением?» Большое количество исследований в этом направлении проводились и проводятся на детях дошкольного и младшего школьного возраста. Именно в тот период сензитивного развития, когда интенсивно развертывается генетически обусловленная программа развития всего организма. Даже в этот период на развитие, которое определяется генетической структурой, накладывается воздействие окружающей его среды. Именно два фактора влияют на развитие ребенка. Ж. Пиаже продемонстрировал, что способы видения и понимания мира у детей и взрослых принципиально отличаются. Вместе с развитием ребенка, развитием способности мыслить в символических и абстрактных терминах, всё большее значение приобретает обучение и овладение интеллектуальными операциями.

Также невозможно понять и мышление без обращения к интеллектуальным операциям. Мышление — есть решение задачи. А любая задача разрешается на определенном содержании, определенным способом. Обобщенными же способами работы с содержанием выступают интеллектуальные операции. К сожалению, приходится констатировать, что проблема интеллектуальных операций в контексте мышления была четко поставлена С. Л. Рубинштейном, но не нашла систематического развития [1].

«Интеллектуальная операция — это операция, которая учитывает существенные условия той объективной ситуации, в которой она совершается. Операция будет интеллектуальной, если она оперирует предметами соотносительно с их объективной природой и существенными для данной задачи отношениями» [4]. Под интеллектуальной операцией понимают осознанные психические действия, которые связаны с разрешением задач. Это познание осуществляется через познавательные процессы. Функциональными механизмами познавательных процессов выступают конкретные функциональные физиологические системы. Операционными механизмами — выступает система приобретенных операций. Интеллектуальные операции выступают в единстве функциональных и операционных механизмов [3]. При разрешении определенной задачи человек использует ряд взаимосвязанных друг с другом операций, которыми являются анализ и синтез, сравнение, абстракция и обобщение. Овладение интеллектуальными операциями — есть главное значение в развитии способностей человека. «В процессе учебной деятельности складываются операционные механизмы способностей, которые не заданы природой, а формируются в различных видах научения. Операционные механизмы являются основными преобразующими механизмами способностей в деятельности. Они увеличивают способы обработки материала и тем самым тренируют и развивают психические функции» [5].

Все предметы объективного мира обладают множественным количеством различных свойств. Невозможно познать какую-либо вещь исчерпывающим образом. Свойства вещей раскрываются в отношении к другим вещам в конкретной деятельности. Свойства вещей изначально определяются функциональным характером. Познавая конкретную вещь с разных сторон её свойств, человек в своем мышлении, выделяет данные свойства, затем проводит анализ этой вещи, используя в дальнейшем эту вещь в целях определенной деятельности, он оперирует её функциональными свойствами, отвлекаясь от остальных свойств вещи, человек абстрагируется от других свойств.

Следовательно, такие операции как анализ и абстрагирование выступают базовыми интеллектуальными операциями.

Сосредоточение внимания на определенном количестве свойств конкретной вещи представляет возможным активно включить данные свойства в процесс мышления. Если бы число этих свойств было бы значительным, человек не мог бы охватить их своим вниманием. В связи с чем, в определение вещи, всегда входит ограниченное число её существенных свойств. Любое понятие включает в себя определенное число свойств конкретной вещи. Всякая вещь включает в себя бесконечное число свойств. Можно сделать вывод, что любое понятие ограниченное, у разных людей это понятие будет наполняться различным множеством свойств. Следовательно, мышление и речь человека многозначны в том числе, если разные люди

пользуются одними и теми же понятиями. В этом и заключается одна из важных причин различной продуктивности мышления у разных людей.

Кроме овладения определенным запасом знаний человеку необходимо уметь выделять такие свойства, которые представляют для него в данный конкретный момент наибольший интерес. Такой способностью выступает пронизательность. Память у человека работает по принципу «иди туда, не знаю куда, принеси то, что мне надо для решения конкретной задачи». Пронизательность определяется способностью к различению, которая определяется опытом в конкретной сфере деятельности и конкретными психофизическими данными человека.

Человек с разносторонними интересами будет обладать большими способностями, так как его интерес будет способствовать пронизательности и использовать актуальные свойства знаний.

Наряду с практическими интересами анализу ситуации и выделению главных свойств способствуют ассоциации по сходству и аналогии. Группируя похожие ситуации, человек обнаруживает сходство в элементах, выделяет их и фиксирует в сознании. В высокоодаренных умах, пишет У. Джемс, эти процессы группировки и выделения совершаются мгновенно, обнаруживая свойства, которые другим недоступны. Способность к установлению ассоциаций по сходству — есть признак высокого интеллекта, такие способности у гениев.

Решая задачу человек, использует систему операций, которые взаимосвязаны между собой. Таковыми операциями будут: анализ и синтез, сравнение, абстракция и обобщение. Данные операции являются различными сторонами основной операции мышления — опосредования.

Интеллектуальные операции анализ и синтез вплетены в действия ребёнка с предметами. В первые месяцы жизни ребёнок стремится к овладению предметами, вначале произвольно и неумело. Стремления ребенка сводятся к тому, чтобы, взять предмет, бросить, попробовать на вкус и т.д. Такие стремления ребенка сводятся к манипуляциям с предметами. В своих движениях ребёнок решает сложнейшую двигательную задачу, начинает овладевать своим телом, развивая свою способность и интеллект.

В операциях сравнения лежит сходство и различие вещей, явлений и их свойств. Именно на основе интеллектуальной операции сравнения будут осуществляться операции классификация и систематизация.

Абстрагирование является необходимым условием образования различных понятий, без абстрагирования невозможно понять сущность предмета, выделить существенные стороны. Для младшего школьника отвлечение от чувственного многообразия является трудностью. Задачам абстрагирования следует учить целенаправленно. Ученика необходимо научить увидеть предмет в многообразии его свойств. После чего надо научить фиксации данных многообразных свойств. Так же, необходимо учить

его выделять определенные свойства в соответствии с целевой установкой. Необходимо не только уметь выделять качества, которые будут соответствовать учебному заданию, но и удерживать данное качество в сознании в процессе решения учебной задачи, абстрагируясь от других свойств.

Можно сделать вывод, что главными условиями успешной учебной деятельности ребенка являются осознанность и произвольность и главная задача заключается в способности к рефлексии своих действий. Необходимо

умение выходить за пределы конкретики, что не может быть спонтанным.

С позиций деятельностного подхода выделяется и обособляется особая группа интеллектуальных операций — метаинтеллектуальные операции. Сущность, которых заключается в том, что они направлены на реализацию отдельных компонентов психологической системы деятельности. К ним относятся следующие метапроцессы: целеполагание, антиципация, принятие решений, прогнозирование, программирование, планирование, контроль.

Литература:

1. Ратанова Т.А. Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т.А. Ратанова, Н.Ф. Шляхта. — 6-е изд., доп. — М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО МПСУ, 2013. — 352 с.
2. Шадриков В.Д. Введение в психологию: способности человека. М., Логос, 2002.
3. Шадриков В.Д. Интеллектуальные операции: Монография. — М.: Логос, 2006. — 108 с.
4. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 284 с.
5. Шадриков В.Д., Мазиллов В.А. Общая психология. М.: Юрайт, 2018. 411 с.

Психологические особенности руководителей, влияющие на принятие управленческих решений

Назаров Азамат, преподаватель
Международная исламская академия Узбекистана (г. Ташкент)

В настоящей статье раскрываются психологические особенности принятия управленческих решений, а также представлены психологические рекомендации по повышению эффективности процесса принятия управленческих решений, основанных на результатах проводимых экспериментальных работ.

Ключевые слова: личность, персонал, менеджер, индивидуальные особенности личности, принятие решений, управленческие решения, осознанный выбор, детерминизм, индетерминизм.

Процессами принятия управленческих решений охвачены все сферы человеческой деятельности. Действительно, управленческие решения принимаются и выполняются во всех группах общества, как отдельным лицом, так и большими организациями.

Как пишет Иванова В.С.: «На сегодняшний день в связи с социально-экономическими изменениями произрастает необходимость изучения теоретических и прикладных аспектов управления обществом, его сферами, организациями, учреждениями и т.д. Без компетентного постоянно совершенствующегося управления невозможно преодолеть трансформации, которые происходят в нашем обществе. Современная ситуация требует уделять все большее внимание социально-психологическим проблемам управления» [1, с. 4].

В современном управлении правильная подготовка и принятие решений создают все условия для достижения плодотворных результатов в социально-политической, социально-психологической и экономической сферах. Ни для кого не секрет, что принятие решений является

важным звеном любой управленческой деятельности, поскольку каждый человек или группа людей принимает решения в рамках своей должности или компетенции.

Процесс принятия управленческих решений является отдельным видом трудовой деятельности, требующей высокой квалификации, опыта работы. Как правило, принятие управленческих решений, будучи направленным на достижение какой-либо цели, достигают результата при определенных действиях.

В сфере государственного управления процесс принятия решения связан с актуальностью исследования демократических основ и рядом объективных проблем.

Во-первых, принимая во внимание реформы, осуществляемые в нашей республике главными представителями реформизма, последовательное изучение принимаемых решений в сфере государственного управления является требованием нашего времени.

Во-вторых, повышение результативности государственного управления, направленное для принятия управленческих решений стало жизненной необходимостью.

В-третьих, анализ принятия управленческих решений в период независимости, дает возможность понять сущность и содержание перспективных направлений в социально-политической и социально-психологических процессах, осуществляемые в Узбекистане.

В-четвертых, информированность населения о принятии решений, контроль с их стороны, а также участие в управлении в будущем, пробуждает ответственность перед общественностью.

В-пятых, управленческое решение в социально-политической и экономической сферах — это прежде всего процесс оценки и реакции руководителя на отклонения от норм, которые влекут за собой моральную и юридическую ответственность.

Как было сказано выше, данная проблема является особо актуальной в общественно-политической и экономической сферах, поскольку функции принятия решений на всех управленческих уровнях весьма сложны и ответственны. Как отмечает А. В. Карпов в своей книге «Психология принятия решений управленческой деятельности», «каждый руководитель по своему личному опыту знает, как велика роль не формализуемых, субъективных, а часто и интуитивных факторов в процессах принятия решения. В силу этого функция принятия решения является предметом изучения и в теории управления, и в психологии. Это в равной мере как организационная, так и психологическая проблема. Именно функция принятия решения с наибольшей отчетливостью заставляет почувствовать, что управление — это одновременно и наука и искусство» [2, с. 102].

Вопрос о проблеме психологии управления, а также принятии управленческих решений относится к числу неисследованных и актуальна с позиций выявления психологических механизмов акта принятия решения.

Также следует подчеркнуть, что у истоков любого управленческого решения имеется проблемная ситуация, требующая вмешательства руководителя, принятия им решения. Однако данная совокупность информации, которую руководитель получает от своих коллег, может оказаться ошибочной, так как данная информация о проблемах может быть предметом субъективной оценки каждого индивида. Поэтому, необходимым условием для принятия обоснованных решений является самостоятельный подход и характеристика подлинной картины событий.

Умение выявлять психологические проблемы, возникающие при принятии решений, — показатель высокой квалификации менеджера. Предпосылкой для формирования этого полезного навыка является понимание, что необходимо выделять две особенности процесса принятия решения. Во-первых, не иррациональный процесс. Ло-

гика, аргументация и реализм — важные элементы этого процесса. Для него также важен внимательный анализ, как и выработка и оценка альтернатив. Во-вторых, менеджеры никогда не должны считать свои решения абсолютно рациональными. Личностные факторы и субъективная рациональность тоже элементы принятия решения [3, с. 99]. Как правило, почти все решения, принимаемые руководителями в организации, несут в себе некоторую долю риска. Для того, чтобы принять наиболее лучшее решение, руководитель должен владеть как можно больше соответствующей информацией, которая позволила бы всесторонне охватить решаемую проблему.

Психологический подход направлен на выявление социально-психологической сущности управленческой деятельности, на выявление управления как способа организации совместной деятельности людей. Интерес к данному подходу обусловлен двумя моментами: психология, с одной стороны, может пролить свет на закономерности отдельных элементов управленческой деятельности и, с другой — помочь в решении практических задач управления, посредством использования методов психологической науки (психологической диагностики) [1, с. 10].

Таким образом, при принятии управленческих решений руководителем в условиях неопределенности, можно сделать следующие выводы:

- принятие решения является сложным процессом, требующим корректного анализа сложившейся ситуации;
- поскольку решения принимаются как индивидом, так и группой людей, в которой каждый имеет субъективное мнение, данный фактор усложняет принятие правильного решения;

- лицо, принимающее решение, имеет определенный порядок предпочтения вариантов выбора, что позволяет ему выбрать сравнительную желательность последствий.

Итак, любое управленческое решение сводится к тому или иному выбору из нескольких вариантов. Прежде всего это выявление и уяснение проблемы. Далее руководитель, всесторонне изучив проблему, выбирает наиболее эффективный подход для принятия и выполнения решения.

Научно-технический прогресс, а также изменения, которые происходят в эпоху глобализации, также тесно связаны с принятием управленческих решений, поскольку данная проблема глубоко уходит корнями в эпоху первобытнообщинного строя и существует в наше время. При реализации подхода в психологии принятия решений упор делается на обеспечение руководителя всей необходимой информацией об альтернативных возможностях решения задач в условиях относительной определенности.

Литература:

1. Иванова В. С. Психология управления. Томский политехнический университет. 2011.
2. Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. М. 2016.
3. Зуб А. Т. Принятие управленческих решений

Сравнительный анализ акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов

Проскуракова Лариса Александровна, доктор биологических наук, профессор;

Полилов Сергей Викторович, студент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

На данном этапе развития психологической науки наблюдается рост интереса к понятию гендера и связующих с ним индивидуально-психологических особенностей. В современных реалиях отмечается отказ от дихотомического понимания пола и гендера как мужского и женского в пользу вариативности (появление андрогинности). Понимая гендер как социальный конструкт, надстраиваемый над биологическим полом, его связь с такой индивидуально-психологической особенностью, как акцентуация характера, до сих пор четко не установлена. В данной статье рассмотрены гендерная идентичность, акцентуации характера, сделана попытка установить различия в проявлении акцентуаций характера среди студентов НФИ КемГУ различной гендерной идентичности.

Ключевые слова: акцентуации характера, гендерная идентичность, гендер, индивидуально-психологические особенности

Современный мир предполагает огромное разнообразие детерминантов, отличающих людей друг от друга: физиологические, демографические, социальные и т.п. В эту структуру также входят индивидуально-психологические особенности личности, под которыми Г. Ю. Авдиенко понимает индивидуальные, предметно-содержательные и духовно-мировоззренческие качества индивидуальности, особенности самосознания, стилевых характеристик личности и осуществление различных видов деятельности [1].

К подобным проявлениям человеческого поведения относятся акцентуации характера. По мнению К. Леонгарда, разработавшим концепцию «акцентуаций личности», — это заостренная её черта, которая проявляется в определенных обстоятельствах и является крайней границей психической нормы. Сами акцентуации личности прежде всего проявляются в общении с другими людьми [3]. К. Леонгард выделил следующие типы акцентуации: гипертимный, дистимный, циклоидный, возбуждаемый, застревающий, педантичный, тревожный, эмотивный, демонстративный, экзальтированный [6].

В дальнейшем, А. Е. Личко изменил подход к акцентуациям. По его мнению, следует говорить именно об акцентуации характера, — чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в поведении человека, граничащие с патологией. Такие акцентуации, как временные состояния психики, чаще всего наблюдаются в подростковом и молодежном возрасте [7]. А. Е. Личко выделил такие акцентуации, как: гипертимный, циклоидный, лабильный, астено-невротический, сенситивный, тревожно-педантический, интровертированный, возбуждаемый, демонстративный, несустойчивый [6].

Другой индивидуально-психологической характеристикой можно считать гендер и гендерную идентичность личности. Несмотря на наличие понятия пола, понимаемой именно как биологической категории, данное явление не отвечает запросам современной молодежи.

Поскольку в поведении человека биологические и социальные характеристики тесно переплетены, мы никогда не можем полностью утверждать, что различия, обнаруживаемые в мужском и женском поведении, имеют однозначно биологическое происхождение. По словам А. Н. Елизарова, для прояснения биологических и социально-психологических аспектов мужского и женского поведения в конце 1960 г. американский психолог Р. Столлер предложил понятийно разделить человеческую сексуальность по двум аспектам: биологическому, за которым был закреплен термин «пол», и социальному, за которым закрепился термин «гендер» [4]. Гендер определяет женщин и мужчин на основе их социальной роли, выстраивая определенный социальный конструкт пола, который надстраивается над физиологической реальностью с самых ранних лет под влиянием окружения подрастающей личности [5]. По Л. Б. Шнейдеру гендерная идентичность обозначает чувство принадлежности к тому или иному гендеру, а также проявление себя согласно своей идентичности, которая не всегда бывает осознанной [8]. Таким образом, гендер относится не просто к женщинам или мужчинам, а к отношениям между ними, и к способу социального конструирования этих отношений, т.е. к тому, как общество «выстраивает» эти отношения взаимодействия полов в социуме [2].

В связи с тем, что гендер формируется после рождения под влиянием социальных представлений о мужском и женском началах, а также исходя из индивидуального сознания человека, на этой основе отмечается вероятность формирования характера и его крайних проявлений — акцентуаций личности.

На основе изучения научной литературы, с целью проведения сравнительного анализа акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов, нами были выбраны следующие методики: Тест «Маскулинность-фемининность» С. Бем — для определения гендерной идентичности и формирования исследуемых групп лиц; Тест «Акцентуации характера» А. Е. Личко и Тест на акценту-

ации личности по К. Леонгарду — для выявления акцентуаций характера с последующим сравнительным анализом при помощи t-критерия Стьюдента в программе SPSS Statistics.

Выборка исследования состояла из 45 человек, формировалась в два этапа. На первом этапе были подсчитаны количество испытуемых по половым признакам

(51% парней и 49% девушек) и возрастным характеристикам. Средний возраст выборки составил 23 года.

На втором этапе при помощи методики С. Бэм было определено количество человек с преобладанием андрогинной идентичности — 33,3% человек, с преобладанием маскулинной идентичности — 33,3% человек, с преобладанием фемининной идентичности — 33,3% человек.

Таблица 1. Сравнительный анализ акцентуаций характера по Леонгарду у студентов разной гендерной идентичности

Акцентуации характера	Гендерная идентичность		
	Андрогинная и маскулинная	Андрогинная и фемининная	Маскулинная и фемининная
Демонстративность	-0,735	-2,107*	-2,103*
Застревание	1,48	0,462	1,562
Педантичность	1,54	-1,637	1,003
Возбудимость	-2,84	-0,627	2,673*
Гипертимность	0,31	-1,37	1,73
Дистимность	2,72*	2,494*	-0,073
Тревожность	1,734	1,907	-1,36
Экзальтированность	0,986	0,834	-1,619
Эмотивность	-1,82	-2,371*	-2,258*
Циклотимность	-1,472	-0,735	1,984

* Значимые различия на уровне 0,05, при t-крит. = 2,049

Исходя из данных, представленных в таблице 1, мы можем констатировать тот факт, что андрогинной личности свойственно проявлять дистимную акцентуацию характера как по отношению к людям с маскулинной идентичностью (t-эмп. = 2,72), так и с фемининными личностями (t-эмп. = 2,494). Людям с маскулинной идентичностью,

в отличие от фемининной, характерно проявление возбудимости (2,673). Фемининным личностям присущи такие акцентуации, как демонстративность (2,107) и эмотивность (2,371) в отличие от андрогинной личности, а также проявление демонстративности (2,103) и эмотивности (2,258) в отличие от маскулинной личности.

Таблица 2. Сравнительный анализ акцентуаций характера по Личко у студентов разной гендерной идентичности

Акцентуации характера	Гендерная идентичность		
	Андрогинная и маскулинная	Андрогинная и фемининная	Маскулинная и фемининная
Гипертимный	-0,533	1,78	2,637*
Циклоидный	-1,719	0,807	2,193*
Лабильный	1,871	1,54	1,02
Астено-невротический	-1,746	-1,426	0,461
Сенситивный	1,31	-2,494*	-2,374*
Тревожно-педантичный	2,39*	2,334*	-0,493
Интровертированный	-1,498	-1,423	0,177
Возбудимый	-2,342*	-0,764	1,179
Демонстративный	1,57	-0,483	-1,984
Неустойчивый	0,914	1,784	-0,528

* Значимые различия на уровне 0,05, при t-крит. = 2,049

Согласно данным, приведенным в таблице 2, мы можем отметить, что людям андрогинной идентичности характерны тревожно-педантичный тип акцентуации по сравнению с маскулинной (2,39) и фемининной (2,334) идентичностями. Молодые люди маскулинной идентич-

ности свойственны возбудимый тип акцентуации (2,342), а также гипертимный (2,637) и циклоидный (2,193) типы. Среди фемининных личностей отмечается проявление сенситивной акцентуации в отличие от андрогинной (2,494) и маскулинной (2,374) идентичностей.

Таким образом, сравнительный анализ акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов показал, что существуют отличия в проявлении тех или иных акцентуаций у студентов разного гендера. Андрогинной личности характерны тревожно-педантичный и дистимный типы акцентуаций. Фемининной личности в большей степени свой-

ственны демонстративный, сенситивный и эмотивный типы. Циклоидный, гипертимный и возбудимый типы акцентуаций чаще встречаются у студентов маскулинной гендерной идентичности. На основе полученных данных возможно более комплексное и тщательное планирование работы с молодыми людьми с учетом их гендерной идентичности.

Литература:

1. Авдиенко, Г. Ю. Дифференциальная психология [Текст]: учеб. пособие для бакалавриата и специалитета / Г. Ю. Авдиенко. — Москва: Юрайт, 2019. — 178 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология [Текст] / Т. В. Бендас. — Санкт-Петербург: Питер, 2018. — 431 с.
3. Виндекер, О. С. Дифференциальная психология. Прикладные аспекты [Текст]: учеб. пособие для вузов / О. С. Виндекер. — Москва: Юрайт, 2019. — 75 с.
4. Елизаров, А. Н. Введение в психологическое консультирование [Текст] / А. Н. Елизаров. — Москва: МГОПУ, 2002. — 72 с.
5. Ключко, О. И. Гендерная психология и педагогика [Текст]: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / О. И. Ключко. — Москва: Юрайт, 2019. — 404 с.
6. Кондрашихина, О. А. Дифференциальная психология [Текст] / О. А. Кондрашихина. — Киев: Центр учебной литературы, 2009. — 232 с.
7. Марютина, Т. М. Дифференциальная психология [Текст]: учебник для бакалавриата и магистратуры / Т. М. Марютина. — Москва: Юрайт, 2019. — 248 с.
8. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности [Текст]: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Б. Шнейдер. — Москва: Юрайт, 2019. — 328 с.

Реализация комплексного сопровождения обучающихся в работе школьного психолого-медико-педагогического консилиума

Скрипкина Надежда Витальевна, заместитель директора по учебной работе;

Шаимова Эмилия Рафиковна, педагог-психолог

МБОУ «Школа-интернат № 4 г. Челябинска»

Минимизация значения нарушений для всей личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья (далее — с ОВЗ), включение его в активную образовательную деятельность с учетом индивидуальных и специфических особенностей психического развития, возможно лишь в условиях комплексного сопровождения, в котором важное место отводится работе школьного психолого-медико-педагогического консилиума (далее — ШПМПк).

Комплексное сопровождение представляет собой создание условий для успешного развития и воспитания обучающегося через систему мероприятий, проводимых с целью оказания ему помощи в ситуациях выбора альтернатив, формирования ответственности за свой выбор и готовности к социальному самоопределению на различных стадиях развития. Главная цель комплексного сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательной организации — создать такие социально-педагогические условия, в которых каждый обучающийся мог бы стать субъектом своего развития и жизни: деятельности, общения и собственного внутреннего мира. Эта система мероприятий, которая по-

мимо развития академических навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья, обязательно должна включать работу по формированию нравственных форм поведения, что поможет детям поступать правильно в ситуациях выбора альтернатив, и в целом будет способствовать социальной адаптации [3].

Работа ШПМПк направлена на взаимодействие и сотрудничество всех участников образовательных отношений. И взаимодействие здесь понимается в широком смысле, как характеристика отражающая процессы взаимодействия субъектов образовательных отношений друг на друга, их изменения, взаимную обусловленность, когда работа одного специалиста с конкретным обучающимся сказывается на эффективности реализации коррекционного процесса в целом.

Работа ШПМПк отражает своевременность процессов, происходящих в ходе образовательной деятельности обучающихся: установление причин отдельных нарушений и затруднений, поиск возможностей для их решения, определения стратегий обучения и коррекции. А благодаря сотрудничеству — слаженной деятельности

всех специалистов, реализуется на практике сама идея функционирования деятельности школьного ПМПк.

Взаимодействие и сотрудничество специалистов школьного ПМПк способствует формированию у них профессиональной компетентности в вопросах сопровождения детей с ОВЗ. В соответствии со своей профессиональной подготовкой и функциональными обязанностями специалисты школьного ПМПк осуществляют следующие виды деятельности: диагностическую, консультативную, учебно-воспитательную, коррекционно-развивающую, организационно-методическую, профилактическую, просветительскую и экспертную. Помимо решения своих узкопрофессиональных задач, все специалисты активно привлекаются к созданию условий для сохранения здоровья, образования и социализации обучающихся.

В образовательном пространстве школы всё больше встречается детей, которым в силу их образовательных затруднений и поведенческих проблем, требуется педагогическая, психологическая и коррекционная поддержка. Педагогу конкретного обучающегося бывает недостаточно информации для решения проблемы, официальных полномочий для принятия решения, опыта в решении подобных проблем. Всё это становится причиной, для того чтобы объединить усилия учителей-предметников, классных руководителей, специалистов службы психолого-педагогического сопровождения, врачей, администрации школы для понимания причин тех трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся образовательной организации. И такое объединение происходит в рамках деятельности школьного ПМПк, где осуществляется решение проблем, связанных со своевременным выявлением, воспитанием, обучением, социальной адаптацией и интеграцией в общество детей с ОВЗ. Так, в обязанности специалистов школьного ПМПк входит:

- проведение индивидуального обследования обучающегося специалистами и выработка коллегиального заключения и рекомендаций в своей области профессиональных интересов;
- участие в заседании по приглашению председателя ШПМПк, когда приглашенные специалисты приносят готовые характеристики или заключения на обучающегося, относящегося к «группе риска»;
- контроль за выполнением рекомендаций в своей области путём повторного обследования и заседания ШПМПк.

Плановые консилиумы посвящены анализу процесса адаптации в 1-х, 5-х, 10-х классах, построению программ индивидуального сопровождения обучающихся. На внеплановых консилиумах осуществляется решение проблем, связанных с конкретной образовательной ситуацией.

На основе данных, полученных специалистами, на заседании ШПМПк идет коллегиальное обсуждение:

- Выявляются трудности реализации образовательного маршрута и коррекционной помощи;

- Обсуждаются результаты и составляется коллегиальное заключение с рекомендациями об осуществлении образовательной деятельности в соответствии с возможностями и психологическими особенностями обучающегося;

- Особенности и направления оказания медицинской помощи, если таковая требуется.

В тех случаях, когда на ШПМПк возникают вопросы об определении дальнейшего образовательного маршрута или обучающийся нуждается в дополнительной диагностике, коллегиальным решением он направляется (с согласия родителей) в психолого-медико-педагогическую комиссию.

Когда дети обследуются на ШПМПк повторно, мы оцениваем базовые предпосылки и составляющие психической деятельности, анализируем результаты проведённой с ребёнком индивидуальной коррекционно-развивающей работы (показываем наличие и характер динамики) и намечаем дальнейшую работу [2].

На повторном консилиуме прослеживаем динамику в развитии ребенка, в случае положительной динамики коррекционно-развивающая работа признается завершённой, если динамика незначительная или отрицательная, то в индивидуальном образовательном маршруте вносятся коррективы и устанавливается новый срок реализации. Консилиум позволяет объединять и четко координировать действия между специалистами школы. Каждый участник высказывает свою точку зрения, учится формулировать проблему, развивает у себя умение слушать. Групповая дискуссия позволяет сопоставить разные точки зрения, наметить деятельность, внести коррективы или вообще изменить планы последующих действий.

Для эффективного решения проблем детей необходимо соответственно подготовить всех участников ШПМПк. Для того чтобы включить участников в активную работу, снять напряжение, можно провести с ними различные упражнения, которые вызывают живой интерес, подготовить выставку с библиотекарем по обсуждаемой теме. Всё зависит от сложности поднимаемого вопроса. Задача психолога: помочь учителям с разных сторон подойти к оценке интеллектуального развития ребёнка, основных качеств его личности, показать сложность и неоднозначность его поведения. Главное — обеспечить подход к ребёнку с оптимистической гипотезой. Уберечь каждого участника консилиума от жёсткого и однозначного мнения о ребёнке. Для преодоления предвзятости мнения нужно показать ребёнка с разных сторон, обязательно подчеркнув его положительные стороны. На всех этапах работы ШПМПк психолог выполняет важную роль медиатора, а иными словами — посредника между всеми участниками процесса. Результатом его профессиональной деятельности в этом направлении является удовлетворенность всех субъектов взаимодействия.

При этом удовлетворенность тесно связана с популярностью среди сотрудников и со сплоченностью группы. Неудовлетворенность работой и сотрудниками способствует появлению напряженности в отношениях. Удов-

летворенность трудом, как показывают многочисленные исследования, выступает как серьезная составляющая социально-психологического климата в коллективе, будучи и существенной базой формирования и реализации позитивной психологической атмосферы в группе, и одновременно следствием устоявшихся положительных взаимоотношений между работниками. Удовлетворенность профессиональной деятельностью представляет собой эмоционально окрашенное оценочное представление субъекта деятельности о результате своей трудовой активности, о самом процессе работы и внешних условиях, в которых она осуществляется [1]. Именно поэтому так важно для эффективной работы консилиума поддерживать состояние удовлетворенности всех участников ШПМПк. И обеспечение этого важного направления в работе ШПМПк в первую очередь возложено на педагога-психолога образовательной организации.

Опыт работы нашего школьного консилиума показал, что эффективность образовательного, коррекцион-

но-развивающего процесса зависит от многих составляющих: от уровня знаний педагогов и узких специалистов о своих обучающихся; от умения осуществлять дифференцированный подход к диагностике, коррекции и обучении обучающихся; от заинтересованности всех участников ШПМПк в успешном обучении и полноценном развитии школьников; от удовлетворенности всех субъектов взаимодействия в ходе работы школьного психолого-медико-педагогического консилиума.

Таким образом, при соблюдении определенных условий в работе школьного психолого-медико-педагогического консилиума, при взаимодействии и сотрудничестве всех его участников, своевременном и объективном установлении причин отдельных нарушений, затруднений и активном поиске возможностей в воспитании и образовании обучающихся, дальнейшего определения стратегий обучения и коррекции, эффективно реализуется идея комплексного сопровождения обучающихся образовательной организации.

Литература:

1. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. — М.: ПЕР СЭ, 2007. — 464 с.
2. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. — М.: АРКТИ, 2003, — 208 с.
3. Скрипкина Н. В. Сопровождение формирования нравственных форм поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья//Сборник: Личность в норме и патологии Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», Факультет психологии и педагогики. 2017. С. 496—498.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Психофизиологические особенности кикбоксеров и их влияние на успешность соревновательной деятельности

Коротких Игорь Анатольевич, кандидат педагогических наук, доцент;
Колошеина Валерия Васильевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

Ключевые слова: способность, уровень квалификации, действие, соревновательная деятельность, реакция, показатель, высокая квалификация, методика проведения, деятельность, спортсмен.

Актуальность: В современной спортивной науке одним из актуальных направлений является диагностика функциональных состояний организма спортсмена, возникающих в условиях тренировочной и соревновательной деятельности. Составной частью функционального состояния спортсмена является психологическое состояние. Учитывая, что психические реакции, которые возникают у спортсмена в условиях тренировочной и соревновательной деятельности, обусловлены, прежде всего, изменениями психофизиологических функций, их диагностика представляется не менее актуальной задачей [В. П. Озеров, 2002; Е. П. Ильин, 2003; Т. Н. Марютина, 2007].

В соревновательной деятельности кикбоксера повышенные требования предъявляются ко всем сторонам подготовки спортсмена — физической, технической, психологической, к умению управлять собой, формировать устойчивое функциональное состояние, позволяющее осуществлять в экстремальных условиях поединка (особенно спорта высших достижений) оптимальную психомоторную деятельность [А. Л. Иванов, 2000; В. Н. Клещев, 2006; Я. В. Голуб, 2005].

В связи с этим большое значение в диагностике тренированности спортсмена имеет тестирование его психофизиологического состояния и определение наиболее значимых показателей для достижения высокого спортивного результата в кикбоксинге.

Анализ исследований в данном направлении свидетельствует об отсутствии интегральных критериев функционального состояния спортсмена по результатам психофизиологической диагностики. Имеются лишь некоторые работы, посвященные проблемам психофизиологического функционального состояния человека в условиях высокого психоэмоционального напряжения.

Проблема исследования заключается в необходимости обоснования критериев диагностики психофизио-

логических функций у кикбоксеров для комплексного контроля учебно-тренировочной деятельности кикбоксеров.

Гипотезой исследования послужило предположение о том, что комплексный контроль уровня развития психомоторных способностей кикбоксеров позволит повысить эффективность тренировочной деятельности и обеспечит рост соревновательной результативности.

Объект исследования: психофизиологические особенности кикбоксеров высокой квалификации.

Предмет исследования: методика контроля психомоторных способностей и психических функций кикбоксеров на этапе высшего спортивного мастерства.

Цель исследования — изучение влияния психофизиологических особенностей кикбоксеров на успешность соревновательной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные существенно дополняют раздел физиологии спорта сведениями об особенностях психофизиологических функций организма спортсменов, занимающихся кикбоксингом, и позволяют теоретически обосновать пути педагогической коррекции учебно-тренировочного процесса.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены особенности психомоторных способностей и отдельных психических функций кикбоксеров во взаимосвязи с их соревновательной деятельностью. Разработаны шкалы оценки психофизиологических функций кикбоксеров высокой квалификации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные нормативные критерии оценки уровня развития психомоторных способностей и отдельных психических функций кикбоксеров с высоким уровнем спортивной квалификации, могут быть использованы для отбора на различных этапах спортивной подготовки, а также для контроля за функциональным состоянием

спортсменов с целью своевременной и целенаправленной коррекции учебно-тренировочного процесса.

Результаты исследования внедрены в тренировочный процесс сборной команды кикбоксеров России и Краснодарского края, что подтверждено актом внедрения.

Анализ на учено-методической литературе показал, что под термином психофизиология понимается наука о физиологических основах целостных форм психической деятельности и поведения человека, изучающая механизмы и закономерности деятельности мозга, психические процессы и целенаправленные поведенческие акты. Процесс, обобщающий психофизиологическое состояние с его выражением двигательным действием, называют психомоторным процессом.

Психомоторные способности — это ядро двигательных способностей, связанное с произвольным отращением двигательной деятельности за счет тонкой дифференцированной чувствительности, адекватных двигательных представлений, воображения, памяти; обеспечивающие эффективное управление движениями и двигательными действиями на основе точного самоконтроля и саморегуляции [В. П. Озеров, 1989].

В соревновательной деятельности файтера достижение высокой физической, технической и тактической подготовленности тесно связано с развитием у атлета определенных способностей, физических и психических функций и его личных качеств.

Кикбоксинг являясь ситуационным видом спорта, представляет в контексте деятельности комплекс сложных технико-тактических действий. Каждое из них характеризуется определенной задачей, временными, скоростно-силовыми и пространственными параметрами. Специализированные функции психомоторных проявлений многообразны. К ним относятся избирательные, соизмерительные, собственно-познавательные компоненты двигательных действий спортсмена, характерных для различных технико-тактических действий в кикбоксинге, воспроизводимые в пространстве и времени, многообразные формы и виды сенсорных реакций, сложнокординированные двигательные действия, статокINETическая устойчивость. [А. В. Кукис, 1995].

Анализ на учено-методической литературе показал, что под термином психофизиология понимается наука о физиологических основах целостных форм психической деятельности и поведения человека, изучающая механизмы и закономерности деятельности мозга, психические процессы и целенаправленные поведенческие акты. Процесс, обобщающий психофизиологическое состояние с его выражением двигательным действием, называют психомоторным процессом.

Психомоторные способности — это ядро двигательных способностей, связанное с произвольным отращением двигательной деятельности за счет тонкой дифференцированной чувствительности, адекватных двигательных представлений, воображения, памяти;

обеспечивающие эффективное управление движениями и двигательными действиями на основе точного самоконтроля и саморегуляции.

В соревновательной деятельности спортсмена-единоборца достижение высокой физической, технической и тактической подготовленности тесно связано с развитием у спортсмена определенных способностей, физических и психических функций и его личных качеств.

Кикбоксинг, являясь ситуационным видом спорта, представляет в контексте деятельности комплекс сложных технико-тактических действий. Каждое из них характеризуется определенной задачей, временными, скоростно-силовыми и пространственными параметрами. Специализированные функции психомоторных проявлений многообразны. К ним относятся избирательные, соизмерительные, собственно-познавательные компоненты двигательных действий спортсмена, характерных для различных технико-тактических действий в кикбоксинге, воспроизводимые в пространстве и времени, многообразные формы и виды сенсорных реакций, сложнокординированные двигательные действия, статокINETическая устойчивость.

Многие авторы отмечают, что психофизиологические показатели имеют большую практическую значимость для единоборств. Их исключительная роль в успешности соревновательной деятельности показывает необходимость тестирования психофизиологических способностей в процессе тренировочных занятий.

Анализ литературы показал, что имеются только фрагментарные работы, посвященные изучению отдельных психофизиологических параметров кикбоксеров без связи с соревновательной деятельностью.

В связи с этим имеется необходимость в научно обоснованных критериях оценки психомоторных способностей кикбоксеров для комплексного контроля их функционального состояния.

Оценка психомоторных способностей и психических функций проводилась на аппаратно-приборных комплексах «НС-Психотест», «Прогноз» по следующим методикам: реакция на начало движения, простая зрительно-моторная реакция, реакция различения, реакция выбора, реакция на движущийся объект, работоспособность головного мозга, «теппинг-тест», «память на числа» и «память на фигуры»; «таблицы Шульце», воспроизведение временного интервала и точность воспроизведения пространственного параметра 45°.

Для обработки результатов исследования были использованы параметрические методы математической статистики [В. М. Зациорский, 1979; В. С. Иванов, 1990; Г. Ф. Лакин, 1990; А. Т. Бойко, 2000]. Для каждого из исследуемых показателей рассчитывалось среднее арифметическое значение (\bar{C}), среднее квадратичное отклонение (σ). Для анализа взаимосвязи между показателями был использован корреляционный метод Пирсона. Оценка достоверности различий средних значений изучаемых пока-

зателей осуществлялась по t-критерию Стьюдента при 5% уровне значимости.

Организация исследования. Было проведено обследование 17 спортсменов — кикбоксеров 1 р., КМС, МС и МСМК, членов спортивных клубов России и Краснодарского края. Оценка изучаемых параметров проводилась 3–4 раза в течение годового цикла подготовки с целью отслеживания динамики показателей.

Анализ сенсомоторных реакций у кикбоксеров различной квалификации

Реагирующая способность является пусковым механизмом, необходимым во многих движениях, особенно в видах спорта, связанных с постоянным изменением ситуации, окружающих условий, действиями соперников, партнеров и т.д.

Значимость реагирующей способности для кикбоксинга является первостепенной, так как в процессе спортивной деятельности постоянно возникает необходимость отслеживания и быстрого и адекватного реагирования на меняющиеся условия (сложные соревновательные условия, поведение соперника, необходимость коррекции действий в соответствии с результатами каждого проведенного раунда и т.д.).

В представленном исследовании оценка способности к быстрому и эффективному реагированию осуществлялась в лабораторных условиях по нескольким показателям: простая зрительно-моторная реакция (ПЗМР), реакция на движущийся объект (РДО), реакция выбора, реакция на начало движения объекта, реакция различения.

Показателем реагирующей способности, оценивающим скорость реакции на начало движения, являлся результат теста «ловля линейки». В результате тестирования выявлены достоверные различия по данному показателю у кикбоксеров разного уровня квалификации. Так спортсмены высокого уровня квалификации (МС,

МСМК) имеют достоверно ($P < 0,05$) более высокий (210,1 мс) уровень показателя скорости реакции на начало движения в отличие от менее квалифицированных спортсменов (222,4 мс) (рис 1). Это может быть связано с необходимостью быстрого реагирования, на резко меняющиеся условия поединка исходя из действий соперника и способностью быстро (без предварительной подготовки) решать любые двигательные задачи.

Продолжительность реакции выбора является важным критерием успешной соревновательной деятельности и в условиях вероятностного прогнозирования взаимосвязана с результатом поединка, разнообразием применения специальных двигательных действий. При анализе результатов теста, были выявлены достоверные ($P < 0,05$) различия у кикбоксеров разного уровня квалификации, так у высококвалифицированных спортсменов время реакции значительно ниже (322,6 мс), чем у КМС и спортсменов разрядников (361,2 мс) это позволяет спортсменам быстрее реагировать на действие противника и из множества технических действий выбрать наиболее подходящие приемы.(рис. 2)

Наиболее значимым, на наш взгляд, показателем всего спектра реагирующей способности для кикбоксеров является такой параметр, как количество точных реакций при измерении реакции на движущийся объект (РДО). Выявлены различия по данному показателю у кикбоксеров разного уровня квалификации. Количество точных реакций при выполнении теста кикбоксерами высокой квалификации практически на 20% выше, чем у менее опытных спортсменов. Такое значительное различие уровня показателя точных реакций при проведении измерения реакции на движущийся объект между кикбоксерами разного уровня квалификации может быть объяснено целым рядом факторов. Видимо, основным фактором все-таки является воздействие тренировочного и соревновательного процесса (повышается уровень внимания, устойчивость к раздражителям, экономичность, точность и эффективность выполнения двигательной задачи), то есть

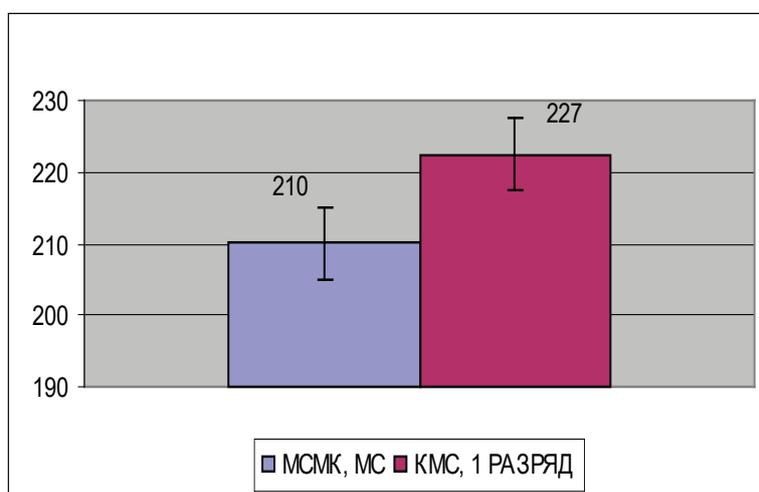

Рис. 1. Реакция на начало движения у кикбоксеров разного уровня квалификации, мс

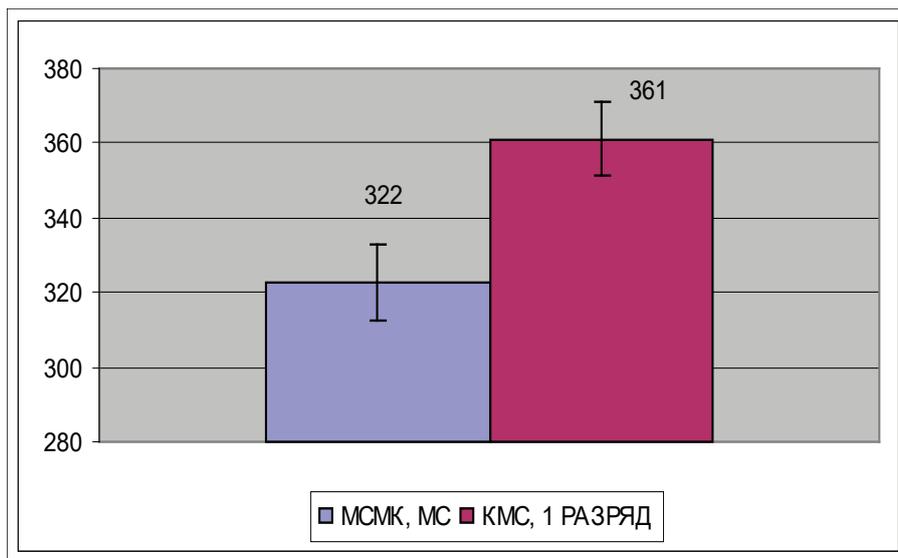

Рис. 2. Реакция выбора, мс

средовой фактор. Хотя нельзя исключить и фактор отбора в процессе занятий спортом и перехода на все более высокий уровень результатов. (рис. 3).

Для исследования индивидуально-типологических особенностей высшей нервной деятельности использовался тест — РГМ.

Работоспособность головного мозга (РГМ) — основной критерий силы нервных процессов. Сравнение показателей теста РГМ выявило достоверные ($P < 0,05$) различия между двумя группами спортсменов. В группе высококвалифицированных спортсменов наблюдался высокий уровень силы нервных процессов (754,50 у.е), тогда как во второй группе результат был выше среднего (732,75 у.е). На наш взгляд, это может быть связано с необходимостью длительно поддерживать концентрацию внимания во время поединка с соперником. (рис. 4).

При анализе результатов теста РГМ на доминирование полушарий головного мозга было выявлено, что в обеих группах спортсменов наблюдается амбидекстрия с незначительным превалированием одного из полушарий. По нашему мнению, это может быть связано с процессом спортивного отбора, т.к. в тренировочной и соревновательной деятельности кикбоксеров в равной степени используется как левые, так и правые конечности. (рис. 5).

Анализ взаимосвязи психофизиологических показателей с успешностью соревновательной деятельности кикбоксеров

Для решения второй задачи исследования был проведен анализ соревновательной деятельности по материалам видеосъемки. Были рассчитаны:

- коэффициент защиты (КЗ)

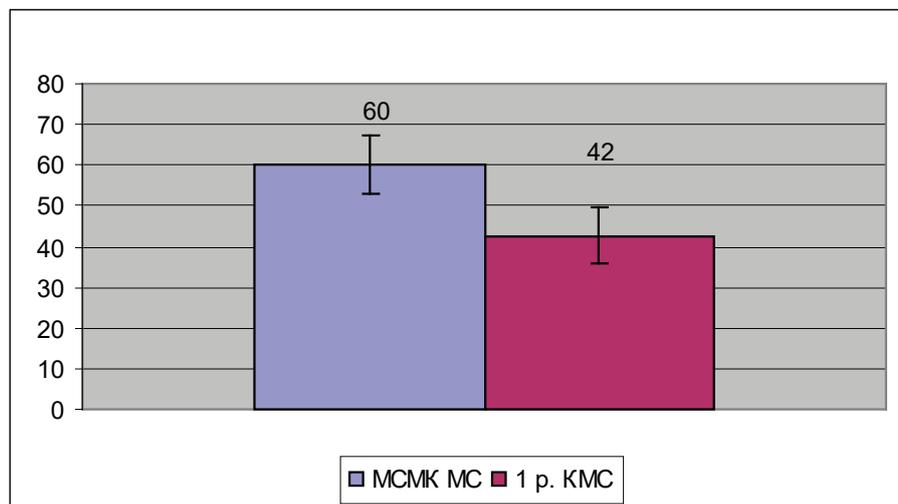

Рис. 3. Реакция на движущийся объект (точные), %

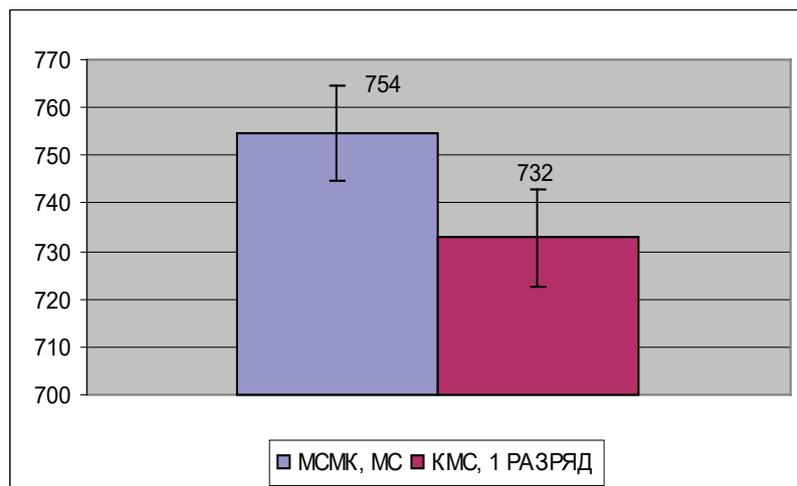

Рис. 4. Работоспособность головного мозга, у.е.

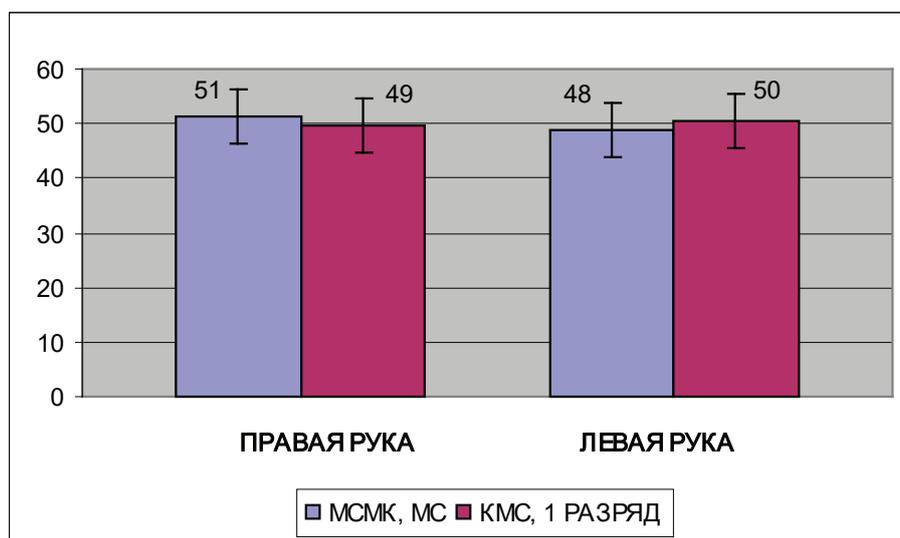

Рис. 5. Работоспособность головного мозга, %

– коэффициент атаки (КА) [О. П. Фролов, Т. М. Вартанов, М. И. Испандияров].

Корреляционный анализ психофизиологических показателей с коэффициентом защиты выявил достоверную отрицательную корреляционную зависимость с показателями скорости реакции: ПЗМР ($r = -0,59$ мс), реакции на начало движения ($r = -0,78$ мс), реакция различения ($r = -0,89$ мс). По нашему мнению, это связано с тем, что при атаке противника для спортсмена скорость реакции играет решающую роль в эффективности защитных действий.

Также была выявлена достоверная корреляционная взаимосвязь коэффициента защиты с показателями психической устойчивости ($r = 0,80$), объемом внимания ($r = 0,71$), степенью первичной вработываемости ($r = 0,93$), с работой головного мозга ($r = 0,81$) и теппинг тестом ($r = 0,84$).

Это свидетельствует о том, что более высокая психическая устойчивость и объем внимания, наряду с умень-

шением времени вработывания способствует более эффективным действиям защиты.

Данные показатели являются ведущими в спортивной деятельности кикбоксера. (рис. 6).

Корреляционный анализ психофизиологических показателей с коэффициентом атаки выявил, что при атакующих действиях, так же как и при защитных показатели умственной вработываемости ($r = 0,87$), объема внимания ($r = 0,70$) и эмоциональной устойчивости ($r = 0,80$), реакция на начало движения ($r = -0,98$), теппинг тест ($r = 0,79$), РГМ ($r = 0,62$), память на фигуры ($r = 0,98$), имеют достоверную корреляционную зависимость.

Таким образом, можно сделать вывод, что на защитные действия в большей степени влияет скорость двигательной реакции, позволяющая своевременно реагировать на резко меняющиеся условия поединка исходя из действий соперника и способность быстро (без предварительной подготовки) решать любые двигательные задачи.

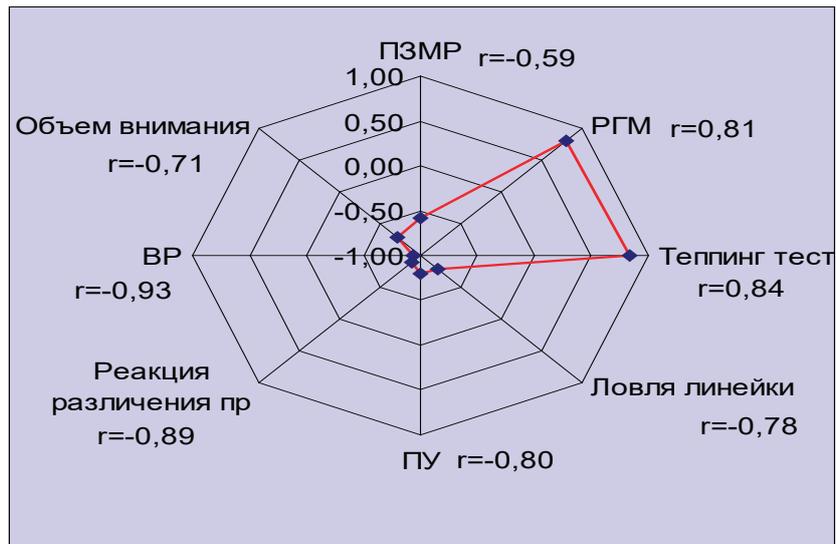

Рис. 6. Взаимосвязь психофизиологических показателей с коэффициентом защиты

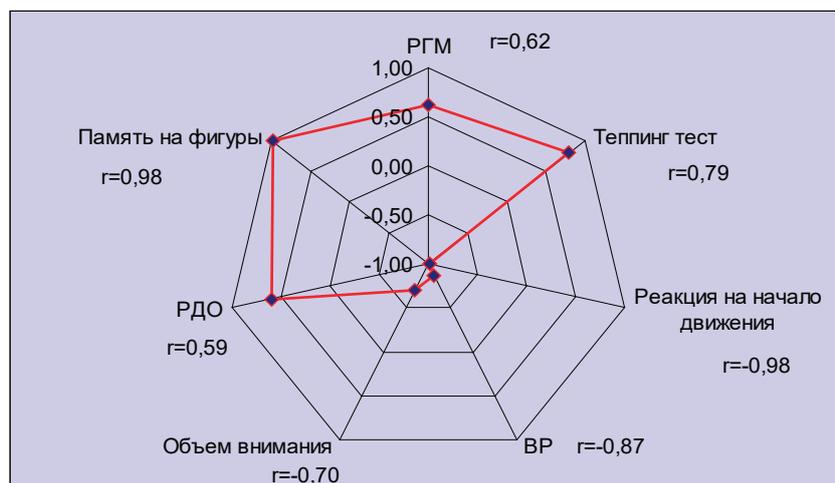

Рис. 7. Взаимосвязь психофизиологических показателей с коэффициентом атаки

Эффективность атакующих действий связана с процессами восприятия, уровнем внимания, устойчивости к раздражителям, а так же способностью точной оценки расстояния до соперника и своевременной реакцией на его действия.

На основании проведенных исследований разработаны шкалы оценки психофизиологических показателей кикбоксеров высокой квалификации. Результаты исследования были внедрены в тренировочный процесс сборной команды России и Краснодарского края по кикбоксингу. (рис. 7).

Вывод

1. Результаты исследования показали достоверно более высокий уровень развития психомоторных способностей у кикбоксеров высокой квалификации (МС, МСМК) в сравнении с менее опытными спортсменами (1 разряд, КМС), о чем свидетельствуют результаты тести-

рования таких способностей, как реагирующая, кинестическая, способности к точности, быстрой и эффективной выполнению двигательной задачи.

2. Анализ результатов тестирования психомоторной асимметрии показал, что для кикбоксеров высокой квалификации характерно наличие амбидекстрии с незначительным превалированием одного из полушарий, что, по-видимому, связано со спецификой их соревновательной деятельности.

3. Корреляционный анализ показал, что на защитные действия в большей степени влияет скорость двигательной реакции, позволяющая своевременно реагировать на резко меняющиеся условия поединка исходя из действий соперника и способность быстро (без предварительной подготовки) решать любые двигательные задачи, а также выдерживать длительное концентрированное возбуждение или действие очень сильного раздражителя.

4. Эффективность атакующих действий тесно связана с процессами восприятия, уровнем внимания, устойчивости к раздражителям, а так же способностью точной оценки расстояния до соперника и своевременной реакцией на его действия.

5. Разработанные шкалы оценки уровня развития психофизиологических показателей позволяют провести как общую, так и частичную диагностику на разных этапах годового цикла подготовки и при необходимости внести групповую или индивидуальную коррекцию в тренировочный процесс.

Практические рекомендации

1. Разработанные критерии оценки психофизиологического состояния кикбоксеров высокой квалификации следует использовать:

— для комплексного контроля функционального состояния спортсменов на различных этапах подготовки с целью коррекции тренировочного процесса;

— для прогнозирования результативности соревновательной деятельности;

— для спортивного отбора.

2. При отборе спортсменов для занятия кикбоксингом необходимо учитывать результаты тестов времени простого реагирования, теппинг теста, РДО, РГМ, которые зависят от имеющихся у человека типологических особенностей проявления свойств нервной системы и не изменяются в процессе тренировочных занятий.

3. Для текущего и этапного контроля за состоянием кикбоксеров наиболее целесообразно использовать следующие тесты: таблицы Шульте, чувство времени, реакция на начало движения, реакция выбора, реакция различения РДО, РГМ.

Литература:

1. Антилов, А. А. Современный бокс /Серия «Мастера боевых искусств». — Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. — 640 с.
2. Балин, В. Д. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учебное пособие /В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Гербачевский и др. /Под общей ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — СПб: Питер, 2000. — 136 с.
3. Бундзен, П. В. Психофизиологические корреляты успешности соревновательной деятельности спортсменов олимпийского резерва /П. В. Бундзен, К. Г. Коротков, А. К. Короткова, В. А. Мухин, Н. С. Прияткин //Физиология человека, 2005. — Т. 31. — № 3. — С. 84–92.
4. Гожин, В. В. Теоретические основы тактики в спортивных единоборствах: Учеб. для слушателей образоват. учреждений и подразделений дополнит. проф. образования /В. В. Гожин, О. Б. Малков. — М.: Физкультура и Спорт, 2008. — 232 с.
5. Голуб, Я. В. Тренировочный процесс и психофизиологическое состояние спортсменов //Медицина и спорт, 2005. — № 8. — С. 12–13
6. Еганов, В. А. Методика комплексной оценки подготовленности кикбоксеров: Учеб. пособ. для студентов, аспирантов, спортсменов и тренеров /В. А. Еганов. — Челябинск: УралГАФК, 2003. — 35 с.
7. Есмейкин, В. Ф. Совершенствование атакующих действий в боксе посредством их выполнения с оптимальными характеристиками: Автореф. дис. канд. пед. наук. — М., 2007. — 24 с.
8. Клещев, В. Н. Кикбоксинг: Учебник для вузов. /В. Н. Клещев — М.: Академический проект, — 2006. — 288 с.
9. Колесник, И. С. Координационные способности в структуре двигательных возможностей юных боксеров //Современная методика преподавания физической подготовки в образовательных учреждениях России. Тезисы докладов и статей Всероссийской научно-практической конференции — Волгоград ВА МВД России, 2008. — С. 162–166.
10. Нейрофизиологические исследования в экспертизе трудоспособности /Под ред. А. М. Зимкиной, В. И. Климовой-Черкасовой. — Л.: Медицина, 1978.
11. Перрека, Д. Кикбоксинг: подготовка — технические приемы — поединок /Д. Перрека, Д. Малори. — М.: Аст: Астрель, 2004. С. 45–49
12. Петров, М. Техника и тренировка боксера: Практическое пособие /М. Петров. — Мн.: Книжный дом, 2008. — 320 с.
13. Родионова, И. А. Индивидуализация программирования психологической подготовки фехтовальщиц-рапиристок высокой квалификации: автореф. дис... канд. пед. наук /И. А. Родионова. — М., 2002. — 36 с.
14. Филимонов, В. И. Бокс, кикбоксинг, рукопашный бой (подготовка в контактных видах единоборств) /В. И. Филимонов, Р. А. Нигмедзянов. — М.: Инсан, 1999. — С. 34–45.
15. Ширяев, А. Г. Бокс и кикбоксинг: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений /А. Г. Ширяев, В. Н. Филимонов — М.: Издательский центр «Академия», — 2007. — 240 с.
16. Шорин, Г. А. Оценка вестибулярных функций у спортсменов. — Челябинск: Б.И., 1972. — 296 с.
17. Эрлих, В. В. Полифункциональная оценка психофизиологического потенциала и уровня здоровья юных спортсменов 13–18 лет /В. В. Эрлих, С. А. Личагина, В. Р. Юмагуен, А. А. Густомясов //Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». — 2005. — Вып. 5. Т. 2. — № 4 (44). — С. 124–126.

18. Юмагуен, В.Р. Психофизиологический потенциал и проблемы индивидуализации подготовки кикбоксеров высшей квалификации / В. Р. Юмагуен, Ю. Н. Романов, С. А. Лычагина; под науч. ред. А. П. Исаева. — Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2006. — 128 с.

Метод круговой тренировки как форма физической подготовки студентов

Медведев Владимир Владимирович, старший преподаватель

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В статье описаны методы круговой тренировки, направленные на развитие силовой выносливости студентов. Этот вид занятий является одним из наиболее прогрессивных организационно-методических форм физической подготовки. Изучены взгляды ведущих ученых на метод круговой тренировки и его место в проблеме воспитания физических качеств занимающихся. Данная методика основана на последовательном выполнении различных физических упражнений, отличающихся характером воздействия на организм. Показана необходимость оптимального подбора конкретных упражнений для учащихся.

Ключевые слова: круговая тренировка, станции, организационно-методическая форма, спортивные тренировки, интервал отдыха, метод непрерывного упражнения, метод интервального упражнения.

Метод круговой тренировки, как организационно-методическая форма занятий, впервые стала применяться вначале пятидесятых годов прошлого века. Ей предшествовала, поточная форма занятий. Сначала обращалось внимание только на подбор упражнений и многократное слитное их повторение. Постепенно стала появляться необходимость использования строго регулируемых интервалов отдыха, чему способствовали идеи интервальной тренировки. Впервые круговая тренировка как научно-обоснованный метод воспитания физических качеств, был предложен английскими учеными Морганом и Адамсоном в 1958 г. Суть метода заключалась в слитном, непрерывном выполнении различных по характеру воздействия на организм, физических упражнений.

Согласно исследованиям, проведенным Гуревичем И. А. (1985) круговая тренировка представляет собой комплексную организационно-методическую форму, включающую ряд частных методов и использования физических упражнений. Она позволяет воспитывать силу, быстроту, выносливость и гибкость, комплексные формы их проявления — силовую, скоростно-силовую выносливость. Позволяет решать воспитательные задачи. При решении задач общей физической подготовки в одном комплексе рекомендуется применять упражнения различной направленности. Все вышеперечисленные требования, по мнению Гуревича И. А. (1985), характеризуют круговую тренировку как организационно-методическую форму.

В физическом воспитании применение круговой тренировки дает возможность самостоятельно приобретать знания, развивать физические качества, совершенствовать отдельные умения и навыки, позволяет добиться высокой работоспособности организма. Круговая тренировка приучает занимающегося к самостоятельному мышлению, развитию физических способностей, вырабатывает алгоритмы двигательных действий, близких по своей структуре к спор-

тивной или производственной деятельности. Круговая тренировка предполагает строгое выполнение конкретных упражнений, определенным образом подобранных по нагрузке и времени, обеспечивающих развитие двигательных качеств за относительно короткий промежуток времени.

Круговая тренировка получила широкое распространение и признание не только в спортивной тренировке, но и в физическом воспитании как у нас в стране, так и за рубежом. Основная цель круговой тренировки — это эффективное развитие двигательных качеств. Такая цель предполагает комплексное развитие силы, быстроты, выносливости, гибкости и ловкости при строгой регламентации и индивидуальной дозировке выполняемых упражнений.

Вначале в интервалах отдыха использовались упражнения из циклических видов спорта, но исследования показали, что это недостаточно эффективно, особенно в ациклических видах спорта. Необходима самая тщательная разработка специфики применения круговой тренировки в каждом виде спорта.

Занятие в круговой тренировке ведется по нескольким станциям (места для выполнения упражнений), как бы по кругу. Занимающиеся, распределенные по небольшим отделениям, должны последовательно пройти все станции, выполнить на каждой станции назначенное упражнение. Эти специально подобранные упражнения направлены на развитие физических качеств и их комплексных проявлений. Материалом для круговой тренировки служат относительно несложные по технике выполнения движения из гимнастики, тяжелой и легкой атлетики. Движения подбираются по специальной схеме, чтобы обеспечить последовательное воздействие на все основные мышечные группы, и в то же время, дать достаточную нагрузку на внутренние органы.

При проведении круговой тренировки на первом занятии студентов распределяют на небольшие группы

и разводят по станциям. В каждой группе рекомендуется четное число занимающихся. Затем их знакомят с выполняемым упражнением, после чего предлагают выполнить упражнения самостоятельно. Упражнения выполняют не торопясь, по несколько повторений. Главное внимание следует уделять правильности выполнения. При разучивании и опробовании круговой тренировки переходы со станции на станцию выполняются по команде. На втором занятии, после подготовки, молодой человек занимает ту станцию, с которой он начал работу. Затем, определяется максимальное количество повторений упражнений (МП) в заданное время (время определения МП более простых упражнений устанавливается равным 30 сек.). Индивидуальное количество повторяемых упражнений на станциях круговой тренировки устанавливается в долях от МП в зависимости от решаемых задач.

Упражнения на станциях вместе со способами их выполнения образуют комплексы круговой тренировки, позволяют решать задачи спортивной подготовки, физического воспитания, самовоспитания студенческой молодежи.

Для развития силовых способностей студентов эффективным является метод круговой тренировки, основанный на чередовании упражнений силовой и скоростно-силовой направленности с отягощениями малого и среднего веса в сочетании с гимнастическими упражнениями на расслабление и растягивание мышечно-связочного аппарата.

Для развития координации следует подбирать упражнения на умение сочетать разные движения и умение свободно владеть своим телом в различных положениях и ситуациях.

Различают следующие основные разновидности круговой тренировки:

Литература:

1. Аганянц Е. К., Бердичевская Е. М., Трёмбач А. Б. Очерки по физиологии спорта: Учебное пособие для высших учебных заведений физической культуры. — Краснодар, 2001. — 204 с.
2. Гуревич И. А. 1500 упражнений для моделирования круговой тренировки. — Минск: Высшая школа, 1987.
3. Гуревич И. А. Круговая тренировка при развитии физических качеств. — Минск: Высшая школа, 1985. — 280 с.
4. Фалеев А. В. Силовые тренировки. Избавиться от заблуждений. — М.: ИКЦ МарТ; Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2006. — 320 с.
5. Шварценеггер А., Доббинс Б. Энциклопедия современного бодибилдинга. Пер. с англ. Остапенко Л. А. — М.: Terra-Спорт, 2002. — 200 с.

Здоровье обучающихся в образовательных учреждениях

Москаленко Анна Владимировна, студент
Кемеровский государственный университет

Что такое «здоровье»?

Здоровье — это одна из основных ценностей нашей жизни. От нашего самочувствия зависит многое: как мы организуем свое время, выполнение планов, насколько

— по методу непрерывного упражнения (преимущественная направленность на выносливость);

— по методу интервального упражнения с жесткими интервалами отдыха (преимущественная направленность на силовую и скоростную выносливость);

— по методу интервального упражнения с полными интервалами отдыха (преимущественная направленность на силу и специализированную выносливость).

На занятиях с использованием метода круговой тренировки особое внимание необходимо уделять технически правильному выполнению упражнений, сочетанию движений с дыханием и темпом упражнений. Выполнять упражнения на 4–6 станциях. Паузы между упражнениями выдерживать по 30–35 сек, между сериями 90–180 сек. Для оптимальной, индивидуальной нагрузки и предупреждения перегрузки организма, между сериями у занимающихся необходимо измерять пульс. Интервалы отдыха следует использовать для выполнения упражнений на расслабление, легкие упражнения на мышцы антагонисты, не задействованные во время выполнения упражнений на той или иной станции.

Одновременно необходимо систематическое и постепенное повышение тренировочных требований, периодически менять тренировочные упражнения на станциях, последовательное включение в работу различных групп мышц.

Вывод. Вопросами применения круговой тренировки занимаются тренеры-практики и ученые. Разработанные ими схемы, позволяют «отдохнувшим» во время интервала отдыха мышцам периодически проявлять максимальные усилия, а также развивать физическую подготовку и силовую выносливость занимающихся.

можем преодолеть различные трудности и другое. Но к огромному сожалению, большое количество современных людей, в том числе и обучающиеся в школе, забывают элементарные и общепризнанные меры и нормы здорового образа жизни. Существует большое количе-

ство литературы, где описано физическое воспитание личности. Занятия физической культурой воздействуют на все стороны становления личности человека. Физическая культура включает много аспектов, даже такую науку как психология. Физиологическое состояние человека способствует росту как на физическом, так и на духовном уровнях. Здоровый человек развивается гармонично и статично.

Целью представленного исследования является рассмотрение физической культуры в жизни школьников. Физическая культура оказывает большое воздействие. Дети — еще неокрепший организм. Они все время сталкиваются с разными трудностями, ведь никогда не думают о последствиях. Также постоянное сидячее положение за партой, никак не повлияет на хорошее физиологическое развитие: концентрация внимания, постоянная интеллектуальная деятельность, фокусировка зрения, искривленная осанка и малая активность. Чтобы облегчить все перечисленное, и не довести эти действия до плачевных состояний, а также снять нервное состояние, в учебные дисциплины входят занятия по физической подготовке. В теоретическом значении спорта физическая подготовка предполагает только процесс воспитания физических качеств. В школах урок «Физическая культура» является обязательным предметом, тем более сейчас, когда в современном мире люди перестают много двигаться, постоянно находясь в своих электронных гаджетах.

Во время взросления у детей есть периоды плавного и бурного развития. Период бурного роста (6–7 л., 11–14 л.) характеризуется увеличением всех обменных процессов, и именно тогда необходимо повысить двигательную активность организма. Формирование навыков происходит в различные периоды времени. Неравномерность развития наблюдается в двигательной функции. Установление роста у девочек происходит к 16–17 г., а у мальчиков в 18–19 л. У девочек мышечная сила достигает максимума к 15 годам, у мальчиков к 18. Выносливость лучше всего развивается в возрасте 8–10 л. Некоторые дети могут отставать или опережать своих сверстников в развитии. Им необходим особый подход, поэтому они зачисляются в отдельные подготовительные группы.

Очень важным является уровень двигательной активности. Необходимо, чтобы он был оптимальным, ведь недостаток или избыток может привести к негативным последствиям. Физические нагрузки оказывают большое влияние на развитие и рост детей. Недостаток двигательной активности у ребенка может привести к патологическим изменениям в организме. Доказано, что у 50% детей в возрасте 6–7 л. появляется дефицит двигательной активности. У школьников 9–12 л. эта цифра достигает больших размеров — 60%, а у школьников старшего воз-

раста — 70%. Уроки физической культуры в школе компенсируют лишь малую часть двигательной нормы.

Теперь выделим формы физического воспитания школьников. Можно выявить следующие взаимосвязанные варианты, которые дополняют друг друга и соединяют в единое целое физическую подготовку каждого человека:

1. Уроки физической культуры в школах, которые способствуют развитию каждого ребенка настолько, насколько ему это необходимо.

2. Массовые оздоровительные, спортивные мероприятия, направленные на широкое привлечение школьников к регулярным занятиям, на повышение активности детей, на укрепление здоровья и на совершенствование их физической подготовки.

3. Включение физических упражнений в режим дня (они могут повысить умственную и физическую работоспособность);

4. Самостоятельные занятия.

Жизнь школьников полна активности и новых познаний. Для этого они должны себя хорошо чувствовать, как физически, так и морально, чему и способствует физкультура.

Проводя анализ, было выявлено, что используются разделы школьной программы, такие как:

- Легкая атлетика.
- Лыжный спорт.
- Плавание.
- Гимнастика.
- Спортивные игры.

Учителя должны правильно выстраивать структуру в рамках всех уроков, и дисциплина «Физическая культура» не является исключением. Они должны выполнять следующие требования:

- Владеть методикой подготовки и проведения практических занятий.
- Знать материал урока в размере программных требований.
- Проводить теоретические консультации в пределах курса практических занятий.

Здоровье, ежедневная активность, бодрость и целеустремленность — все это появляется вследствие правильного образа жизни, в котором выделяется время на физическую подготовку.

Таким образом, физическая культура в школе необходима для формирования юного организма. Физиологическое развитие организма ребенка имеет большое значение, так как это влияет не только на физическую форму, но и на общее самочувствие как в настоящее время, так и в будущем. Как учебная дисциплина, физическая культура считается обязательной, поскольку она является одним из главных средств формирования личности и способом адаптации к физическим нагрузкам.

Литература:

1. Бальсевич, В.К., Лобышева Л.И. Физическая культура, молодежь и современность. Теория и практика физической культуры, — 1995. — № 4

2. Варламов Д. Б., Егорычева Е. В., Чернышева И. В. Значение физической культуры для детей школьного возраста // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.—практ. конф. № 4(19). URL: <https://sibac.info/studconf/hum/xix/37556> (дата обращения: 21.01.2019)
3. Еркомайшвили, И. В. Основы физической культуры. Екатеринбург, 2004. — 191 с
4. Зайнетдинов, В. А., Валеев Д. З. Физическая культура (лекционный курс). — Уфа, 2007. — 96 с
5. Копылов, Полянская: Физическая культура и здоровье школьника. От А до Я. Советы родителям. — Москва, 2011. — 144с.
6. Мельников, В. С. Физическая культура: Учебное пособие. — Оренбург: ОГУ, 2002. — 114 с.
7. Харламов, И. Ф. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. — 520 с.

Педагогическое воздействие при формировании правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации

Чемерчей Олег Алексеевич, соискатель

Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Представлена методика педагогического воздействия при формировании правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации. Методика включает следующие разделы: задача воздействия, определения понятия, средства общеразвивающей и специальной направленности, методику закрепления и дальнейшего формирования умений борьбы в правой стойке, методические приемы и теоретическую подготовку. В статье каждый раздел освещен в виде тренировочных заданий.

Ключевые слова: единоборства, борьба, асимметрия, симметрия, обучение, правая стойка, нижние конечности.

Актуальность. В спортивных видах борьбы выбор боевой стойки связан с выраженностью двигательной асимметрии верхних и нижних конечностей. Некоторые вопросы теории и методики, в частности выполнения технических действий из определенной стойки, обучающихся на этапе спортивной специализации требует более углубленного изучения. Двигательные предпочтения выполнения атакующих технических действий, в зависимости от предпочтения выбора стойки, изучались в работах Е. М. Бердичевской [1], А. В. Еганова с соавт., [2, 3], К. Д. Чермита [6] и др. Как отмечается в работе Е. М. Бердичевской, А. Ю. Мишенина, стойка борца в поединке — это пример константы асимметричной двигательной активности, которая отражает индивидуальные особенности латеральной организации головного мозга [1].

Правая стойка в спортивных видах борьбы относительно сагиттальной плоскости обычно связана с праворукостью и имеет чаще одностороннюю однонаправленную симметрию. Следует отметить, что, правая нога как ведущая имеет обычно более выраженные скоростно-силовые, координационные способности. От того, какую стойку занимает борец и его соперник, зависит выбор направления движения технического действия. Стойка борца может благоприятствовать проведению одних технических действий и затруднять проведение других [3].

Однако, методика педагогического воздействия формирования правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации разработана

недостаточно. Изучение обозначенной проблемы представляет практический интерес в теории и методике спортивной тренировки.

Цель. Разработать методику педагогического воздействия формирования правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации.

Методика и организация исследования. Оценка выраженности правой боевой стойки борцов проводилась по специальному тесту по десятибалльной шкале [3, с. 46]. Методика педагогического воздействия при формировании правой боевой стойки в спортивных видах борьбы изучалась на основании обобщения специальной литературы [2, 3, 4, 5, 6].

Результаты и их обсуждение. Методика педагогического воздействия при формировании правой стойки в борьбе на этапе спортивной специализации, по нашему мнению, должна включать следующие разделы: задача воздействия, определения понятия, средства общеразвивающей и специальной направленности, методику закрепления и дальнейшего формирования умений борьбы в правой стойке, методические приемы и теоретическую подготовку. Далее раскроем выделенные разделы формирования правой стойки в борьбе.

Задача воздействия: разработать методику направленного воздействия при выполнении бросков из положения правой стойки.

Определения понятия. Под правосторонней стойкой в спортивной борьбе понимается естественное поло-

жение спортсмена, по отношению к проекции на горизонтальную плоскость, при котором правая нога расположена впереди левой. Выбор положения правосторонней стойки является исходным положением для начала атакующих технических действий.

Методика формирования правой стойки при выполнении бросков в положении борьбы стоя заключается в направленном воздействии на правую ногу обусловленной индивидуальным профилем латеральной правосторонней асимметрии. За основу обучение бросков предполагает выбор удобной стойки. Начинать обучение правой стойке с применением двигательных заданий на месте, в движении с применением имитационных упражнений без партнера и с партнером.

Средства общеразвивающего воздействия при предпочтении выбора правой стойки выполнения бросков ориентированы на развитие координационных, скоростно-силовых способностей правой ноги с применением подвижных и спортивных игр с выполнением двигательных действий преимущественно правой ногой. Возможно применение упражнений из легкой атлетики, гимнастики преимущественно с выполнением прыжков, маховых движений с акцентированием на мышцы правой ноги.

Средства специальной направленности воздействия при выборе правой стойки: проведение учебных, учебно-тренировочных, тренировочных поединков в выраженной правой стойке независимо от положения симметрии-асимметрии стойки партнера. Такие поединки предполагают формирование техники, тактики и развитие необходимых специальных физических качеств в положении правой стойки. В частности для развития двигательных координационных способностей рекомендуется применять сопряженный метод скоростно-силовой и технико-тактической направленности воздействий, способствующий реализации технического арсенала спортсменов в соревновании из правой стойки.

Методика закрепления умений и навыков выполнять броски из правой стойки с применением двигательных заданий при смене партнером положения стойки с правой на левую и, наоборот, на месте и в движении. Партнер становится в неудобную стойку, асимметричную со сменой положения стойки. При этом обучающемуся, каждому из партнеров необходимо выполнить технические атаку-

ющие действия на оценку из правой стойки. Рекомендуется расширять объем эффективных бросков, выполняемых из правой стойки.

Методика формирования правой стойки должна быть основана на модели с обязательным учетом двигательной правосторонней асимметрии нижней конечности, что способствует во время единоборства успешности усвоения стойки в разных динамических ситуациях. Изменять собственную правую стойку для создания выигрышной для себя ситуации в условиях соревнований не желательно. Соревнования рассматриваются как продолжение тренировочного процесса и как средство контроля за выполнением бросков из правой стойки.

Это касается и тактики ведения поединка, когда переносится тяжесть тела на впереди стоящую правую ногу. Такое положение индивидуальной стойки повышает результативность техники, а также применения различных вариантов защитных действий [4].

Методические приемы выполнения двигательных заданий: партнеры разные по квалификации, массе тела, находятся в симметричных, асимметричных стойках. Партнер создает удобную ситуацию для проведения технического действия из правой стойки, но препятствует из левой, партнеры ведут единоборство в разных боевых стойках с постоянной их сменой.

Теоретическая подготовка борцов при латеральном доминировании правой стойки заключается в оценке выраженности правой стойки. Определение наилучших динамических ситуаций, возникающих в поединке, в зависимости от выраженности собственной и стойки партнера. Методика формирования правой стойки и тактики проведения выполнения бросков из правой стойки в зависимости от выраженности стойки соперника.

Выводы. Представлена методика педагогического воздействия при формировании правой боевой стойки в спортивных видах борьбы на этапе спортивной специализации. Методика включает следующие разделы: задача воздействия, определения понятия, средства общеразвивающей и специальной направленности, методику закрепления и дальнейшего формирования умений, навыков борьбы в правой стойке, методические приемы и теоретическую подготовку.

Литература:

1. Бердичевская, Е. М. Особенности пострального контроля у борцов греко-римского стиля, предпочитающих правостороннюю стойку / Е. М. Бердичевская, А. Ю. Мишенин // Физическая культура, спорт-наука и практика. 2012. № 3. С. 51–55.
2. Еганов, А. В. Направленность педагогических воздействий при разном уровне индивидуальной выраженности моторной дихотомии конечностей у спортсменов, занимающихся прикладными видами единоборств // А. В. Еганов, О. А. Чемерчей // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 2. С. 137–141;
3. Еганов, А. В. Теория и методика спортивной тренировки дзюдоистов / А. В. Еганов: монография. М.: Теории и практика физической культуры, 2014. 231 с.
4. Колесник, И. С. Методика совершенствования тактической подготовки квалифицированной боксеров / И. С. Колесник, Ф. А. Гатин, Д. А. Осипов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Том 11. № 1. С. 111–119.

5. Овчинников, В. А. К проблеме асимметрии в служебно-прикладных видах спорта / В. А. Овчинников // Инновационные подходы в организации и управлении физической культурой в образовательных учреждениях. Здоровьесберегающие технологии: материалы междунар. науч.—практ. конф. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. С. 139–141.
6. Чермит, К. Д. Двигательная асимметрия в борьбе дзюдо: автореф. дис. ... канд. пед. наук / К. Д. Чермит. М., 1984. 22 с.

Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении норм комплекса ГТО

Шишова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Благовещенский государственный педагогический университет

Ключевые слова: ценностное отношение, физическая культура, педагогический вуз, выполнение норм комплекса ГТО, здоровье

Проблема сохранения и укрепления здоровья россиян продолжает оставаться актуальной и социально значимой. Казалось бы, во всех структурах, на всех уровнях проходит обсуждение, принятие решений, планов, разработка программ действий, как свидетельствуют данные НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, показатель средней продолжительности жизни россиян так и не повысился.

Занятия физической культурой и спортом, как признанные во всем цивилизованном мире эффективные средства для поддержания работоспособности, сохранения и укрепления здоровья, придадут решению этой проблемы действенный импульс и сдвинут с мертвой точки процессы улучшения здоровья граждан России и особенно молодого поколения [1].

В соответствии со «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года» и Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, к 2020 году должна достигнуть 40%, а среди обучающихся — 80%. Поэтому необходимо создать современную и эффективную государственную систему физического воспитания населения. Её системообразующим элементом призван стать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс ГТО. Реализация проекта возрождения комплекса ГТО позволяет решить три важнейшие задачи в сфере государственной политики в области спорта.

В этой связи представляется чрезвычайно актуальным внедрение в практику физического воспитания образовательных учреждений Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса, способного повлиять на формирование как здоровья занимающихся, так и их спортивных интересов.

Комплексе как социально-культурное явление должен стать важной частью физической культуры личности и об-

щества и выступить фактором, объединяющим и стимулирующим их интересы.

Выполнение нормативов Комплекса будет являться одной из форм самоконтроля со стороны обучающегося и контроля со стороны преподавателя физической культуры за уровнем физической подготовленности обучающихся.

Вместе с тем внедрение Комплекса в образовательных учреждениях — это задача не только отдельных специалистов, но и всего педагогического коллектива. Именно педагоги должны стать примером для учащихся и студентов и формировать устойчивую мотивацию к занятиям физической культурой и сдаче нормативов Комплекса.

Актуальность исследования и недостаточная разработанность механизма внедрения комплекса ГТО в образовательных учреждениях обусловили выбор темы данного исследования: «Формирование ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении норм комплекса ГТО».

Цель исследования: Выявление условий формирования у студентов педагогического вуза ценностного отношения к здоровью при выполнении норм комплекса ГТО.

Объект исследования: процесс формирования ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза.

Предмет исследования: процесс формирования ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении норм ГТО.

Гипотеза исследования: выполнение студентами педагогического вуза норм ГТО может способствовать формированию у них ценностного отношения к здоровью, если:

Формирующий эксперимент проводился на базе Благовещенского государственного педагогического университета. Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе (октябрь — декабрь 2017 г.) изучалось ценностное отношение у студентов педагогического вуза к здоровью. На основании анализа результатов исследования были выявлены противоречия, мешающие эффективному осуществлению физического воспитания, сделаны выводы, в которых обосновывались причины неудовлетворительного состояния здоровья и физического развития, определены проблема и круг задач, предназначенных для решения на втором и третьем этапах исследования.

На втором этапе (2018 г.) была проделана работа по изучению и анализу новейшей отечественной и зарубежной научно-методической литературы по вопросам формирования ценностного отношения к здоровью у студентов. В результате осмысления данных констатирующего эксперимента и информации, полученной при изучении научной литературы по проблеме исследования, были определены тема, цель, задачи и методы работы, а также сформулирована гипотеза.

На базе Благовещенского государственного педагогического университета в течение двух лет апробировались различные формы организации и проведения оздоровительной работы с внедрением ВФСК «ГТО» обучающимися.

В ходе эксперимента для обучающихся, изъявивших желание выполнять нормы ГТО, были организованы тренировки, проведены индивидуальные консультации, также они получали необходимые знания о своем организме и условиях ЗОЖ, обучались приемам контроля и самоконтроля за своим физическим и функциональным состоянием.

На третьем этапе (январь — май 2019 г.) была осуществлена математическая и статистическая обработка данных, полученных в ходе второго этапа.

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: методы теоретического обобщения и анализа; педагогического наблюдения; анкетирования; педагогического констатирующего и формирующего эксперимента; социологические (методика Рокича-Ядова); математические (корреляционно-графический и статистические методы).

Магистерская работа посвящена выявлению условий формирования у студентов педагогического вуза ценностного отношения к здоровью при выполнении норм комплекса ГТО.

В настоящее время государственной проблемой номер один стало ослабление социального и нравственного иммунитета населения в постоянной борьбе за выживание. Всем очевидно, что необходимо укреплять здоровье нации и возрождать массовое спортивное движение, призванное не только оздоровить нацию, но и объединить общество. Сейчас возрождение массового спорта получило шанс перейти из разряда идей, в стадию реально действующего государственного проекта и трамплином для этого становится культивирование спортивного досуга.

Развитие физической культуры и спорта, являющееся одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, заключается не только в улучшении здоровья населения и достижения высоких спортивных результатов, но и решение проблем, связанных с качеством жизни населения.

Основной предпосылкой для серьезных перемен в спортивной сфере стало усиленное внимание государственных органов к улучшению качества жизни и благосостоянию россиян, укреплению здоровья, физического развития детей, к вопросам создания материально-технической базы спорта, к повышению значимости спорта как инструмента для решения многих социальных и экономических задач.

Глава России Владимир Путин подписал указ № 172 от 24 марта 2014 года о возрождении в стране норм ГТО — физкультурной программы советских времен по воспитанию патриотической молодежи. В указе решено оставить и прежнее название данной программы — «Готов к труду и обороне». Этим нынешнее правительство страны подчеркивает дань традициям национальной истории, отметил Путин на прошедшем заседании Совета по развитию физкультуры и спорта России.

Введенный Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» призван повысить мотивацию к занятиям физической культурой и как следствие к повышению двигательных способностей учащихся. Отсюда и вытекает актуальность данного исследования.

В соответствии с актуальностью и методологической основой, нами были сформулированы цель, задачи исследования, а также гипотеза о том, что формированию ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза при выполнении ГТО способствуют следующие условия:

— подготовка к выполнению норм ГТО будет носить организованный характер.

Исследование проводилось на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет»

По результатам нашего эмпирического исследования мы можем сделать следующие выводы. Нами были выявлены отношение студентов к своему здоровью, а также мотивация к выполнению норм ГТО. На основании анализа анкетирования была разработана программа внедрения комплекса ГТО в вуз которая направлена на развитие мотивации, интереса к комплексу ГТО, а также на развитие ценностного отношения к своему здоровью Реализованные нами внеучебные занятия с элементами подготовки к выполнению норм комплекса ГТО. На завершающем этапе нами были выделены рекомендации по организации условий формирования ценностного отношения к здоровью при выполнении норм ГТО.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась: нам удалось создать условия, способствующие формированию ценностного отношения к здоровью при выполнении норм ГТО.

Литература:

1. Кайнова, Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учеб.пособие / Э.Б. Кайнова. — М.: Форум, 2007—208 с.
2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 761. «Об определении ответственных исполнителей в Министерстве образования и науки Российской Федерации и Федеральном агентстве по делам молодежи по выполнению плана мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № 1165-р» [Электрон.ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71447320/53f894-21bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>. — 23.04.2019.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 июня 2014 года № 1165-р «Об утверждении плана мероприятий по внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)[Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minsport.gov.ru/polojg-to.doc>. — 08.02.2016.
4. Сайт ГТО (официальный)[Электрон.ресурс]. — Режим доступа: <http://gto.ru/>. — 15.02.2016.
5. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: [ht-tp://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/). — 08.02.2015.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (282) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 13.11.2019. Дата выхода в свет: 20.11.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.